

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(«Алтайская государственная академия образования имени В.М.
Шукшина»)

На правах рукописи

Шматов Василий Геннадьевич

Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию
экономической и военно-технической помощи Китаю в период
японской агрессии 1931-1943 гг.

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
профессор В.А. Бармин

Барнаул-2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Синьцзян во внешней политике Советского Союза в 1931-1937 гг.	25
1.1 Восстановление торгово-экономических отношений, поиски и реализация новых форматов сотрудничества СССР и Синьцзяна в 1924-1931 гг.....	25
1.2. Значение торгово-экономического фактора в формировании политической и экономической доминанты Советского Союза и создании промышленной базы на территории провинции в 1931-1937 гг.....	40
Глава II. Роль и значение Синьцзяна в системе экономической и военно-технической помощи Китаю в 1937 – 1943 гг.	71
2.1.Позиция Великих держав и Советского Союза в отношении агрессии Японии против Китая на первом этапе войны.....	71
2.2.Договоры и кредитные соглашения Советского Союза и Китая по вопросам поставок вооружения и развития торгово-экономических отношений.....	88
2.3.Мероприятия Советского Союза по созданию транспортной артерии и военно-промышленного комплекса на территории Синьцзяна в 1937-1940 гг.	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	143
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	158
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Актуальность представленной темы определяется как собственно научными, так и общественно-политическими факторами.

История взаимоотношений двух крупнейших мировых держав: Советского Союза и Китая постоянно привлекает внимание исследователей. При этом особый интерес специалистов вызывают события второй четверти XX века. Очевидно, что это определяется масштабностью и значимостью процессов, которые развивались в этот период в международных отношениях, в целом, и в отношениях этих двух государств, в частности. Именно в этот период наряду с европейским зародился дальневосточный очаг Второй Мировой войны. Китай вступил в эту войну раньше всех и воевал дольше всех. «Армия Китая и его народ в упорной и тяжелой борьбе сковали и уничтожили самые крупные силы японских агрессоров, внесли основной вклад в координацию стратегических действий на Тихом океане».¹ Следует подчеркнуть, что характер и уровень отношений Советского Союза и Китая в этот период (в 30-40 гг. XX века) самым непосредственным образом отразились и на развитии самих событий на дальневосточном театре военных действий, и на их итогах.

«Циничные попытки переписать эту историю в угоду конъюнктурным политическим интересам, реабилитировать нацистов и их пособников являются действиями не только безнравственными, но и крайне опасными – они подталкивают мир к новым конфликтам, жестокости и насилию»².

¹ Приветствие Председателя КНР Си Цзиньпина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне». // Проблемы дальнего Востока № 3.2015. С. 16.

² Приветствие Президента России В.В. Путина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне». // Проблемы дальнего Востока № 3.2015 С. 15.

В этих условиях особо важно представлять, как зародилась и как развивалась японо-китайская война, кто стоял у её истоков¹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на довольно большое количество работ, посвящённых этому периоду и в отечественной и в зарубежной историографии, многие её значимые события остаются либо слабо разработанными, либо до настоящего времени вообще находятся за рамками внимания исследователей. Одной из наиболее значимых проблем в этом перечне является сюжет, связанный с оказанием Советским Союзом экономической и военно-технической помощи Китаю после нападения на него милитаристской Японии. В частности, раскрытие места роли и значения, которые играла в организации и доставке этой помощи северо-западная китайская провинция Синьцзян, преобразованная 13 сентября 1955 года в Синьцзян-Уйгурский Автономный Район Китайской Народной Республики. Отсутствие посвящённых этой теме специальных исследований, выполненных на основе анализа архивных источников и доступных документальных материалов, чаще всего подменялось в отечественной историографии включением отдельных разделов и сюжетов в монографические работы обобщающего характера по смежным проблемам. При этом довольно часто содержание и выводы этих разделов, за неимением достаточной источниковой базы строились на предположениях, косвенных данных, непроверенных фактах и субъективных точках зрения. Это обстоятельство не позволяло историкам и исследователям восстановить целостную картину советско-китайских отношений в рассматриваемый период. В то же время в последние десятилетия эти события приобретают всё большую научную и общественно-политическую актуальность. В частности, после того как в 80-х – 90-х гг. Китай опубликовал десятки военных документов, которые содержат подробности зверств, совершенных японскими солдатами в этой

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года.// Проблемы Дальнего Востока № 3 2015. С. 4

стране во время японо-китайской войны, вопросы освободительной войны, оказания экономической и военно-технической помощи и поддержки Советским Союзом жертве агрессии, получили новый исследовательский импульс и широкий общественный интерес. При этом следует отметить, что Япония, проигравшая войну с Китаем и Вторую Мировую войну в целом, до сегодняшнего дня так и не раскаялась и не извинилась перед своими соседями.

Историография темы

Следует отметить, что при очевидных достижениях советского и российского китаеведения многие вопросы взаимоотношений Советского Союза с Синьцзяном во второй четверти XX века остаются до настоящего времени либо малоисследованными, либо освещены схематично и фрагментарно. Такое положение не удовлетворяет требованиям, которые предъявляет сегодня историческая наука. При этом некоторые весьма важные сюжеты, как уже отмечалось выше, пока вообще остаются за рамками исследовательского интереса специалистов. В частности, к их числу, с полным правом можно отнести сюжет, связанный с исследованием места и роли Синьцзяна в процессе оказания Советским Союзом экономической и военно-технической помощи китайскому народу в годы его борьбы с японской агрессией. В какой-то мере это связано с тем, что значительная часть источников по этой теме находилась в спецархивах или закрытых фондах и до последнего времени была недоступна исследователям.

Совершенно очевидно, что исследование заявленной темы требовало от автора, прежде всего, самого тщательного знакомства с научными публикациями, касающимися истории и содержания торгово-экономических и политических связей царской России и Советского государства с Синьцзяном.

Первые попытки публикаций научных трудов, связанные с освещением торгово-экономических и политических взаимоотношений

царской России и Синьцзяна были предприняты еще в конце XIX начале XX веков. Однако в означенный период основная часть этих публикаций ограничивалась, как правило, освещением географического и экономического положения провинции.

Так, интересный материал, иллюстрирующий природно-климатические особенности региона, нравы, обычаи, культуру, экономическую деятельность народов Синьцзяна представлен в записках русских исследователей и путешественников. Особенный интерес в этом отношении представляет работы Богоявленского Н.В., Валиханова Ч.Ч., Пржевальский Н.М и др.¹ Вместе с тем, следует еще раз отметить, что в указанных работах социально-экономическая и общественно-политическая жизнь самого региона рассматривалась косвенно и фрагментарно.

Первые исследования советской историографии, посвящённые проблемам взаимоотношений СССР и Синьцзяна появившиеся в конце 20-начале 30-х гг. также не претендовали на аналитику и глубину осмысления рассматриваемой тематики, отличались известной тенденциозностью и идеологизацией вопроса. Примером этого могут служить работы: Фесенко П.И «История Синь-Цзяна»; «Торговля СССР с Синьцзянской провинцией», М. Немченко, И.И. Палюкайтиса и некоторые другие².

С середины 30-х годов в отечественной историографии начинают появляться работы, посвященные национальным проблемам Синьцзяна. В частности, после начала в 1931 г. национально-освободительного движения коренных народов провинции против китайской администрации, советские историки и исследователи приступили к анализу причин и возможных итогов складывавшегося в провинции противостояния.

¹ Богоявленский Н.В. Западный застенный Китай. – Спб., 1906. – 418 с.; Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5-ти томах. Т.2. – Алма-Ата, 1985. – 327 с.; Пржевальский Н.М. От Кульджи до Тяньшань и на Лобнор. – М., 1947. – 156 с.

² Фесенко П.И История Синь-Цзяна. – М., 1935. – 278 с.; Фесенко П.И Торговля СССР с Синьцзянской провинцией // Новый Восток. 1928. № 20-21.; Аршаруни А. Кризис тюркской идеологии//Новый Восток. 1928. № 22 э. С. 249-258; Зашук С. Экономическое положение Синьцзяна // Новый Восток. 1929. № 26-27; Немченко М. Колониальный режим и аграрные отношения в Синьцзяне// Проблемы Китая. 1931. № 8-9. С. 181-190; Палюкайтис И.И. Торговля СССР с Западным Китаем // Торговля СССР с Востоком. Сб. статей и материалов. – М.,1927. С. 148 – 157.

К числу таких исследований можно отнести работы М. Казанина, Г. Кара-Мурзы, Н. Лямина, О. Мельберга и ряда других специалистов¹.

Что касается работ, затрагивающих проблемы заявленной темы, то впервые серьезные исследования, включающие в себя сюжеты, связанные с освещением роли Синьцзяна в оказании помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии стали появляться в 50-х- 70-х годах XX века. Это было характерно, в частности, для работ дипломатов и историков М.И. Сладковского², М.И. Капицы³, исследовательницы Катковой З.Д.⁴, а также ряда работ авторских коллективов и сборников воспоминаний участников событий⁵. Однако в силу объективных условий связанных с завесой секретности вокруг истории советско-синьцзянских отношений, роль и место этой провинции в вопросах оказания советской помощи китайскому народу в период японо-китайской войны, во многом оставались за рамками работ и не получали должного освещения.

Несколько позже в свет стали выходить публикации советских ученых, которые затрагивали означенную тему уже в более широком контексте. Несмотря на то, что отсутствие необходимой источниковой базы по прежнему не позволяло раскрыть проблему более глубоко, тем не менее, авторы этих работ стали уделять вопросам экономической помощи Советского Союза Китайской Республике и в ее рамках Синьцзяну в период японской агрессии большее внимание. В этот же период появились

¹ Казанин М. Национальный состав Китая// Проблемы Китая. 1933. № 11. С. 98-154; Кара-Мурза Г. К постановке национального вопроса в Китае// Проблемы Китая. 1934. № 15. С. 46-140; Лямин Н. Операции Красной Армии против Белых на территории Китайской республики. С 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль.1921.№3 С. 89-101; Мельберг О. Западный Китай и его вооружённые силы. – Ташкент. Москва. 1933. – 58 с.

² Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). – М., 1977. – 267 с.; Яковлев А.Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1935 г.) // Ленинская политика СССР в отношении Китая. – М., 1968. С. 62-78

³ Капица М.С. Советско-китайские отношения. – М., 1958. – 142 с.

⁴ Каткова З.Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства в период антияпонской войны. – М., 1978. – 239 с.

⁵ Агеенко К.П. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М., 1975. – 188 с.; Чудодеев Ю.В. Подвиг в небе Китая 1937-1940. Воспоминания советских лётчиков-добровольцев. – М., 1980. – 380 с.

первые серьёзные исследования, посвящённые вопросам синьцзянского фактора в советско-китайских отношениях в целом¹.

Так, в 1980 году вышла в свет монография историка – востоковеда, доктора исторических наук, сотрудника института Дальнего Востока профессора Дубинского А.М.. В этой работе существенное внимание было уделено вопросам советско-китайских отношений в период, когда китайский народ подвергся агрессии со стороны Японии. На основе документального материала в исследовании дана развёрнутая картина оказания экономической и военно-технической помощи СССР Китаю в борьбе против агрессора². Однако и в этой основательной работе роль и значение Синьцзяна оказались практически за рамками рассматриваемых сюжетов.

Серьезный вклад в дело объективного освещения советской помощи Китаю внесли вышедшие в разное время работы известных советских дипломатов, китаеведов и военачальников, работавших в разное время в Китае. Безусловный интерес для предпринятого исследования в этом перечне представляла работа китаеведа Б.А. Бородина: «Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне»³. Указанная работа особенно важна тем, что в ней автор рассматривает более широкий спектр вопросов и в частности, затрагивает, хотя и фрагментарно, проблемы создания в Синьцзяне целого комплекса военных предприятий и учебных заведений⁴. В этом же ряду необходимо отметить работы известного историка-международника Севостьянова Г.Н.: «Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны» и Сладковского М.И. «Китай и Япония».

Монография Г.Н. Севостьянова посвящена политике Японии, США, Англии, Франции, Германии, Италии на Дальнем Востоке накануне второй

¹ См. например: Моисеев В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях (1917-1987). – Алма-Ата, 1988. – 18 с.

² Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. – М., 1980. – 279 с.

³ Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. – М., 1980. – 200 с.

⁴ Там же.

мировой войны и, в частности, показывает, как развивались события в первые дни японской агрессии. Важно, что особое внимание автор уделяет в своих изысканиях внешней политике Советского Союза и значению этого политического курса для народа Китая в то время когда западные страны предпочитали воздерживаться от прямой помощи жертве агрессии. Работа известного советского китаевода М.И. Сладковского дает развернутую картину японо-китайских отношений. В том числе и в период военных столкновений этих двух стран.¹

Со второй половины 80-х гг. завеса секретности вокруг проблем политики СССР в отношении Синьцзяна стала постепенно спадать. Это обстоятельство позволило историкам более основательно исследовать вопросы, связанные с ролью провинции в оказании советской помощи Китаю в 1937-1943 гг. Нет оснований говорить, что весь комплекс источников по этой проблеме оказался доступен специалистам, но даже те, что оказались в их руках, заставили пересмотреть целый ряд, казалось бы, устоявшихся взглядов, точек зрения и положений.

Серьезный материал, касающийся вопросов включения провинции в схему оказания Советским Союзом помощи Китаю, был опубликован в работах В.Н. Вартанова, Ю.В. Чудодеева, Г.В. Астафьева, В.И. Чуйкова, Ф.П. Польшина, Бедняка И.Я. В частности, указанные авторы, на основе доступных архивных материалов постарались показать те объемы, формы и способы помощи, которые поставлялись Советским Союзом Китаю в ходе японо-китайской войны через Синьцзян². Следует отметить, что

¹ Севостьянов Г.Н. «Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны». – М., 1961. – 557 с.; Сладковский М.И. Китай и Япония. – М., 1971. – 336 с.; Так же см.: Сладковский М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. – М., 1957. – 455с.; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). – М., 1977. – 267 с.; Сладковский М.И. Китай: Основные проблемы истории, экономики, идеологии. – М., 1978. – 301 с.

² Вартанов В.Н. Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. – М., 1992. – 159 с.; Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. – М., 1989. – 200 с.; Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937-1942) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2 С. 77 – 86; Чуйков В.И. Миссия в Китае. – М., 1981. – 268 с.; Польшин Ф.П. Выполняя интернациональный долг. В небе Китая 1937 – 1946. – М., 1980. С.15–54.; Бедняк И.Я. Японская агрессия в Китае и позиция США (1937-1939). – М., 1989. – 175 с.

некоторые из этих работ наряду с очевидной академичностью, могут рассматриваться и как источники, т.к. носят мемуарный характер.

В конце 80 - начале 90-х гг. и позднее в отечественной историографии произошли серьезные изменения. В свет стали выходить работы, в которых роль Советского Союза в новейшей истории Синьцзяна трактовалась уже в более широком контексте¹. Особый интерес в этом отношении представляют работы Мировицкой Р.А. «Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы тихоокеанской войны: 1941–1945» и «Советский Союз в стратегии гоминьдана». В монографиях исследуется комплекс вопросов, связанных с приоритетными направлениями политики китайского руководства в годы Тихоокеанской войны 1941-1945 гг., а так же роль СССР в решении насущных проблем китайского общества в период японской агрессии. Монография базируется на отечественных архивных материалах, и других доступных источниках того времени².

Серьёзным и содержательным материалом для исследования стала опубликованная в 1990 г. в журнале «Проблемы дальнего Востока» статья Ю.Н. Градова: «Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х гг.)».³ Автор попытался восстановить до сих пор неизвестные страницы истории советско-китайских отношений в 30-е годы, опираясь на устные источники. Работа интересна тем, что в ней приводятся воспоминания людей, которые обеспечивали доставку этой помощи в центральный Китай через Синьцзян.

¹ Более подробно см.: Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. – М., 2007. – 512 с.; В. Обухов. Потерянное Беловодье. История Русского Синьцзяна. – М., 2012. – 655 с.; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30 –е годы XX века. – М., 2007. – 455 с.; Петров В.И. «Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М., 2003. – 528 с.; Мировицкая Р.А. Советский Союз и Китайская Республика. 1930 – е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае. // Роль СССР и Китая в достижении победы во второй мировой войне. Сб. материалов научной конференции – М., 2012. С. 18 - 29; Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931-1945 гг. – М., 1989. – 271 с.; Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941) – М., 1970. – 253 с.

² Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). – М., 1999. – 312 с.; Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии гоминьдана. – М., 1990. – 235 с.

³ Градов Ю.Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2-4. С. 173–181, 92–99, 85–95.

Разумеется, и в этой статье многие факты необходимо воспринимать субъективно, так как отсутствие доступа к архивным документам на тот момент не позволили автору сделать достаточно объективные выводы. Но это является ещё одним подтверждением необходимости серьёзной исследовательской работы в данном направлении, так как становится все более ясно, что многие исторические реалии советской политики в Синьцзяне до сих пор не исследованы должным образом.

Большой вклад в дело объективного освещения Советско-синьцзянских отношений и, в этом контексте, роли провинции в оказании советской помощи Китаю в 1937-1943 гг. внесли вышедшие в 1998 и 1999 гг. монографии Бармина В.А.: «СССР и Синьцзян 1918-1941 гг.» и «Синьцзян в Советско-китайских отношениях 1941-1949 гг.»¹.

В монографиях рассматриваются вопросы взаимоотношений Советского Союза и провинции Синьцзян с 1918 по 1949 гг. Автор на основе архивных документов, основная часть которых впервые была введена в научный оборот, реконструирует малоизученные сюжеты в истории политических, экономических и культурных связей советского государства с самой крупной и многонациональной провинцией Республики Китай. Безусловный интерес в контексте заявленной нами темы представляет работа профессора Восточного университета, доктора исторических наук, член исполнительного совета Ассоциации историков Второй мировой войны А.А. Кошкина «Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век».² В этой работе автор дает развернутый анализ политики Советского Союза в отношении Японии в период, когда правящие круги милитаристской Японии готовили и реализовали свои планы внешней экспансии. В том числе и прежде всего в отношении Китая и Советского Союза. Еще одной работой, увидевшей

¹ Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). – Барнаул, 1998. – 191 с.; Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. – Барнаул, 1999. – 200 с.

² Кошкин А. Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век -. М., Олма-Пресс, 2004. – с.479

свет в самое последнее время и затрагивающей отдельные вопросы настоящей диссертации, является вышедшая свет в 2015 г. монография азербайджанского историка, специалиста в области международных отношений, доктора исторических наук Джамиля Гасанлы « Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане (1931-1949)».¹ Автор этой работы, построенной на широком круге источников последовательно показывает процесс закрепления влияния Советского Союза в северо-западном регионе Китая, раскрывает формы и методы деятельности советских дипломатов, доказывает, что главным архитектором политики СССР в отношении Синьцзяна являлся сам Сталин.

Вместе с тем, при очевидной комплексной многофакторной проработке вопросов политики Советского Союза в отношении Синьцзяна, в целом, в работах Мировицкой Р.А., В.А. Бармина, А.А. Кошкина, и Дж.П. Гасанлы, вопросы, связанные с процессом оказания военно-экономической помощи Китаю и сооружения в провинции ряда военных предприятий даны только в общих чертах. В этом смысле нет оснований говорить, что эти работы, раскрывают и исчерпывают содержательную часть определённой нами темы. Напротив, как нам представляется, сюжеты указанных работ определяют и подчёркивают необходимость специального, более глубокого и расширенного исследования, которое и предпринято в настоящем диссертационном исследовании.

Зарубежная, в большей степени западная историография, касающаяся политики Советского Союза в отношении Синьцзяна представлена довольно широко и разносторонне. Это объясняется большей открытостью, как самих западных государств, так и хранящихся в ряде крупных архивов документальных материалов. Однако следует подчеркнуть, что вопросам экономической помощи и военно-технической поддержки Китая со стороны СССР в указанный период в зарубежных исследованиях уделено

¹ Гасанлы Дж. П. Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и Мусульманское движение в Восточном Туркестане(1931-1949): - М., 2015. – 360 с.

значительно меньшее внимание. Рассматривая историографию западных государств, речь можно вести не столько о специальных работах, посвященных созданию Советским Союзом в Синьцзяне военно-технического комплекса и экономической поддержке Китая, сколько об исследованиях, рассматривающих вопросы взаимоотношений государств в целом.

В то же время, нельзя не отметить, что в ряде известных зарубежных публикаций особое внимание уделено вопросам масштабного вмешательства советского руководства во внутривосточные дела Синьцзяна в 30-х – начале 40-х гг., с целью усиления своей экономической доминанты в регионе. Так одной из наиболее известных и содержательных работ, в которой освещены (в той или иной степени) эти вопросы, можно отметить исследование английского историка А. Форбеса: «Милитаристы и мусульмане в Китайской Центральной Азии. Политическая история Республиканского Синьцзяна», близок к этому мнению и автор недавно переведенной на английский язык работы «Китае-японская война и рождение японского национализма» японский исследователь Макито Сайя (Makito Saya).¹ Такой же или близкой к ней точки зрения придерживаются еще некоторые зарубежные исследователи.²

Целый ряд других зарубежных авторов в своих исследованиях уделяют особое внимание политике губернатора провинции Шен Шицзя.³ В частности в работе американского историка-исследователя А. Уайтинга показана роль губернатора Шен Шицзя в ослаблении экономических позиций Советского Союза в Синьцзяне, а в дальнейшем и полном

¹ Forbes A. War Lords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911-1949. – Cambridge, 1986. – 261 p.; Makito Saya. The Sino-Japanese War and the Birth of Japanese Nationalism. Tokyo: International House of Japan, 2011, 148 p.

² Clabb O. China and Russia. The «Greate Game». New York and London. 1971. – 578 p.; Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. Boston, 1962. – 288 p.; Hsiao-ting Lin Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West. Taylor and Francis, 2010. – 224 p.; Schwartz H. Tsars, Mandarins, and Commissars. A History of Chinese-Russian relations. – Philadelphia and N.Y. 1964.– 252 p.

³ Wang D. Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944-1949. – Hong Kong. 1999. – 299 p.; F. Gilbert Chan. China at the Crossroads: Nationalists and Communists, 1927-1949. Westview Press . Boulder, – Colorado, 1980. P. 142.; Gilbert Chan, «Sheng Shih Tsais Reform Programs in Sinkiang», Bulletin of the Institute of Modern History. – Academia Sinica Taiwan. 1983. – 375 p.

сворачивании деятельности советских военных предприятий и специалистов в регионе¹.

Определенный интерес для исследования представляет опубликованная в 2004 году американским экспертом Стивеном Фредериком Старом работа: «Синьцзян. Мусульманское пограничье Китая»². Автор в своём исследовании проводит подробный анализ взаимоотношений коренного мусульманского населения провинции с центральным правительством Китая в рассматриваемый период. Изучая через историческую и военно-политическую призмы диалог взаимоотношений сторон, исследователь раскрывает основные особенности влияния этой политики на мусульманское население региона, а также указывает на те последствия, к которым приводит жесткая и не отвечающая интересам населения провинции политика.

Следует ещё раз подчеркнуть, что большая часть работ исследователей и историков, касавшихся в той или иной степени данной темы, базировались в основном на доступных им источниках. Ограничение доступа к документальным материалам российских архивов не только обедняло публиковавшиеся зарубежные исследования, но и снижало уровень их объективности. Соответственно можно констатировать, что и в западной историографии вопросы, связанные с ролью и значением провинции Синьцзян в вопросах оказания военно-экономической помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии 1931-1943 гг. не получили должного освящения.

Цель работы заключается в попытке исторической реконструкции событий, связанных с включением провинции Синьцзян в систему военно-технической и экономической помощи Советского Союза Китаю в период

¹ Подробнее см: Allen S. Whiting and General Sheng Shicai. «Sinkiang: Pawn or Pivot?».- Michigan State University Press, 1958. – 268 p.; Norms. M. Gateway to Asia: Sinkiang Frontier of the Chinese Far West, – N.Y. 1944. P. 38-39.

² S. Frederick Starr. Xinjiang. China's Muslim Borderland London, Armonk, – NY, M.E. Sharpe, 2004. – 506 p.

японо-китайской войны и раскрытия содержания, связанных с этим процессом организационно-технических мероприятий.

Объект, предмет и цель работы определили необходимость решения следующих **задач**:

1. Выявить основные цели политического курса советского руководства в отношении Синьцзяна в 30 – начале 40-х гг. и показать реализацию основных положений этого курса на практике.
2. Раскрыть условия и обстоятельства, побудившие правительство Советского Союза приступить к процессу оказания военно-экономической и дипломатической помощи Китайской Республике в первые годы японо-китайской войны.
3. Выявить факторы, определившие провинции Синьцзян первостепенное значение в процессе оказания экономической и военно-технической помощи Китаю.
4. Показать организационные формы и содержание мероприятий, которые реализовывались в провинции Синьцзян в рамках оказания военно-технической и экономической помощи сражающемуся за свою независимость народу Китая.

Объектом исследования являются советско-китайские отношения во второй четверти XX века.

Предметом исследования является место, роль и значение провинции Синьцзян в вопросах оказания экономической и военно-технической помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии 1931-1943 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают территории китайской провинции Синьцзян и советских среднеазиатских республик в границах 1924 -1943гг.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1931 годом, когда милитаристская Япония, нарушив договор девяти держав,

подписанный ею в 1922 году на Вашингтонской конференции, начала агрессию против Китая и захватила Маньчжурию и 1943 годом, когда начавшееся по вине гоминьдановского правительства свертывание военно-экономической помощи Советского Союза Китаю было практически завершено. К этому же времени политика руководства Синьцзяна в отношении советского государства также обрела совершенно иное содержание и качество. Таким образом, нижняя и верхняя хронологические рамки исследования являются своеобразными рубежами, соответственно, начала японской агрессии, которая в 1937 году переросла в широкомасштабную войну и завершения активной фазы союзнических связей СССР и Китая, после переориентации китайского правительства в декабре 1941 года на тесное военное сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки и Англией.

Вместе с тем, автор посчитал необходимым в первой главе диссертации выйти за рамки обозначенной хронологии. Это сделано с учетом того обстоятельства, что без осмысления и анализа содержания политики Советского Союза в Синьцзяне в период 1924-1931 гг. многие сюжеты дальнейших событий в этом регионе оказываются крайне трудны для понимания, а в ряде случаев не вписываются в логику всего полотна исследования и могут вызывать неоднозначное толкование.

Методологической основой работы явились базовые принципы исторического исследования, в том числе:

1) общенаучный принцип историзма, исключаящий модернизацию исторических событий и процессов, однако в тоже время позволяющий их видеть в реальном развитии и взаимосвязи, а также выявлять их качественные изменения на различных этапах;

2) принцип объективного взгляда на историю, ориентирующий исследователя на непредвзятый анализ и оценку фактов, относящихся к исследуемой теме в их полноте и совокупности.

Принцип объективности позволяет воссоздать историческую действительность с опорой на подлинные факты и знание объективных закономерностей исторического развития. Каждое явление исследуется с учетом как положительных, так и отрицательных сторон, независимо от субъективного отношения к нему, не искажая и не подгоняя имеющиеся факты под заранее выработанные схемы.

В работе была также использована концепция многофакторного равновесия, суть которой заключается в том, что «система» состоит из независимых политических единиц, а именно национальных государств (наций-государств). Эта система находится в неупорядоченном равновесии, но только в том смысле, что над ней нет контролирующего политического органа (мирового правительства), который мог бы обеспечить установление универсального порядка, и обладал бы верховной политической властью и полномочиями. Соответственно государства, как правило, поддерживают равновесия между собой¹.

Сочетание и комплексное использование историко-системного, сравнительно-исторического, историко-генетического, проблемно-хронологического и ряда других методов позволяют в процессе исследования конструировать собственное «измерение» исторического процесса. Так, в рамках сравнительно-исторического подхода значительное внимание уделялось выяснению целей и задач, которые ставили перед собой правительства Советского Союза, Англии, США при определении основных принципов политики в отношении Китая, в целом, и в отношении Синьцзяна, в частности в 30-40-е гг. XX века. В то же время историко-системный подход позволил автору проследить влияние становления национального самосознания коренных народов Синьцзяна на характер и содержание политического курса указанных держав в отношении провинции.

¹ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999. С. 17.

Источниковая база. Источниковую базу настоящего исследования составляют документы и материалы на русском, английском и китайском языках. Они разделены на следующие группы:

1. Государственно-правовые документы и материалы на русском и английском языках, хранящиеся в центральных архивах России.
2. Опубликованные сборники архивных документов внешнеполитических ведомств Советской России и СССР, в которые включены решения правительства Советского Союза, межгосударственные договоры о предоставлении кредитов Китаю в рассматриваемый период и иные межгосударственные договоры и соглашения.
3. Выступления, речи, меморандумы дипломатов, государственных и партийных деятелей.
4. Статистические материалы и документы по истории торгово-экономических связей Советского Союза и Синьцзяна.
5. Материалы средств массовой информации СССР, Китая и других зарубежных государств.

Значительные по объёму и весьма содержательные сведения, касающиеся экономического сотрудничества Советского Союза и Синьцзяна в рассматриваемый период содержатся в **Российском государственном архиве экономики (РГАЭ)**. Прежде всего, это фонды 413, 413«с» и 8328. В указанных фондах отложились документы ежемесячных, ежеквартальных и ежегодных отчетов советских торговых представительств (Совсиньторг). Весьма важно подчеркнуть то обстоятельство, что эти представительства одновременно выполняли дипломатические функции в Синьцзяне. Таким образом, в отчётах торговых представительств отражались сведения не только экономического, но и политического характера. Особый интерес эти материалы представляют так же в силу того, что именно в них удалось обнаружить обобщённые материалы о строительстве и функционировании

в провинции авиасборочного завода, нефтеперерабатывающего комбината и ряда других предприятий военного значения. Торгово-экономические отношения провинции с Советским Союзом в силу объективных причин играли основную роль в вопросах установления и развития связей сторон в рассматриваемый период. Поэтому становится вполне ясно, что для настоящего исследования материалы этих фондов представляют существенный интерес. К этому необходимо добавить, что большая часть документов, содержащихся в фонде 413 «с» была рассекречена и стала доступна специалистам только в 2013 году.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) важный и содержательный материал по исследуемой теме был обнаружен в документах фондов «Референтура по Китаю» и «Референтура по Синьцзяну», а так же в материалах фондов заместителей комиссара СССР по иностранным делам. В частности, выявленные документы содержат сведения о политике Советского Союза, направленной на оказание помощи Китаю в период антияпонского сопротивления. Так здесь обнаружены документы о переговорах сторон и этапах строительства на территории Синьцзяна нефтеперерабатывающего комбината Тушанцзы, авиасборочного завода в Урумчи, а также переписка советских ведомств с правительством Синьцзяна о строительстве и функционировании автотрассы для переброски грузов из СССР в Китай.

Интересный материал отложился в документах фонда «Референтура по Китаю». В основном материалы этого фонда содержат донесения советских консульских работников в провинции. Документы содержат подробный анализ политического и экономического положения в Синьцзяне.

Большой интерес представляют материалы фонда заместителя комиссара по иностранным делам Л.М. Карахана. (Фонд 8/08 секретариата Л.М. Карахана). Они включают в себя не только распоряжения и официальную переписку, но и большое количество информационных

сообщений, меморандумов аналитических и докладных записок, справки и отчеты, контракты и проектные соглашения. Многие из этих документов вводятся в научный оборот впервые.

Важные вопросы освещаются в донесениях советской агентуры в Синьцзяне, разведывательных сводках НКВД, оперативных сводках штаба Управления среднеазиатского военного округа, содержащихся в **Российском государственном военном архиве (РГВА)**. Здесь большой информационный материал включает в себя фонд 25895 (Управление среднеазиатского военного округа). Материалы указанных фондов представляют собой различные информационные записки секретной части Туркестанского военного округа, касающиеся Синьцзяна. Здесь же выявлены донесения советской резидентуры и агентуры, работавшей в провинции, разведывательные сводки и переписка НКВД по Синьцзяну, оперативные сводки генштаба САВО о военно-политическом положении в регионе, записки командования РККА, а также отчеты и выписки из политических сводок консулов в провинции.

Серьезный интерес для исследования представляют документы **Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)**. Особенное значение для исследования по заявленной теме имела хранящаяся в архиве переписка И.В. Сталина с Чан Кайши. Материалы этой переписки помогли автору в уточнении и расстановки акцентов по целому ряду сюжетов, связанных с ролью и местом Синьцзяна в вопросах военно-технической помощи, оказываемой Советским Союзом Китаю в 1937-1943 гг. Значительная часть документов, обнаруженных в фондах этого архива способствовала так же более глубокой оценке характера и содержания национально-освободительного движения коренных народов Синьцзяна против китайской администрации провинции. Между тем, это движение самым серьезным образом отражалось на всём комплексе отношений СССР и Синьцзяна. Большое количество документов по данному направлению было выявлено в фонде

82. Кроме того, значительный интерес для исследования представляют фонды 62 (Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б)), фонды 495, 514, 532, 558.

Часть документальных источников, касающихся вопросов экономической помощи Китаю в период японской агрессии отложилась и была выявлена в фондах **Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)**. Определенный интерес здесь представляют материалы Фонда 5446 - материалы секретариата заместителя комиссара СССР по иностранным делам Я.Э. Рудзутака и ряд других документов. Материалы из этих фондов дают информацию о строительстве в регионе ряда предприятий и частично помогают восстановить картину того, как развивалась ситуация в провинции.

Серьезную помощь в процессе работы над исследованием оказали сборники документов по советско-китайским отношениям опубликованные как в Советском Союзе и современной России, так и за рубежом. Важное значение для уточнения некоторых позиций советского руководства по синьцзянским вопросам в переговорах с руководством Китая в 40 – х. гг. представляют документы, опубликованные в работе советского дипломата, участника событий в 1937 – 1952 гг. А.М. Ледовского « СССР и Сталин в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий, 1937-1952».¹

Большой вклад в дело объективного освещения советской политики в Синьцзяне внесли вышедшие в разные годы работы мемуарного характера известных советских дипломатов, учёных китаеведов и военных советников, работавших как в Китае, так и непосредственно в самом Синьцзяне. Свидетельства этих очевидцев помогли восстановить те детали и сюжеты общего исторического полотна, которые невозможно было реконструировать с помощью других источников.

¹ Ледовский А.М. СССР и Сталин в Судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937-1952. – М., 1999. – 339 с.

Несомненную ценность в этом отношении представляет работа бывшего посла Советского Союза в Китае А.С. Панюшкина «Записки посла: Китай 1939-1944.», в которой довольно подробно рассматриваются среди прочего вопросы помощи советского государства Китаю в ходе японо-китайской войны 1937-1945 гг.¹

Весьма содержательными и значимыми при раскрытии отдельных положений исследуемой темы оказались материалы мемуарных работ С.Л. Тихвинского, Иваненко В.И. М.И. Сладковского, М.С. Капицы, А. Я. Калягина, Я. Гриценко, В.И. Петрова, А.М. Ледовского и других².

В частности бывший дипломат Иваненко В.И., работавший в Синьцзяне в начале 40-х гг. в своих мемуарах: «...Выполняя свой долг. Из записок дипломата», дает развернутую картину сложной работы советских дипломатов в Синьцзяне после начала Великой Отечественной войны. Показывает, как постепенно менялась позиция руководства провинции в отношении советского государства, формируя атмосферу вражды и нетерпимости в ущерб интересам двух великих народов в тяжелейших условиях военных невзгод.

В работе генерала-лейтенанта в отставке А. Я. Калягина «По незнакомым дорогам», который в 1937–1939 гг. был военным советником в войсках гоминдановского Китая рассказывается о самоотверженной деятельности советских добровольцев, о китайских патриотах, сражавшихся за свободу своей родины. Указанная работа представляет особую ценность, поскольку содержит серьезный фактический материал по вопросам военно-технической помощи Китаю.

Следует повторить, что многие из указанных отечественных авторов мемуарных работ были непосредственными участниками исследуемых

¹ Панюшкин А.С. Записки посла: Китай 1939-1944. – М., 1981. – 301 с.

² Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни. – М., 1992. – 158 с.; Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и Китацами. – М., 1984. – 381 с.; Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. – М., 1996. – 479 с.; Калягин А.Я. По незнакомым дорогам. – М., 1979. – 443 с.; Гриценко Я. Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933-1934 гг.). // Проблемы Дальнего Востока 1990. № 5. С.79-84.; Петров В.И. «Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М., 2003. – 528 с.; Ледовский А.М. Записки дипломата// Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С.108-118.

исторических событий, соответственно полную и реальную картину описываемых событий они дать по разным причинам не могли, несмотря на то, что они владели нужной информацией и могли оперировать большим количеством фактического материала.

Сформулированная в диссертации цель, заключающаяся в определении роли, места и значения провинции Синьцзян в системе экономической и военно-технической помощи Советского Союза Китаю в период японо-китайской войны обусловила обращение диссертанта не только к приведённому выше списку источников отдельных архивных и опубликованных материалов, выявленных в России, но и к ряду зарубежных источников, прежде всего документального характера, а также публикациям в газетах и журналах.¹ В этом отношении, наиболее важными и интересными для воссоздания общей картины политических событий в Китае в 1940-х гг. являются документы английских дипломатов. В частности информативные и ценные для представленного диссертационного исследования материалы, сосредоточенны в сборнике документов министерства иностранных дел Великобритании: «British documents of foreign affairs: reports and papers from the Foreign Office Confidential Print»².

В целом же привлеченные источники дали автору возможность решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна работы состоит в том, что в исследовании впервые предпринята попытка исторической реконструкции процесса оказания военно-технической и экономической помощи Советского Союза Китаю, осуществляемая чрез провинцию Синьцзян в рассматриваемый период. Показан сложный процесс формирования на территории Синьцзяна военно-

¹ British Officials and 2,000 Natives Slain At Kashgar, on Western Border of China // The New York Times Retrieved December 12, 2010; Richard Overy. China's War with Japan, 1937-1945: The Struggle for Survival by Rana Mitter – review. // The Guardian, June 2013.

² British Documents of Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. From the First to the Second World War. Series E. Asia, 1914–1939. Vol. 25. China, June 1921 — October 1921. University Publication of America. 1994. P. 33, 188, 384 .

промышленной базы, способной в значительной мере решить насущные задачи снабжения сражающейся китайской армии оружием и расходными материалами, обеспечить ее авиацию современной техникой подготовленными специалистами. В диссертации раскрыты и показаны мотивы, которыми руководствовалось советское правительство при принятии решения по оказанию комплексной экономической, военно-технической помощи и дипломатической поддержки Китаю. Исследование выполнено на широкой базе различных источников, значительная часть которых выявлена и впервые введена в научный оборот.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в учебных пособиях по отечественной и всеобщей истории новейшего времени, а так же при подготовке работ по истории японо-китайской войны. Отдельные положения исследования могут быть использованы при создании военных справочников и энциклопедических изданий, Кроме того, некоторые разделы могут быть полезными в практике современных международных отношений.

Апробация диссертации осуществлялась в соответствии с этапами работы. Основные идеи и положения исследования были изложены и получили одобрение на трех международных и всероссийских научных конференциях (Барнаул 2012, 2013, 2013), а также в ходе работы международной научной конференции: «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», проходившей при Российской Академии наук Института Дальнего Востока (Москва 2013г.) По теме диссертации опубликована серия статей в региональных и местных изданиях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка сокращений, библиографии на русском и английском языках и приложения.

Глава I. Синьцзян во внешней политике Советского Союза в 1931-1937 гг.

1.1. Восстановление торгово-экономических отношений, поиски и реализация новых форматов сотрудничества СССР и Синьцзяна в 1924-1931 гг.

Начиная с середины XIX века царская Россия направила вектор своей внешней политики в Центральную Азию. В виду усиливавшегося соперничества великих держав на Дальнем Востоке, российские правительственные круги стали уделять серьезное внимание укреплению своих пограничных рубежей в регионе Средней Азии¹. После завершения длительного и сложного процесса присоединения ряда территорий Средней Азии и выхода в этом регионе на границы с Китаем, приоритетным направлением для России стало развитие и укрепление торговых связей с крупнейшей северо-западной провинцией поднебесной империи – Синьцзяном². Во многом это объяснялось тем, что сопредельная китайская территория являлась выгодным рынком сбыта, а также источником дешёвого сырья³.

Необходимо отметить, что между Синьцзяном и прилегающими к нему частями Российской империи на тот момент существовали уже довольно тесные торгово-экономические связи. Например, торговля России с Кашгаром давала в год порядка 7 млн. рублей, с Тарбагатайским округом – порядка 5 млн. руб. и с Илийским краем почти 4 млн. руб.⁴

Как правило, основную роль в развитии и функционировании этой торговли в XIX веке играла хорошо выстроенная к тому времени система торгово-экономических соглашений и договорённостей, которые регулировали порядок торговли и одновременно являлись определенным

¹ Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 гг.) – Барнаул. 2003 С.3

² Более подробно см.: Hsiao-ting Lin Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West Taylor, Francis, Aug 4, 2010. – History. – 224 p.

³ Плескачевская И. Китайский Туркестан // Вокруг света. - 2006. – N 8. С. 78-98.

⁴ Белов Е.А. Россия и Китай в начале XX века: Русско-китайские противоречия в 1911-1919. – М.1997 С.197

гарантом стабильного рынка.¹ Развитию торговли сторон, среди прочего, способствовали выгодное географическое положение российского государства и относительно удобные коммуникации.² Вследствие этого, Россия к началу XX в. заняла монопольное положение на внутрисиньцзянском рынке, поставляя в провинцию до 80 % необходимой региону промышленной продукции.³

Однако в первой четверти XX в., в условиях только что закончившейся Первой Мировой войны, прошедшей Октябрьской революции и начавшейся кровопролитной Гражданской войны, переживавшая упадок экономика России оказалась не в состоянии обеспечивать внутренние потребности провинции необходимыми промышленными товарами. Это обстоятельство повлекло за собой резкое сокращение торгово-экономических связей с провинцией, рынок которой был практически полностью ориентирован на российских производителей.⁴ В свою очередь сырьё и товары, поставляемые ранее из Синьцзяна в Россию, в силу сокращения объёмов торговых операций, также оказались не востребованными. Например, джебога (шерсть овечья), козий пух, верблюдка, иногда просто выбрасывались. В то же время, продолжавшие экспортироваться из России в Синьцзян в небольших объёмах: хлопчатка, строительные материалы, железо, различное оборудование стали дефицитными и резко выросли в цене⁵. В связи со сложившимся положением, экономическая ситуация в Синьцзяне к началу 20-х годов стала приобретать катастрофический характер. Население провинции, испытывая острую нужду в промышленных товарах, и не имея возможности сбыть товары собственного производства, стало проявлять нарастающее недовольство создавшимся положением.

¹ Русско-китайские отношения, 1689-1916. Документы. - М., 1958. – 139 с.

² Подробнее см.: Пржевальский Н.М. От Кульджи до Тяньшань и на Лобнор. - М., 1947. – 156 с.

³ Подробнее см.: Россия и Китай в начале XX века: Русско-китайские противоречия в 1911-1919. С. 199.

⁴ Гуревич Б.П. Взаимоотношения советских республик с провинцией Синьцзян в 1918-1921 годах // Советское китаеведение. 1958. №2. С. 99.

⁵ РГВА Ф.25895. Оп.1. Д.938. Л. 18.

Действовавшая в провинции китайская администрация дудзюна (губернатора) Ян Цзэнсиняне не заботилась о благосостоянии населения, и была заинтересована в одном: «...как можно больше содрать с населения и тем, что бы больше набить свои карманы и ничего не давать населению»¹.

Из информационных записок, поступавших в этот период в Народный Комиссариат иностранных дел РСФСР известно, что: «Население в частности купечество и духовенство было крайне недовольно иностранной политикой дудзюна, которая мало-мальски разбирающемуся человеку определенно бросалась в глаза. Дудзюн, проводя свою политику, особенно в области внешней торговли совершенно не считался с требованиями населения. Вследствие этого, в конечном результате, вся тяжесть экономического кризиса целиком ложилась на плечи широчайших масс. А это в свою очередь повлекло за собой полную нищету масс - со всеми отсюда вытекающими последствиями».² В качестве примера такой политики советские дипломатические представители в провинции в своей информации приводят следующий эпизод: «Уездный начальник Чэн Дэ Ли, продувшись окончательно в карты, и желая восстановить свой бюджет, сельхоз налог в натуре перевел на денежные взносы, назначив на 1 чарик (фунт) кукурузы или пшеницы 17 тенег (3 рубля). Между тем, как на рынке 1 чарик кукурузы или пшеницы стоит 4 тенги»³.

В свою очередь, экономическая разруха, царившая в Советской России в начале 20-х годов, усугублялась дипломатической и экономической изоляцией. Выход из создавшегося положения руководство страны рассчитывало отчасти найти в восстановлении и расширении торгово-экономических связей с Синьцзяном.⁴ Провинция обладала

¹ РГВА Ф.25895. Оп.1. Д. 832. Л.310-311.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Более подробно см: Зашук С. Экономическое положение Синьцзяна // Новый Восток. 1929. № 26-27; Иран, Афганистан и Синьцзян. (политико-экономические очерки). – М., 1936. – 294 с.; История экономического развития Китая 1840 – 1948. Сборник статистических материалов». – М., 1958. – 283 с.

огромными запасами сырья, в котором остро нуждалась Россия и готова была поставлять это сырьё в обмен на промышленные товары своего северного соседа. Эти товары не отличались высоким качеством и поэтому, а также в силу блокады, не могли быть реализованы в других регионах. Таким образом, объективная ситуация настойчиво требовала скорейшего восстановления торгово-экономических связей советского государства с Синьцзяном. В результате в рассматриваемый период «синьцзянское направление» стало одним из приоритетных в деятельности внешнеполитического аппарата Советской России, а с 1922 года СССР¹.

Наиболее доступным для советских торговых организаций оказался рынок сопредельного Илийского (Кульджинского) округа провинции, в контактах с которым они ориентировались преимущественно на многочисленные группы мелкого и среднего купечества. Эти группы, освобождаясь в результате установления непосредственных связей с советскими торговыми представителями от зависимости от крупных купцов и перекупщиков, становились при этом проводниками российских товаров на синьцзянском рынке.

Учитывая настроения большинства местного купечества, в апреле 1920 г. власти округа с согласия Пекина и администрации синьцзянской провинции пригласили в Кульджу советскую торгово-дипломатическую миссию для ведения официальных переговоров. После возобновления советско-китайских переговоров об установлении нормальных дипломатических и торговых отношений РСФСР с Синьцзяном, уже в мае 1920 г. в Кульдже состоялась встреча уполномоченного Отдела внешних сношений Внешторга РСФСР П.Е. Марева с представителями провинции

¹ Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических связей Советской России и китайской провинции Синьцзян (1920 – 1922 гг.): трудности и противоречия начального этапа // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. – Барнаул, 2005. – Вып. 5. – С.414–421.

во главе с илийским (кульджинским) даоинем¹ и дипломатическим чиновником Сэй Гочжэнем².

Переговоры завершились 27 мая подписанием, так называемого Илийского (Кульджинского) соглашения (протокола), которым юридически закреплялись двусторонние связи и определялись условия и нормы торговли между РСФСР и Западным Китаем по туркестано-синьцзянской границе³.

Договаривающиеся стороны согласились в частности:

1. Учредить в Кульдже агентство Советской власти для решения дипломатических и торговых вопросов.

2. На все ввозимые и вывозимые товары из Китая и в Китай, как советскими торговыми органами, так и частными лицами будет взиматься пошлина, согласно правилам о пошлинах, существующим в Синьцзянской провинции.

3. Для торговых сношений между обеими Республиками трактовой дорогой со стороны Китайской Республики является дорога через пост Хоргос, со стороны Российской Республики — дорога через Хоргосскую таможню. Все товары, провозимые по другим дорогам, будут рассматриваться контрабандными.

4. Всякие споры – тяжбы будут разбираться судебными установлениями того государства, где они возникли.

В заключении было добавлено, что: «...все вопросы, связанные с реквизицией, конфискацией товаров, имущества и других убытков у китайских граждан, имеют быть решены в Ташкенте в комиссии по возмещению убытков иностранно-подданных совместно с представителем Китайской Республики. Со своей стороны представители Советской власти,

¹ Даоин – начальник округа.

² Борисова И.Д. Илийское соглашение 1920 г. как правовая основа советско-китайских межгосударственных отношений // История государства и права. – 2008. №1. С. 3-5.

³ Там же С. 3.

находящиеся в Кульдже, сделают представление центральной власти и будут просить от себя ускорить урегулирование этого вопроса»¹.

Несмотря на то, что Илийское соглашение в большей степени носило локальный характер, тем не менее, оно сыграло, серьёзную роль в установлении и дальнейшем развитии дружественных торгово-экономических и политических отношений между СССР и Синьцзяном.² В дальнейшем соглашение все больше стало приобретать политическое значение не только для Илийского округа, но и даже для всего Китая.

После заключения протокола между правительством отдельного региона Китая и СССР, в целом, серьезных препятствий для развития торговых связей и отношений со стороны провинциальной власти и центральной администрации не последовало. К тому же протокол подтвердил восстановление таможенной автономии Синьцзяна и отказ Советского правительства от права экстерриториальности для русских подданных на территории Илийского округа.

Отдельное сложное и многоплановое явление в российско-китайской истории новейшего времени в 20-е гг. занимает проблема русской эмиграции в Синьцзяне. После поражения в гражданской войне остатки разбитых белых войск отступили в Китай. Большая часть бывших участников белого движения Урала, Сибири и Дальнего Востока обосновалась на территориях восточных провинций и крупных городов Китая: Хэйлуцзян, Тяньцзинь, Шаньдун, Пекин, Шанхай и других. Но отдельные, и к тому же довольно крупные части белой армии, под командованием атамана Оренбургского казачьего войска Дутова, командира корпуса колчаковских войск генерала Бакича, командующего Семиреченской армией атамана Анненкова, измотанные тяжелыми боями ушли в Синьцзян³. Эта провинция стала, своего рода, одним из центров

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. С. 547.

² Более подробно см.: Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (1917-1974). – М., 1974. С. 26.

³ Бармин В.А. Участие сибирских частей Красной Армии в Разгроме белогвардейских войск в Синьцзяне (май сентябрь — 1921 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Материалы научной конференции.

русской эмиграции. К началу 1920-х гг. в регионе было сосредоточено порядка 50 тысяч бывших белогвардейцев. Необходимо добавить, что за пределами России оказались не только лидеры, и активные участники белого движения, но семьи офицеров, а также сотни тысяч простых людей, которым грозила гибель в родном, но уже новом государстве. В первые дни своего пребывания в Китае эта огромная деморализованная масса военных и гражданских лиц в какой-то мере подчинялась распоряжениям китайских властей. Однако, как стало известно позже, это подчинение было весьма относительным. В дальнейшем части белогвардейской армии начали крайне негативно влиять на внутривосточную ситуацию в провинции и, в частности, на торговлю в регионе. Единственным государством, изъявившим готовность оказать помощь администрации Синьцзяна в ликвидации возникшей угрозы являлась Советская Россия. Однако проблема разгрома белогвардейских частей силами Красной Армии в Синьцзяне заключалась не столько в готовности советского руководства, сколько в политике выжидания, медлительности, нерешительности и даже нежелании китайской дипломатии сотрудничать с Советской Россией. Тем не менее, руководство Советской России, сумело найти общий язык с китайскими властями и их представителями на местах. После тщательной и долгой подготовки сотрудники ЧК сумели ликвидировать лидера белогвардейских частей в Синьцзяне, атамана Александра Дутова. Атаман подготавливал ряд серьезных операций, намеченных против частей Красной армии и приграничных областей среднеазиатских республик. А бывшего командующего Семиреченской армией Бориса Анненкова, двинувшегося со своими подразделениями в глубь Китая, арестовали сами местные власти и продержали в заключении в городе Урумчи до 1923 года.

Барнаул, 2000. С. 405-408.; Наземцева Е. Н. Советско-китайские соглашения 1921 г. о ликвидации белогвардейских войск на территории провинции Синьцзян // Востокведные исследования на Алтае. - Барнаул, 2002. – Выпуск 3. С. 215-225.

Позже он был передан китайцами Советской России и 25 августа 1927 по приговору военного трибунала расстрелян¹.

После этих событий вся власть над военной частью эмиграции сосредоточилась в руках генерала Бакича. Советское политическое и военное руководство внимательно следило за развитием событий в среде белогвардейской эмиграции в Синьцзяне.²

Материал оперативной сводки, направленной советскому руководству из провинции, свидетельствует, что: «...белогвардейская верхушка в Синьцзяне после ликвидации своих главарей стала искать всевозможные пути выхода из сложившегося положения. Местный офицер - белогвардеец, направленный в Кульджу в 1920 г. для организации мусульманских частей против Советской России, запрашивал через полковника Брянцева - делегата Колчака в Шанхае - дальнейших указаний. Все это является не более ни менее, как желанием последними попытками разбитой белой эмиграции не потерять смысла своего пребывания за границей и возможно доказать, что они еще понадобятся кому-нибудь»³.

Учитывая серьёзную опасность, которую представляли части белой эмиграции, советское руководство по согласованию с китайскими властями ввело на территорию Синьцзяна части Красной Армии, которые летом и осенью 1921 года в ходе двух операций разгромили корпус Бакича.

Оставшиеся части подразделений белых войск, бросив свои позиции в Синьцзяне, двинулись в Монголию, но после недолгих боёв с «красными» монгольскими войсками под Улангомом сдались, а в 1922 году были выданы в Советскую Россию. Генерал Бакич в конце мая 1922 был

¹ Шалагинов В.К. Неповторимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. – М., 1979. С. 72- 88.

² Подробнее см.: Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920-1930-е гг.). – Барнаул, 2010. – 270 с.

³ РГВА Ф. 25895. Оп.1. Д.832. Л.115.

расстрелян после судебного процесса в городе Новониколаевске¹. (Ныне Новосибирск).

Разгром белогвардейских войск в приграничных с Китаем районах открыл возможность установления непосредственных контактов с правительством Китая. До этого времени торговые связи Советского Союза с Синьцзяном по большей части продолжали осуществляться стихийно, товары завозились и вывозились без надлежащего таможенного оформления, что приводило к конфликтам и задержанию грузов пограничными органами².

Советское правительство в эти годы продолжало настойчивую работу, направленную на восстановление с Пекином дружественных торговых и дипломатических отношений.

Позиция Советского руководства, несомненно, привлекала внимание Пекинского руководства, но в Китае по-прежнему не верили в возможность установления отношений с новой Россией, пока этого не сделают великие державы. Китайским дипломатам предписывалось вступать лишь в неофициальные переговоры с советскими представителями, и Пекин по-прежнему уведомлял Советское правительство, что переговоры возможны только после признания Советской Россией другими странами.

Только после того, как руководство Советского Союза было признано некоторыми странами запада, пекинское руководство пошло на сближение между двумя государствами. Между тем, послевоенный экономический кризис продолжал серьёзным образом сказываться на сбыте товаров китайских экспортеров. Только за 1922 г. в одном Харбине обанкротилось 1675 китайских и 1387 иностранных торговых предприятий. В этих условиях интерес китайского купечества к советскому рынку начал стремительно возрастать. Китайские предприниматели начали активно

¹Более подробно см. работу: Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. – М., 2004 г. – 244 с.

² История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (1917-1974).С. 25.

выступать за восстановление дипломатических и торговых отношений с Советской Россией¹.

Правительство Китая, испытывая все возрастающее давление со стороны китайской общественности, требовавшей безотлагательного восстановления связей с СССР после длительных переговоров с представителями Советского правительства согласилось в начале 1924 г. на созыв конференции. В результате, 31 мая 1924 года уполномоченным правительства СССР Л.М. Караханом и министром иностранных дел Гу Вэйцзюнем было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой» и ряд дополнительных деклараций².

На основании Соглашения, между СССР и Китаем были восстановлены дипломатические и консульские отношения. Стороны договорились заменить все ранее существовавшие между государствами договоры, конвенции и соглашения царского правительства с правительством Китая новыми договорами³.

Соглашение 1924 явилось первым договором в истории российско-китайских отношений, основанных на принципах взаимовыгодного торгово-экономического и военно-политического сотрудничества, равноправия и взаимного уважения⁴. Более того, договор был, безусловно, выгоден Китайской Республике. В некоторых китайских периодических изданиях день 31 мая назывался «днем национального возрождения Китая»⁵.

Нормализация советско - китайских отношений в 1924 году весьма позитивно сказалась на динамике развития всесторонних и прежде всего экономических отношений между Советским Союзом и провинцией

¹ История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (1917-1974).С.36.

² Советско-китайские отношения 1917-1957. Сборник документов. – М., 1959.С. 82-85.

³ Документы внешней политики СССР. Т.7. – М.,1959 С.331-337.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. – М., Т. 3.с.233; Два генералиссимуса: И. В.Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). С.59-84.

⁵ Новейшая история Китая: 1917–1927. – М., 1983. С.182–183.

Синьцзян¹. Отношения между государствами стали складываться с учетом новой выбранной стратегии и тактики Москвы. Так правительство СССР в вопросах торговли особое внимание сконцентрировало на национальных окраинах Китая – Синьцзяне, Внутренней Монголии, Тибете². При этом Синьцзян занимал здесь лидирующее положение. Экономическая сводка разведывательного отдела и управления штаба Среднеазиатского военного округа от 10 июля 1926г. свидетельствует, что «... с 1 апреля по 1 июля из СССР в Кашгар отправлено 199 караванов. В частности было отправлено:

- разных родов сырья - 356332 кг на общую сумму 236241 зол. руб.
- скота мелкого и крупного и транспортных животных – 3072 голов, на общую сумму 115250 золотых руб.

Итого: 351491 золотых руб.

Наши торговые организации в Кашгаре увеличили свои экспортные операции в сравнении с периодом с 1 января по 1 апреля 1926 года на 34%»³.

Во второй половине 20 – х гг. торгово-экономические отношения между Советским Союзом и провинцией продолжали активно развиваться. Например, на советский рынок в этот период в больших количествах стали поставляться кожи (кониные, овчинные и козлиные), шерсть, пушнина, шёлк- сырец, хлопок, чай, табак, лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы, сухофрукты⁴. Количество и объёмы поставляемых синьцзянскими купцами на российские торговые ярмарки товаров порою были так велики, что возникали серьёзные проблемы с доставкой их в район ярмарок.⁵

В свою очередь синьцзянские купцы закупали у советских торговых организаций хлопчатобумажные ткани, нитки, железные и

¹ Более подробно см.: СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. 1998. С.71.

² Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века: Политические взаимоотношения в 1911 – 1949 гг. – М., 2000. С. 181- 182.

³ РГВА Ф. 25895. Оп.1. Д. 832. Л.376.

⁴ Более подробно см.: СССР и Синьцзян 1918–1941 гг..С.73.

⁵ См: Фесенко П.И. История Синь-Цзяна. - М., 1935. – 278 с.; Фесенко П.И Торговля СССР с Синьцзянской провинцией. // Новый Восток. 1928. № 20-21;

чугунные изделия, посуду, сахар, спички, нефтепродукты и т.д. Рост торгового оборота может характеризовать то, что в 1926 году он достиг уровня 1913 года, а в 1929 году превысил его на 63,2%¹.

Между тем, в 1928 году Чан Кайши после номинального объединения всего Китая под своей властью занял резко антисоветские позиции. Можно констатировать, что антисоветизм стал составной частью внешней политики китайского государства. После этого все формы и виды сотрудничества между двумя странами начали сворачиваться и ликвидироваться. Однако требования центральных китайских властей к руководству Синьцзяна о сворачивании сотрудничества последним были не только откровенно проигнорированы, но и публично осуждены. Такая жесткая позиция правительства провинции объясняется не только традиционной самостоятельностью в вопросах взаимоотношений с Россией, но и с полным осознанием губительных последствий для Синьцзяна и его населения разрыва экономических связей с советским государством².

Особенно сложной ситуация стала летом 1929 года, когда из-за конфликта на КВЖД между Китаем и Советским Союзом начались боевые действия. Тем не менее, руководство советского государства и провинции Синьцзян приложили огромные усилия в деле сохранения взаимовыгодных отношений, которые позволили не утратить их даже в самые критические моменты советско-китайских противоречий.

Таким образом, восстановление советско-китайских отношений в начале 20 –х гг. задало в целом положительный импульс для дальнейшего сотрудничества между Советским Союзом и Синьцзяном.

Нельзя не отметить, что поиск и реализация осуществляемых прежде новых форматов сотрудничества между сторонами явились ярким примером равноправных и дружеских отношений, основанных на

¹ История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974).С. 82.

² Более подробно см.: СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. С.94.

принципах доверия и уважения друг к другу. В тоже время, устанавливая свои первые контакты с китайской республикой, в целом, и её отдельными регионами Советский Союз существенным образом укрепил свой международный престиж в мировой политике.

В свою очередь, огромный синьцзянский рынок стал играть для промышленности Советского Союза особое и стратегическое значение. Серьезная заинтересованность в синьцзянском сырье заставляла действовать торговые и дипломатические ведомства СССР более оперативно и настойчиво.

Торговлю с Синьцзяном в это время вели несколько организаций Советского Союза, крупнейшими из которых являлись Всероссийское общество «Шерсть», «Всесоюзный текстильный синдикат», «Нефтесиндикат», «Сахаротрест» и некоторые другие¹. Несмотря на целый ряд трудностей объективного и субъективного характера, стоявших на пути развития экономических связей сопредельных сторон, эти связи развивались довольно динамично. Если в 1923-1924 гг. стоимость импорта из Синьцзяна оценивалась в 2198 тыс. руб., а экспорта из Советского Союза в 413 тыс. руб., то в 1924-1925 гг. эти цифры составляли соответственно 4357 и 2683 тыс. руб. Причём к 1926-1927 гг. общая сумма экспорта почти сравнялась с суммой импорта, достигнув 49,9% , что само по себе являлось показателем экономического роста советской страны². Для облегчения торговых операций между сопредельными сторонами с начала 20-х годов широко использовались ярмарки. Наиболее крупными из них являлись Куяндинская (в Семипалатинской области), Каракаринская (в Семиреченской области) и Нижегородская. Но проводились и менее масштабные, призванные обслуживать интересы отдельных районов.

¹ Вихляев М.А. Внешняя торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян 1917-1934 гг. // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. – Л., 1956, С. 12.

² Вихляев М.А. Торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян 1917-1934 гг. // Научные и культурные связи библиотеки Академии Наук СССР со странами зарубежного Востока. Сборник докладов, зачитанных на научной конференции Библиотеки АН СССР 24-25 ноября 1955 года. – М., - Л., 1957. С. 96-97.

Причём синьцзянским купцам, особенно представителям коренных народов, советские власти предоставляли существенные льготы.

Важнейший опыт, полученный в ходе поиска диалога и разработки новых форм сотрудничества, сыграл ключевую роль в укреплении доминирующей роли Советского Союза на синьцзянском направлении.

Важно отметить и то, что в жизни самой провинции наступил относительно стабильный период. Сотрудничество Советского Союза и провинции Синьцзян было не только сохранено в самые сложные годы советско-китайских отношений, но и получило дальнейшее развитие. Основой этого сотрудничества явился прагматизм и обусловленная объективными обстоятельствами взаимная экономическая заинтересованность сторон.

Однако уже к началу 30-х гг. внутривластное положение в регионе стало довольно быстро меняться. С населения начали взимать завышенные налоги, были введены новые подати. В частности был установлен налог на нужды армии. В связи с жесткой политикой цен, которую начала проводить китайская администрация, положение крестьянства заметно ухудшилось. В среде коренных мусульманских народов провинции, которые испытывали помимо экономических трудностей еще и унижение национальных чувств, оскорбления своих религиозных убеждений, пренебрежение национальными обычаями и традициями быстро росли протестные настроения.¹ Эти настроения в 1931 г. вылились в крупнейшее национально-освободительное движение коренных народов региона против китайской администрации.

В этот же период возникли серьезные сложности в торговых отношениях между советскими торговыми организациями и руководством

¹ Более подробно см: Хакимбаев А.А. Восстание в Хами – начальный этап освободительной борьбы некитайских народов Синьцзяна в 1931-1935 гг. (по уйгурским источникам)// XI научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. III. – М., 1989. С. 98.

провинции. Причиной сложностей стало желание синьцзянского руководства самостоятельно вести торгово-экономическую деятельность с советской стороны, устранив из этой сферы многочисленное купечество, которое было представлено в основном представителями коренных народов. С этой целью китайская администрация ввела монополию на внешнеторговые операции с советской стороны. Это обстоятельство было крайне невыгодно советским торговым организациям. Однако, стоит отметить, что при несомненном тесном переплетении советско-китайских интересов в этом регионе советское государство избегало ситуаций, связанных с возможным противостоянием сторон и, тем более, нарушением национального суверенитета Китая.

При этом многие вопросы, касавшиеся сотрудничества Советского Союза и Синьцзяна решались исключительно с провинциальным правительством. Это определялось, прежде всего, тем, что центральные власти Китая на протяжении еще довольно длительного времени не будут иметь реального контроля над провинцией. В силу этого они вынуждены были ограничивать отношение к происходящим в провинции событиям формальными заявлениями своей позиции. В этих условиях, перед руководством Советского Союза встала задача определения политической линии в отношении событий, развернувшихся в Синьцзяне в 1931- 1937 гг.¹

¹ СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. С.98.

1.2. Значение торгово-экономического фактора в формировании политической и экономической доминанты Советского Союза и создании промышленной базы на территории провинции в 1931-1937 гг.

В советском руководстве существовало ясное представление, что укрепление позиций советского государства в Синьцзяне возможно только через расширение и углубление торгово-экономического и политического сотрудничества. Учитывая это, были выявлены те области экономики региона, в которых присутствие СССР могло дать наибольший эффект в деле укрепления такого влияния.

Существовавший в конце 20 – х. - начале – 30- х. годов уровень взаимоотношений между СССР и Синьцзяном исключал отсутствие внимания советской стороны в отношении практически любых значимых событий, происходивших на территории провинции, тем более таких крупных как вспыхнувшее в 1931 году национальное движение коренных народов¹.

Поступающие в компетентные ведомства СССР из Синьцзяна докладные записки, политические сводки и донесения, позволяют сделать выводы о том, что советское правительство было хорошо информировано практически обо всех событиях, происходящих в регионе². Учитывая это, от правительства Советского Союза, заинтересованного в политической стабильности региона требовался комплексный анализ ситуации и определения форм возможного вмешательства в те или иные внутривластные дела Синьцзяна в дальнейшем³.

Для того чтобы представить более полную картину развернувшихся в Синьцзяне событий и разобраться в причинах вспыхнувшего восстания, необходимо указать, что на начало XX века в регионе проживали порядка 18 различных национальностей. Самый большой процент населения

¹ СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. С.107.

² РГВА Ф. 25895. Оп.1.Д.832. Л.310.

³ РГАСПИ Ф.62. Оп.2. Д.1806. Л.148.

составляли уйгуры- 85%, следом шли монголы – 3% и киргизы- 2,5 %. Кроме того, в провинции проживали дунгане, китайцы, узбеки, таджики, татары, русские, индусы, афганцы и прочие.¹ Всего в провинции население насчитывалось около 4 млн. человек².

Положение коренных народов провинции на протяжении всего периода колонизации отличалось чрезвычайно тяжелыми формами угнетения. А в конце 20 – х. годов эти условия, как уже отмечалось выше, стали меняться в сторону еще большего ухудшения³.

Завышенные налоги, новые подати, жесткая политика цен, и политика ассимиляции коренных народов, проводимая китайской администрацией, самым плачевным образом сказались на экономическом положении населения провинции⁴. Вполне понятно, что всё это способствовало нарастанию противоречий между китайскими властями и населением региона, которое в большей степени состояло из народов, исповедовавших ислам⁵. Еще одной причиной нараставшего недовольства являлся нескончаемый произвол китайских солдат, расквартированных в провинции, и грабивших жителей в местах своего квартирования.

В результате возмущение населения Синьцзяна, как уже отмечалось выше, вылилось в 1931 году в национально-освободительное восстание⁶. Первые попытки китайской администрации остановить это восстание не увенчались успехом.

Восстание вспыхнуло в округе Хами, где в результате проводимых реформ губернатора Цзинь Шужэня образовались целые деревни, жители

¹ Богословский В.А., Москалев А.М. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. С. 32.

² РГВА там же Д. 938. Л. 3.

³ СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. С.99.

⁴ Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30 –е годы XX века – М., 2007. С.356.

В 1928 году новый губернатор Цзинь Шужэнь начал проводить политику китаизации региона и укрепления связи с центральным гоминьдановским правительством в Нанкине. Была свернута традиционная торговля с Туркестаном, что привело к существенному сужению рынка сбыта товаров скотоводства местного населения, а так же к значительному подорожанию промышленных продуктов.

⁵ Более подробно см.: Christian Tyler Wild West China: The Taming of Xinjiang Rutgers University Press, 2003 History. – 314 p.

⁶ Более подробно см.: Национальный вопрос в Китае (1911-1949).С. 108.

которых лишены всякого имущества, не находили никакого применения своей рабочей силе и жили разбоем¹.

К середине 1931 г., одной из самых ярких и влиятельных фигур повстанческого движения оказался Ходжа Нияз, который до начала восстания состоял на службе у одного хамийского князя². Возглавляя крупные отряды местного населения, состоящие в основном из уйгуров, Ходжа Нияз планировал военными действиями изолировать Синьцзян от внешнего мира, а столицу провинции город Урумчи отрезать от округов провинции. В первые дни восстания, Ходжа Нияз добился некоторых успехов, однако, имея слабо вооруженные отряды по сравнению с правительственными войсками, был оттеснен последними в горы Бадаши. Осознавая, что без серьёзной помощи извне восстание обречено на поражение, его руководители решили искать поддержки у единомышленников в провинции Ганьсу.³ В провинции Ганьсу, как и в Синьцзяне, часть населения была представлена дунганами, которые исповедовали ислам и в силу социально-экономических причин (*налоги на содержание армии, экономическое угнетение*) так же выражали антиправительственные настроения.

Результатом этих настроений явилось национальное восстание жителей провинции, вспыхнувшее в марте 1928 г. Одной из наиболее заметных фигур восстания в Ганьсу стал офицер Ма Чжунин, дунганин по национальности и мусульманин по вере⁴.

¹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 154. Д.457. Л.47.

² Ходжа Нияз - один из видных деятелей национально-освободительного движения, родился в 1889 году в селе Тараат. В детстве был отдан родителями учиться в медресе «Ханлик» города Кумула. В 1912 году вернулся на родину и присоединился к восстанию местного населения против китайской власти, став одним из лидеров восставших. После поражения восстания уехал в Россию. В 1933 году стал президентом Исламской Восточно-Туркестанской республики (ИВТР). Ходжа Нияз был убит после долгих пыток в тюрьме города Урумчи 21 августа 1941 года.

³ Подробнее см: Хакимбаев А.А. Указ. соч. С. 104.

⁴ Ма Чжунин (Ма Цзуин, Ма Буин Ма Чжуньин, Ма Чжуин) - один из лидеров повстанческого движения 1930-х годов в Синьцзяне, дунганин по национальности, Ма Чжунин родился в 1910 году в Линься, Ганьсу. Вступил в ряды мусульманского ополчения в 1924 году в возрасте 14 лет. Уже в 1922 году получил звание генерала и стал участником выступлений против китайской власти на северо-западе Китая. Во время восстания 1931 года стал руководителем повстанческого движения. После поражения восстания в июле 1934 года Ма Чжунин с небольшой группой войск перешел в районе

Довольно молодой, но уже достаточно опытный военачальник Ма Чжунин нанес ряд ощутимых ударов по китайским войскам¹. Но после двухлетней борьбы, которая постепенно трансформировалась в борьбу разных групп милитаристов с армией Фэн Юйсяна, повстанческое движение сошло на нет и Ма Чжунин оказался, по сути, не у дел².

В ходе встречи и переговоров Ходжа Нияз обратился к Ма Чжунину с просьбой оказать поддержку повстанцам в борьбе с провинциальными правительственными войсками.

Ответив согласием, Ма Чжунин уже в июне 1931 года прибыл со своим отрядом в Синьцзян. Вскоре, Ма был признан фактически единственным полноправным руководителем повстанческого движения в провинции. Однако, в результате боёв за Хами, его части были разбиты правительственными войсками и потеряли возможность продолжать активную борьбу, а сам Ма Чжунин по некоторым сведениям, получивший ранения, вынужден был покинуть район боевых действий и вернуться обратно в Ганьсу. Возвратившись к середине 1933 года с новым пополнением в Синьцзян, и получив серьёзную поддержку среди местного дунганского населения, Ма Чжунину удалось занять районы Хами, Гучена и Баркуля, а в дальнейшем установить контроль над половиной территории провинции. Есть веские свидетельства того, что определенную материальную помощь и вооружение восставшим предоставляли англичане и японцы. И те и другие были заинтересованы в установлении контроля над Синьцзяном и пытались использовать в этих целях силы повстанцев.

караула Иркештам на советскую территорию, где был интернирован советскими властями, став советником по Синьцзяну.

Более подробно см.: Хакимбаев А.А. Уаз.соч. С. 104.; Петров В. И. «Мятежное „сердце“ Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания», – М., 2003. – 528 с.

¹Более подробно см.: Andrew Forbes Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: a political history of Republican Sinkiang 1911–1949. — Cambridge, England: CUP Archive, 1986. — P. 130; Aichen Wu Turkistan tumult. – Oxford University Press, 1984. P.71,146,272.

² Фэн Юйсян - китайский военный и политический деятель. Родился 26 сентября 1882 в провинции Аньхой. Выдвинувшись за время службы в императорской армии, поступил в Баодинскую военную школу, которую окончил в 1910. Будучи офицером, участвовал в революционных событиях 1911 и 1915гг. В 1926-1927 гг. он находился в России, а по возвращении занял пост военного министра в гоминьдановском правительстве. В период с 1929 по 1935 Фэн, перейдя в лагерь оппозиции, находился на севере страны, но затем вернулся в правительство Чан Кайши, где стал членом высших правительственных советов и видным функционером Гоминьдана.

Активное вмешательство зарубежных сил и их влияние на предводителей восстания носило выраженный антисоветский характер. Это в свою очередь заставляло руководство советского государства всё более внимательно отслеживать развернувшиеся в провинции события. Осознавая, что дальнейшее развитие ситуации может привести к уничтожению китайской власти в Синьцзяне и, в конечном счете, ликвидации выстроенной системы торгово-экономических отношений с провинцией, правительство Советского Союза разрабатывало целый комплекс мероприятий, которые могли бы защитить и сохранить позиции советского государства в регионе. Важно отметить, что в советском правительстве принимали в расчет то обстоятельство, что в случае создания на территории провинции независимого мусульманского государства среди разных национальностей (*уйгуры, казахи, дунгане, монголы*) может начаться длительная междоусобная война. Это обстоятельство в свою очередь могло укрепить позиции великих держав в приграничных районах Советских Среднеазиатских республик¹.

Администрация Синьцзяна осознавала, что распространение восстания может угрожать целостности региона. Уже летом 1931 года руководство провинции вынуждено было обратиться к Советскому Союзу с просьбой о помощи. Однако Советское правительство в сложившихся обстоятельствах вынуждено было учитывать позицию Коминтерна². Определенное время, в правительственных кругах Советского Союза считали, что помощь в подавлении восстания с помощью советского оружия может нанести ущерб национально-освободительному движению в целом и способствовать расширению антисоветских позиций в Синьцзяне. Тем не менее, в августе 1931 года советское руководство все же приняло

¹ S. Frederick Starr (ed.), *Xinjiang. China's Muslim Borderland* London, Armonk, – NY, M.E. Sharpe. 2004. P. 78.

² Руководство Восточного секретариата Коминтерна рассматривало Синьцзян как один из перспективных районов национально-освободительного движения, которое в свою очередь считалось составной частью мирового революционного движения. Однако, идеи о национальном движении, а в дальнейшем и революции в регионе вступали в противоречие с прагматизмом советского правительства в вопросах взаимоотношений с провинцией.

предложение НКВД о продаже правительству Синьцзяна самолетов, авиабомб, патронов и бензина, а также поставках стрелкового оружия. Одновременно был решен вопрос об отказе, какой либо помощи повстанцам о продаже им оружия¹.

Вместе с этим правительство Советского Союза старалось более четко расставить приоритеты и определить форматы взаимоотношений с руководством Синьцзяна. Это среди прочего определялось тем обстоятельством, что в начале 1933 года в административных кругах Синьцзяна произошла новая расстановка сил. Захват новых территорий восставшими и недовольство военных деятельностью губернатора провинции Цзинь Шужэня усилило напряжение в провинции, которое вылилось 12 апреля 1933 года в военный переворот. Власть в провинции, в результате совершенного переворота, оказалась в руках командующего китайской армией на территории Синьцзяна генерала Шен Шицай².

Новое правительство, возглавляемое генералом Шен Шицаем, хорошо осознавая, что нейтрализовать восстание в регионе с помощью только оружия практически невозможно, вынуждено было разработать комплексную программу в области как внутренней, так и внешней политики, направленной на снижение напряжения между коренными народами Синьцзяна и китайской провинциальной властью.³

Эта программа, получившая название: «6 принципов нового Синьцзяна» декларировала сохранение целостности Синьцзяна в составе Китая, и в то же время выступала за развитие и укрепление дружеских отношений между Синьцзяном и Советским Союзом.

¹ РГВА Ф.25895. Оп.1.Д.892. Л.29.

² Шэн Шицай (Цзинь Юн) родился в 1892 году в уезде Кайюань провинции Ляонин в семье помещика. В 1915 году закончил политико-экономическое отделение специального отдела общественных наук Китая в Шанхае, район Усун. Через два года Шэн Шицай уехал в Японию, где проходил обучение в Минчжийском университете Токио. В 1919 году вернулся в Шанхай, затем уехал в Гуандун, где поступил на военные курсы. В 1923 году Шэн Шицай вновь отправляется в Японию в университет сухопутных войск. Вернувшись из Японии, Шэн Шицай вступил в армию Гоминьдана (отряд Хэ Яоцзу) офицером. В 1928-1929 гг. он исполнял обязанности начальника отдела полевого штаба в Нанкине.

³ Подробнее см.: Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. – М., 2007.С. 243-254.

Основные моменты программы были изложены в шести положениях (принципах):¹

- 1) Борьба с империализмом
- 2) Дружба с СССР
- 3) Равноправие национальностей
- 4) Честность и неподкупность
- 5) Сохранение мира и спокойствия
- 6) Строительство нового Синьцзяна.²

После обнародования программы Шен Шицай предпринял шаги по поиску диалога с повстанцами. В переговорах с Ходжа Ниязом, губернатору удалось в июле 1933 года достигнуть соглашения о прекращении боевых действий восставших против правительства. В дальнейшем Ходжа Нияз перешел на сторону правительства, которое обещало взамен создать в провинции автономию уйгур.

Заручившись поддержкой Ходжа Нияза, Шен Шицай попытался договориться и с Ма Чжунином. Однако переговоры не дали положительного результата³. Осенью 1933 года, когда повстанцами южного Синьцзяна было объявлено о создании независимой республики, так называемой, Тюрко-Исламской республики Восточного Туркестана (ТИРВТ), губернатор Шен Шицай счел возможным обратиться к правительству Советского Союза за помощью в проведении боевых операций против повстанцев⁴.

¹ Allen S. Whiting, and Sheng Shihts'ai. Sinkiang: Pawn or Pivot? – Michigan State University Press. P. 165

² РГВА Ф.25895. Оп.1. Д.892. Л.136.

³ Jeremy Brown, Paul Pickowicz. Dilemmas of victory: the early years of the People's Republic of China. Harvard University Press. p. 186; Joy R. Lee, «The Islamic Republic of eastern Turkestan and the formation of modern Uyghur identity in Xinjiang» Kansas State University, 2006. - 93 p.

⁴ 12 ноября 1933 года в Кашгаре премьер-министр «правительства хотанских эмиров» Сабит Домула официально провозгласил о создании независимой Тюрко-Исламской республики Восточного Туркестана. Руководители республики сразу же начали активную работу по организации дипломатического признания своей республики со стороны ближайших соседей, из числа мусульманских государств и Англии. Лидерам новоявленного государства было достаточно ясно, что реальную помощь и поддержку им может оказать только Англия, заинтересованная в укреплении своих экономических позиций в богатейшем регионе. Вполне ясно, что такое положение событий не могло устраивать правительство Советского Союза, в результате чего советское руководство склонялось к более действенным формам помощи правительству провинции.

Осознавая, что дальнейшее невмешательство в события, разворачивающиеся в Синьцзяне может обернуться победой повстанцев, в результате чего Синьцзян окажется раздробленным на несколько самостоятельных, противоборствующих образований, правительство Советского Союза, ответило на обращение Шен Шицая согласием¹. Осенью 1933 г. советское руководство ввело в провинцию отдельные части Красной армии и войск ОГПУ, которые оказали серьезную помощь китайским правительственным войскам в подавлении национально-освободительного движения. Так в ноябре 1933 г. Советский Союз перебросил на территорию Синьцзяна, так называемую «Алтайскую добровольческую армию», сформированную из командиров и красноармейцев 13-го Алма-атинского и 10-го Ташкентского полков ОГПУ, усиленных несколькими бронемашинами.² В армии имелись так же самолеты Р - 5 (4 штуки), У-2 с авиабомбами, авиабензином, маслами и запчастями. К тому же армия была оснащена артиллерией, ручными и станковыми пулеметами, винтовками, имела большое количество патронов и гранат³. Личный состав был строго проинструктирован относительно сохранения тайны своего пребывания в провинции. Офицеры и солдаты в нестандартных ситуациях были обязаны отрицать свою принадлежность к СССР, и давали подписку на 50 лет о неразглашении деталей действий в Синьцзяне.

Содержание армии, прибывшей для оказания помощи Шен Шицаю, полностью ложилось на советское правительство, однако с последующей компенсацией всех затрат китайской стороной. Следует отметить, что вопросы, связанные с переброской «Алтайской добровольческой армии» на территорию Синьцзяна, а также ее дальнейшие действия были согласованы не только с провинциальным, но и с центральным правительством Китая.

¹ Более подробно см.: Гуань Ю.П. Штрихи к политическому портрету Шэн Шицая Востокведные исследования на Алтае. Выпуск IV. Сборник научных статей. – Барнаул, 2004. С. 117-132.

² Гриценко Я. Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933-1934 гг.) // Проблемы Дальнего Востока 1990. № 5. С.79.

³ РГВА Ф 25895. Оп.1. Д.892. Л.30.

Советские войска, опираясь на решающее превосходство в технике и вооружении, нанесли повстанческим отрядам Ма Чжунина несколько крупных поражений и закончили боевые действия уже к апрелю 1934 г.¹. После разгрома основных сил повстанцев красноармейские части были отозваны в СССР². Генералу Шен Шицаю, по его просьбе, была оставлены лишь часть вооружения, а так же небольшая группа военных инструкторов и советников, которым от лица провинциальной власти были отведены наделы земли в провинции³.

Возникает вполне закономерный вопрос относительно причин, которые инициировали принятие советским руководством решений об оказании помощи китайскому правительству провинции в его борьбе с национальным повстанческим движением коренных народов Синьцзяна. Это тем более странно, что против такой помощи весьма резко выступал Коминтерн, рассматривая национально-освободительное повстанческое движение на северо-западе Китая, как составную часть мировой революции. Представляется, что позиция Москвы в данной ситуации будет более ясной, если учитывать положение, которое складывалось в этот момент на дальнем Востоке.

Дело в том, что события, разворачивавшиеся в Синьцзяне в 1931-1934 гг. происходили на фоне масштабных трансформаций в международных событиях и в судьбе Китая. В сентябре 1931 г., т.е. почти одновременно с началом повстанческого движения коренных народов Синьцзяна, милитаристская Япония в нарушение своих обязательств по «Договору девяти держав», подписанному в 1922 году на Вашингтонской конференции захватила Маньчжурию, и, пытаясь завуалировать откровенную агрессию, создала на территории этой северо-восточной

¹ Более подробно см.: Mary Patricia Joan Rouse: Search for a new dominion: revolt and rebellion in Xinjiang, China during the Republican period, 1911-1949. – Cornell University, 1992. – 290 p.; Peter Fleming. News from Tartary: A Journey from Peking to Kashmir. Evanston Illinois: Northwestern University Press. 1999. – 308 p.

² Более подробно см: Бармин В.А. Военная помощь Советского Союза властям Синьцзяна в период национально-освободительного восстания мусульманских народов (1931-1934 гг.)// Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Выпуск 4. – Барнаул, 2004, С. 119.

³ РГВА Ф.25895. Оп.1. Д.892. Л.30.

китайской провинции марионеточное государство Маньчжоу-го. Захват суверенной китайской территории являлся первой частью широкомасштабного плана установления японской гегемонии над большей частью азиатского материка и тихоокеанского региона известного как план Танака. Бывший генерал, ставший в 1927 году премьер-министром, Японии Гиити Танака сформулировал задачи и стратегические цели японского милитаризма в специальном меморандуме, который 25 июля 1927 г. вручил императору. В этом документе в частности указывалось: «Для того чтобы покорить Китай, мы должны покорить Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы покорить мир, мы должны, прежде всего, покорить Китай. Если мы покорим Китай, все другие страны Азии и страны Южных морей в страхе капитулируют перед нами»¹.

Таким образом, захват Маньчжурии явился реализацией первой части плана Танака². Более того, после оккупации Маньчжурии японские войска вплотную приблизились к Синьцзяну. Понятно, что руководство Советского государства не могло оставаться равнодушным к этим действиям Японии. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что по данным советской разведки один из наиболее авторитетных лидеров повстанческого движения дунганский генерал Ма Чжунин активно сотрудничал с японцами и пользовался их поддержкой. Собственно о таком сотрудничестве совершенно открыто сообщала и западная и собственно китайская пресса. Так китайская газета «Чайна Пресс» заявляла в своей передовице, что «после того как войска Ма Чжунина прошли под руководством японских инструкторов надлежащую подготовку, Ма, начал наступление на Урумчи, ставя себе целью захват всего Синьцзяна»...»³. Об этом же писала английская газета «Дейли

¹ Цит. по: Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР 1931-1945 гг. – М., 1989. С. 14.

² Важно указать, что среди отечественных и зарубежных историков идет дискуссия относительно подлинности документа - меморандума Танака. Серьезных доказательств фальсификации документа у историков нет. Соответственно, есть основания считать, что указанный документ является вполне правдоподобным.

³ АВП РФ Ф.П.Оп.18.П.40. Д.32. Л.93.

Геральд»¹. Очевидно, что именно эти обстоятельства во многом способствовали тому, что в Москве приняли решение о поддержке китайской администрации в провинции и оказании ей материально-технической и прямой военной помощи в борьбе с повстанцами. Представляется необходимым подчеркнуть, что и дальнейшая помощь советского государства в восстановлении экономики провинции, также осуществлялась с учётом возможного продолжения экспансии Японии в направлении Синьцзяна. Таким образом, уже в первой половине 30-х гг. Советское руководство начало принимать меры к созданию на территории Синьцзяна промышленной базы, которая в будущем должна была способствовать организации возможного отпора японским войскам.

После разрушительной гражданской войны, длившейся более 3-х лет, экономика региона пришла в упадок. Разрушенное войной хозяйство провинции было уже не в состоянии самостоятельно обеспечить прежний уровень торгово-экономических связей. Это в свою очередь обрекало на нищету и голод значительную часть населения провинции.

Отдавая отчет в том, что собственными силами, при отсутствии материально-технической базы, восстановить экономику региона не возможно, Шен Шицай вновь обратился за помощью к СССР, теперь уже с просьбой о финансовой и технической поддержке, в вопросах восстановления хозяйства провинции. Следует повторить, что экономические интересы Советского Союза в Синьцзяне были весьма значительны, поэтому правительство Советского Союза оперативно откликнулось на поступившую просьбу о помощи². Уже в августе 1933 года на специальном заседании ПБ ЦК ВКП (б) было принято постановление о принятии мер, направленных на развитие и поддержку экономики провинции³. Следует отметить, что Синьцзян в торговле с

¹ АВП РФ Ф.П.Оп.18.П.40. Д.32. Л.93.

² Предприятия лёгкой промышленности СССР были практически завязаны под дешёвое и качественное синьцзянское сырьё.

³ Шматов В.Г. Роль Советского Союза в «оздоровлении» социально-экономической жизни провинции Синьцзян (1934-1937 гг.) // Мир науки, культуры образования. №6.2013..С.444-445; Мировицкая Р.А.

СССР занимал третье место среди стран Востока (после Монголии и Персии). Это уже само по себе свидетельствовало о значимости региона для экономики СССР.

Широкий круг мероприятий, определённых постановлением по выводу синьцзянской экономики из глубокого кризиса охватывал вопросы образования,¹ развития сельского хозяйства и земледелия, дорожного строительства и транспорта, электрификации, промышленности и коммуникаций провинции.

Для финансирования всего комплекса мероприятий Синьцзяну был предоставлен заем в 5 миллионов золотых рублей с начислением 4 % годовых. Погашение займа предполагалось поставками золота, олова, пушнины, шерсти, хлопка, кожей, скотом и кишками. Планом так же предусматривалось резкое увеличение товарооборота между СССР и Синьцзяном на весьма льготных условиях для последнего².

Большие усилия и значительные материальные средства в первую очередь были направлены на развитие транспортной инфраструктуры провинции. В документах, характеризующих положение в Синьцзяне в тот период, указывалось, что дорог, за исключением некоторых участков на севере провинции, нет. А имеющиеся дороги - «грунтовые и плохо разработанные». Понимая, что отсутствие развитой дорожной системы сдерживает развитие торгово-экономических связей с провинцией, советское правительство заключило в г. Урумчи с правительством Синьцзяна договор (№ 2) от 17.07.1935г.. На основании этого договора в провинцию были поставлены автомобили и трактора, а так же разное оборудование для целей дорожного строительства на общую сумму 200 тыс. золотых рублей. В частности были поставлены катки моторные 8

Советский Союз и Китайская Республика. 1930 – е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае. // Роль СССР и Китая в достижении победы во второй мировой войне. Сб. материалов научной конференции, организованной Институтом дальнего Востока РАН и Китайским Институтом международных исследований МИД КНР. – М., 2012. С. 18 – 29.

¹ Иваненко В.И. Выполняя свой долг: из записок дипломата. – М., 1990, С. 126.

² СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. С.138.

тонные, утюжи железные, трактора гусеничные, снегоочистители, снегоочистители ДАК 4¹.

Кроме этого, отдельным Договором (в документах договор № 3 от 16 07.1935) было произведено финансирование дорожного строительства в провинции на сумму 2 400 316 тыс. золотых рублей.

Первая дорога, которая была построена с помощью инженерной группы, командированной из Советского Союза в Синьцзян, связывала Хоргос - Чимпанцзы - Локсогул - Талки. Необходимо отметить, что вопросы снабжения советских специалистов довольствием первое время практически полностью решались за счет средств советской стороны. После ряда переговоров между сторонами снабжение советских инженеров постепенно начало обеспечиваться уездным начальством².

Позднее в Синьцзяне были построены еще ряд дорог, которые уже можно было использовать для бесперебойной транспортировки грузов. В частности, начальник дорожного отдела синьцзянского правительства Тин докладывал представителю СССР в Синьцзяне Кудрявцеву, что «в течение 1935 гг. в регионе спроектированы и в дальнейшем приведены в жизнь дороги:

- Урумчи-Хоргос, через Цзынхе – Кульджа – 824 км.(дорога Урумчи - Кульджа). Общее протяжение тракта по проекту предусматривалось изначально предусматривалась в 680 км. Ширина дороги 7,5 метров, проведена гравировка дороги, толщиной 10 см. Созданы мосты с нагрузкой от 8 до 15 тонн, а так же построены дороги:

- Урумчи-Бахты, через Шихо, Чугучак – 652 км;
- Урумчи-Зайсан, через Шара-Сумэ-972 км;
- Урумчи-Хами-768 км »³.

В дальнейшем, Советский Союз произвел еще одно дополнительное финансирование дорожного строительства в Синьцзяне на сумму 600 тыс.

¹ РГВА Ф. 25895. Оп.1.Д.892. Л.220.

²РГВА Там же . Л.239.

³ Там же. Л.261.

рублей. В частности на некоторых дорогах, благодаря финансированию была произведена «дополнительная гравировка».

Одновременно был решен вопрос о создании дорожного комитета в Синьцзяне (Дорстрой), в обязанности которого вошли функции охраны существующих дорог и их обслуживание. Важно отметить, что всё это дало определенную гарантию безопасности при перевозках, в том числе в зимнее время¹. А ввиду того, что отношения провинции с Советским Союзом благодаря построенным дорогам стали более тесными, политические и экономические позиции последнего в регионе заметно усилились.

В стремлении укрепить и расширить свое влияние в провинции, советское правительство разработало целый комплекс мер, направленных на восстановление и развитие сельского хозяйства Синьцзяна. Стоит отметить, что именно сельское хозяйство всегда играло определяющую роль в экономике региона. Пришедшее после войны в упадок, оно существенным образом сократило товарооборот между сторонами. Сельское хозяйство в провинции не имело для своего развития подготовленной базы. Отсутствовала ветеринарная служба, не было необходимых кадров, имеющих навыки в деле пользования машинами и техникой. Отсутствовало даже простейшее оборудование².

Осознавая важность и необходимость развития в регионе сельского хозяйства, руководство СССР осуществило поставку в провинцию различных сельскохозяйственных машин и оборудования для ирригационных работ. Так на основании договора между Совсиньторгом³ (Келманзон) и Ту- Чан- Гунн – Сы (Бурхан), подписанном в г. Урумчи 26 июля 1935 года на сумму 260 тыс. рублей в Синьцзян были поставлены жатки, сеялки, разный инвентарь, племенной скот, сортовые семена,

¹ РГВА Ф. 25895. Оп.1.Д.892. Л.261.

² РГАЭ Ф.413. Оп. 12 с. Д.4152. Л. 487-495.

³ Совсиньторг - объединение по торговле с Западным Китаем. Главное отделение находилось в г. Москве по ул. Куйбышева 6.

предметы для удобрения почвы, различные сельскохозяйственные материалы¹.

Дополнительно к этому были оборудованы 3 зоотехнических пункта, ветеринарный пункт, 6 агролабораторий, метеорологическая станция, 2 семенных лаборатории². Помимо этого, в провинцию были командированы специалисты, ветеринары, агрономы и другие, необходимые для сельского хозяйства кадры.³

Отчеты советских организаций, работавших в Синьцзяне за 1935 год свидетельствуют, что после мероприятий, проводимых Советским Союзом, только в одном урумчинском округе посевная площадь по сравнению с 1934 годом увеличилась на 25-30%, произошло увеличение поголовья скота. Прирост в среднем по округу составил 15 % в год⁴.

Для того, что бы более жестко контролировать развитие ситуации в регионе, советское правительство осуществляло и более радикальные меры, направленные на усиление здесь своего влияния. Так, Советский Союз провел ряд мероприятий, направленных на укрепление военного потенциала провинции. В частности, в учебные части гарнизона города Урумчи был направлен советский преподавательский состав и специалисты. Благодаря этому в гарнизоне были организованы пулеметный батальон под руководством инструктора Матушевского, артиллерийский батальон под руководством инструктора Мамонского и стрелковый батальон под руководством инструктора Черенкова⁵.

А на базе летного авиаотряда гарнизона города Урумчи была образована специальная группа по подготовке летного состава. Вскоре, по просьбе провинциального правительства, в регион были отправлены 17 человек летного и технического персонала, образовавшие синьцзянский

¹ Шматов В.Г. Роль Советского Союза в «оздоровлении» социально-экономической жизни провинции Синьцзян (1934-1937 гг.) // Международный научный журнал Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. 2013. С.444-445.

² РГАЭ Ф.413. Оп. 12 с. Д.2879. Л.80.

³ Подробнее см.: Советский Союз в стратегии гоминьдана (30-40-е годы). С. 160.

⁴ РГАЭ Там же. Д.2292. Л.234.

⁵ РГВА Ф.25895. Оп.1 Д.892 Л. 22.

боевой авиаотряд. В дальнейшем авиаотряд был реорганизован в авиашколу и перебазирован в г. Кульджу. Основная цель школы состояла в удовлетворение потребностей в летном составе авиации только самой провинции. В некоторых документах отмечается, что авиация кульджинской авиашколы однажды применялась даже для подавления мятежей в провинции¹.

Первое время школа была очень не велика. Всего учеников летчиков насчитывалось - 14. Размер аэродрома авиашколы составлял 200 на 300 метров. В период незначительных дождей, грунт позволял не прекращать учебного процесса. Метеорологическая служба на аэродроме отсутствовала². Кадровый состав авиашколы в Кульдже на 1934 год, состоял из офицеров – летчиков. В частности в школе имелось 5 китайских летчиков - офицеров в чине полковников и один генерал. Полеты производились на самолетах У- 2³. Периодические сводки советских инструкторов, направляемые в правительство СССР указывали, что «...офицерский состав школы, привыкшие вообще к безделью, никакого стремления к участию в учебной работе не проявляли. Начальник школы - Ван умышленно всячески мешал поднятию школы на должную высоту. Так же были отмечены случаи небрежного несения караульной службы аэродрома. В общежитии грязь и вши»⁴.

Несколько позднее, укрепив свои позиции в регионе, Советский Союз подписал с правительством Синьцзяна так называемое «Джентльменское соглашение», на основании которого в Кульдже была создана авиагруппа из советских специалистов. Основная функция специалистов заключалась в координации деятельности школы, о чем свидетельствует «Отчет о работе авиагруппы авиационной школы Синьцзянской армии инструктора при начальнике школы Антонова». В

¹Более подробно см.: Чудодеев Ю.В. Подвиг в небе Китая.1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. – М.,1986. – 386 с.

²РГВА Там же. Л.304 – 306.

³ У-2 – это многоцелевой биплан, созданный под руководством Н. Н. Поликарпова в 1928 году. Один из самых массовых самолётов в мире на тот период.

⁴РГВА Ф.25895. Оп.1. Д. 892. Л.233.

отчете указывалось, что в состав группы входило 12 инструкторов, из них 5 летчиков, 2 летчика-наблюдателя, 4 авиатехника и 1 инженер по эксплуатации.

Материальную часть составляли:

Самолеты:

Р-5-(3самолета)

К-5-(1 самолет)

У-2-(1 самолет).

Кроме того, отчет давал развернутую картину работы школы в целом.

Автор писал:

«За отчетный период основная задача стояла в обучении китайских кадров, так как в начале отчетного периода вся работа по боевым действиям инструкторов была окончена, в связи с ликвидацией остатков войск Ма Чжунина.

Обучение китайских кадров:

За отчетный период с учениками проведено 217 учебных часов. 630 посадок и 71 час ученического полета. Отношение группы к занятиям хорошее.

Строительство школы:

Строительство новых классов, общая столовая, комната вооружения, фотолаборатория, сан. Часть, общежитие, комната инструкторов.

Хуже дело обстоит со строительством на аэродроме. Самолеты стоят на открытом воздухе.

Тормозы в работе школы:

Основным тормозом нужно считать медлительность и безынициативность китайского командования. Любой вопрос для выполнения требует нескольких напоминаний и после этого он будет выполнен и то с холодком. Значительный недокомплект переводчиков тоже тормозит учебную работу»¹.

¹ РГВА Ф.25895. Оп.1. Д.892. Л.304 – 306.

Нет сомнения в том, что мероприятия советского руководства, направленные на подъём хозяйственной жизни Синьцзяна, преследовали, прежде всего, защиту национальных интересов СССР. Но совершенно очевиден и тот факт, что эти мероприятия самым непосредственным образом способствовали развитию экономики провинции, повышению благосостояния её населения, а в более широком контексте работали на развитие экономики всего Китая.¹

В тоже время, необходимо отметить, что политику советского государства, реализуемую в отношении Синьцзяна в означенный период большинство западных стран оценивали как «захватническую». В прессу стали просачиваться сообщения о том, что «...Синьцзян переполнен советскими советниками, сотрудниками и инструкторами. Иностранцев - империалистов повсеместно вытесняют путем народного давления проинструктированные советскими товарищами синьцзянцы. СССР монополизировал торговлю и добычу полезных ископаемых, предоставив Шэн Шицаю спокойно и безнаказанно грабить жителей провинции».² Здесь же стоит добавить, что сотрудничество сторон, заметно усилившее политическое и экономическое влияние Советского Союза в Синьцзяне породило заметное беспокойство и в правительственных кругах Китая. Однако в руководстве СССР совершенно искренне возмущались такими оценками политики советского государства. Внимание оппонентов обращалось на то, что влияние советского государства в Синьцзяне устанавливалось не силой и диктатом, а расширением торгово-экономических отношений и оказанием помощи в восстановлении хозяйства региона. Более того, ко второй половине 30-х гг. стало ясно, что дальнейшее развитие торгово-экономических связей СССР и Синьцзяна стало просто не возможно без создания собственной развитой

¹ АВП РФ Ф. 8/08 (Секретариат Карахана). Оп. 16. П. 162. Д. 117. Л. 21-23.

² British Officials and 2,000 Natives Slain At Kashgar, on Western Border of China // The New York Times March 17, 1934.

промышленности в регионе, которая в рассматриваемый период была представлена лишь кустарными предприятиями.

В Москве хорошо понимали, что создание и развитие промышленной базы в провинции возможно только с помощью и поддержкой Советского Союза. В результате на основании ряда подписанных между сторонами договоров, (*от 27 ноября 1935 года*, курсив мой В.Ш) в провинцию начали поставляться крупные партии промышленного оборудования. За весьма короткий срок в Синьцзян было поставлено:

Для урумчинского округа:

- оборудование для хлопкоочистительного завода с производительностью 8 – 10 тонн хлопка-сырца в сутки; оборудование для маслобойного завода, производительностью 1638 кг. масла в сутки. (Общая стоимость поставленного оборудования была определена в 13 тыс. золотых рублей); оборудование для передвижного лесопильного завода с локомотивом в г. Урумчи. Одновременно было осуществлено проектирование всей установки, руководство монтажом, пуском в эксплуатацию и обучением технического персонала. Общий объем договора, включая проектирование, пуск завода и обучение персонала выражался в сумме 6 098 золотых рублей.

- городская тепловая электростанция на 250 квт; оборудование для каменноугольной шахты на 300000 тонн угля в год; учебные мастерские; паровая вальцовая мельница, производительностью 14- 20 тонн зерна в сутки; завод по производству стекла в небольших масштабах¹.

Уполномоченный Экспортстроя по Западному Китаю инженер Королев, докладывал правительству СССР, что в Синьцзяне с 1934 года ведется строительство ряда объектов:

для кульджинского округа:

¹РГАЭ Ф. 413.Оп.12 с. Д.2292. Л.496.

- построена тепловая электростанция на 250 квт., каменноугольная шахта на 250000 тонн угля в год, вальцовая мельница, производительностью 20 тонн зерна в сутки, лесопильный завод, 2 маслобойных завода (один из которых сельскохозяйственного типа), сыро-маслодельный завод, мельнично-маслобойный комбинат. Так же было организовано кустарное производство стекла; конфетное производство; пимокатное производство, типография;

для чугучакского округа:

- построена городская электростанция на угле на 150 квт., мельница на 14 тонн зерна в сутки с маслобойкой и крупорушкой, пивоваренный завод, жестяное производство, типография, механическая авторемонтная мастерская, каменноугольная шахта на 200000 тонн угля в год, конфетное производство, передвижной лесопильный завод, маслосыроваренный завод, ведется проектирование завода по производству стекла, и планируется открытие советской десятилетней школы.

для кашгарского округа:

- построена городская электростанция на угле, каменноугольная шахта, шелкомотальня, маслобойный завод, типография.

Помимо этого в городе Турфан был построен хлопкоочистительно - маслобойномельничный комбинат с динамо, в Манасе построен спиртоводочный завод, а в Аксу был построен рисовый завод. Еще позднее в Гучене было завершено строительство паровой мельницы и городская электростанция, а в городе Шара – Сумэ построена электростанция и типография¹. Перечисленные выше поставки оборудования и характер работ достаточно наглядно иллюстрируют размах мероприятий, которые осуществлялись с помощью Советского Союза в области создания промышленной базы провинции и укрепления её экономики.

¹ РГАЭ Ф.413.Оп.12 с. Д.2292. Л.500.

Определенные изменения произошли и в других отраслях промышленности. К примеру, в первые месяцы осуществления советской помощи, количество только малых заводов по обработке кожи увеличилось в 2-3 раза, а количество новых кишечных заводов и мастерских по выработке маты увеличилось как минимум вдвое¹.

Практически по всему Синьцзяну под руководством советских специалистов было развернуто широкомасштабное промышленное строительство. В этом контексте интересным представляется тот факт, что за период с 1933 по 1935 гг. только уполномоченному синьцзянской технической конторы ЭКСПОРТСТРОЯ в Западном Китае инженеру Королеву - пришлось получить заявки по всей провинции на 131 объект технического оборудования и промышленного строительства. Часть заявок сразу прошла этап составления технического проекта в Советском Союзе, калькуляции стоимости и выработки сроков и условий реализации проектов².

А в планах дальнейшего сотрудничества между руководителем Восточного управления НКВТ СССР и представителями Синьцзянского правительства была достигнута устная договоренность о строительстве в регионе еще целого ряда предприятий. В том числе, таких как: сахарный завод, спичечная фабрика, бумажная фабрика, цементный завод, шерстяная фабрика, бельевая фабрика, табачная фабрика, консервный завод, мыловаренный завод, свечной завод³.

Советский Союз, в середине 30-х гг. являлся по существу монополистом в экспортных и импортных операциях в провинции. Комиссар внешней торговли СССР Розенгольц указывал на важность развития торговли в регионе и удержания этих позиций. Важной и насущной задачей в рамках развития экономики и расширения торговых операций рассматривались меры направленные на поддержание и

¹ РГАЭ Ф.413.Оп.12 с. Д.2292 Л.234.

² РГАЭ Там же Л.487-495.

³ РГАЭ там же Д. 4594. Л.43.

укрепление курса местной валюты на внутрисиньцзянском рынке. С этой целью Советский Союз на основании договора (*№ 1 от 6 июня 1935 года*), заключенного между Сивсиньторгом - (Кельманзоном) и Ту- Чан- Гун Сы (Бурханом) поставил в Синьцзян серебро в слитках 999-ой пробы в количестве 17 кг. 382 гр. на сумму 500 тыс. золотых рублей¹.

Стоит отметить, что преобладающей формой торговли в самом Синьцзяне продолжал оставаться товарообмен. Деньги как средство обращения, принимали незначительное участие и во внешнеторговом обороте и служили, преимущественно для определения цены товаров и установления эквивалента между покупаемым и продаваемым товаром; сделки же при покупке и продаже оставались товарообменными. Таким образом, все синьцзянские товары, завозимые и вывозимые в Союз, закупались на началах товарообмена; а экспортные товары в небольшой части не более 40% продавались на наличные деньги, т.е. в пределах суммы, необходимой для немедленного расходования наличных денег на торговые и накладные расходы (содержание торгового аппарата, пошлины, транспортные расходы и другое)².

Позднее, для упорядочения всей системы экономических связей с Синьцзяном во вновь сложившихся условиях правительством Советского Союза начальнику восточного сектора НКВТ Кушнеру было предложено провести в регионе ряд мероприятий, а именно:

- урегулировать цены на синьцзянском рынке и значительно расширить закупки в регионе.
- заключить крупные долгосрочные договора, обеспечивающие закупку вперед минимум 60 % плана.
- охватить по возможности все районы провинции и заключить договора для расширения клиентуры.

¹ РГАЭ Ф.413. Оп.12 с. Д.2879 Л.74.

² РГАЭ Там же. Д.2569 Л.157.

- особое внимание уделить сезонным товарам, завозимым из СССР на синьцзянский рынок.

При этом подчеркивалось: «...что полный успех экономической политики синьцзянского правительства и оздоровление хозяйства во всех частях Синьцзяна позволит провести в регионе ряд важнейших экономических мероприятий, имеющих целью ускорить восстановление хозяйства и укрепить финансовое положение региона»¹.

Одновременно с этим, в Синьцзян на кредитных условиях начались осуществляться поставки горючего и автомашин. Так, только в 1935 году СССР поставил в провинцию 63 автомашины. Советский Союз, создавая систему синьцзянского автомобильного транспорта, давал тем самым возможность открыть в регионе целую сеть гаражей².

Положительные результаты мероприятий, проводимых Советским Союзом в области торгово-экономических отношений с Синьцзяном и создания здесь промышленной базы были очевидны. Так в 1936 году председатель В/О Совсиньторг Кельманзон сообщал заместителю наркома внешней торговли Логановскому, что перечень экспортных товаров, поставляемых в Синьцзян за год значительно расширен и выглядел следующим образом:

Чай разный, готовое платье, сахар, папиросы, кожа верхняя и подошвенная, сапоги, разная обувь, бензин, керосин, цемент, фарфор и фаянс, оконное стекло, сортовая посуда, галоши, мыло, парфюмерия и косметика, свечи и спички, бумага, хлопчатка, трикотаж, шелковые, шерстяные и вискозные ткани, железо кровельное, оцинкованное, гвозди, плуги.

Итого: на 29 434 67рублей³.

В перечень этих товаров не включены автомобили, тракторы и прочее оборудования, речь о которых шла выше.

¹ РГАЭ Ф. 413.Оп.12 с. Д.2292 Л.368.

² РГАЭ Там же Л.324.

³ РГАЭ Ф. Там же. Д.2293 Л.194-195.

В тоже время, перечень импортных товаров, вывозимых из Синьцзяна так же значительно расширился. Из провинции в крупных объёмах поступали: крупный рогатый скот, шерсть овечья, верблюжья, коровья, кошмы, мата, козовчина, мерлушка кучарская, масла, разных семян, сало, птица разная, хлопок; мелкий рогатый скот, а так же пух козий, шелк- сырец, крупное и мелкое кожсырье, сухофрукты и др.¹

В целом, результаты практических действий советских торговых и хозяйственных организаций можно проследить по годам. К примеру, начиная с 1929 по 1936 гг. уровень экспортно-импортных операций значительно изменился:

Год	1929	1931	1932	1933	1934	1935	1936
Сумма	13,8	15,1	19,7	12,2	17,2	20,8	26,34

(млн. руб.)

Как видно из приведенных данных импорт из Синьцзяна в Советский Союз с 1929 г. по 1936 г. значительно вырос. Исключение из этого систематического роста составляет 1933 год. Это объясняется происходившими в Синьцзяне в 1933-34 гг. военными событиями².

Оперативного отчет о выполнении плана сдачи экспорта и реализации за первое полугодие 1936 года по номенклатуре конторы основных товаров свидетельствует, что:

«План сдачи советских товаров на синьцзянский рынок за первое полугодие выполнен на 102, 3 %. Следует отметить, что в течение всего года на синьцзянском рынке товары из Советского Союза стали пользоваться повышенным спросом».

Таким образом, можно сказать, что своевременное принятие советским правительством комплекса мер, направленных на развитие и

¹ РГАЭ Ф.413.Оп.12 с. Д. 2293 Л.52.

² РГАЭ Там же. Д.2569 Л.153.

расширение торгово–экономических связей с провинцией, создание здесь основ промышленной базы, существенно изменили и улучшили торговые отношения сторон, подняли в глазах провинциальной администрации и населения авторитет советского государства что, в свою очередь, способствовало укреплению политического и экономического положения Советского Союза в регионе.

Следует отметить, что помимо решения задач экономического характера специалисты, прибывшие из Советского Союза осуществили в 1934-1937 гг. ряд мероприятий, направленных на улучшение жизни и быта населения. Например, было улучшено положения дел со связью. Несмотря на наличие нескольких почтовых отделений, и телеграфа, телефонная и телеграфная связь в провинции действовала плохо, а в ряде округов почти отсутствовала.

Учитывая это, Советский Союз, поставил в Синьцзян:

- 5 радиостанций типа МРК-08, смонтированных на 10 автомашинах, с запасными частями, инструментом и оборудованием. Общая стоимость оборудования была определена в 69 тыс. золотых рублей.

- оборудование для 2-х телефонных станций по 100 номеров каждая. Одна в Урумчи, одна в Кульдже. Стоимость всего оборудования, включая проектирование, монтаж и обучение персонала, была определена в 6820 золотых рублей каждая станция, и общая стоимость определилась в 13 640 золотых рублей.

- оборудование для расширения телефонной станции на 300 дополнительных абонентов.

Однако столь активное сотрудничество правительства Синьцзяна с Советским Союзом по-прежнему вызывало серьезное беспокойство в правительственных кругах Центрального Китая. Гоминдановское руководство, занимавшее во внешней политике антисоветские позиции, боялось дальнейшего усиления влияния своего северного соседа в Синьцзяне. В связи с этим, и сам Чан Кайши, и его окружение не редко

высказывали мнение о том, что оказываемая Советским Союзом помощь в провинции, охватывавшая практически все стороны экономической и политической жизни региона преследует, прежде всего, корыстные цели, направленные на создание роли хозяина Синьцзяна¹. Однако, все имеющиеся на этот счёт документы свидетельствуют, что свои действия в отношении Синьцзяна, правительство Советского Союза в 1933-1935 гг., по – прежнему, рассматривало только как защиту своих экономических и политических интересов в пограничной территории. Оказание помощи китайским властям в подавлении национально-освободительного движения также объяснялось тем, что Советский Союз имел с Синьцзяном выгодные торгово-экономические связи и, как отмечалось выше, не хотел их терять. Синьцзян представлялся Москве как постоянный, надежный и более того стратегический партнер. Советский Союз был особо заинтересован в политической стабильности и спокойствии на своей центрально-азиатской границе. В руководстве СССР понимали, что несвоевременное оказание помощи китайским властям в подавлении национально-освободительного движения в Синьцзяне может серьезным образом повлиять на ситуацию в приграничных районах Советских Среднеазиатских республик, где социально-политическое положение и так было весьма непростым. В частности, здесь продолжали действовать хотя и со значительно меньшей активностью банды басмачей. В условиях начавшейся коллективизации на китайскую сторону откочевывали тысячи казахов, киргизов, узбеков и таджиков. На территории Синьцзяна, многие из них примыкали к отрядам повстанцев.

В свою очередь в процессе радикальных изменений во внутривластной жизни провинции, произошедших во время борьбы с повстанческим движением и в последующие за этим годы, губернатор Шен Шицай преследовал цель сохранить и укрепить свою власть в провинции,

¹ Более подробно см.: Clabb O. China and Russia. The Great Game. N.Y.. 1971. – 578 p.; Whiting A. and Sheng Shits'ai Sinkiang: Pawn or Pivot? – Michigan State University Press. 1958. – 314 p.

а Синьцзян в составе Китая. Для реализации этих задач губернатор вынужден был сотрудничать не только с примирившимися лидерами отгремевшего восстания, и правящими группами неханских народов Синьцзяна, но, прежде всего и более всего с руководством Советского Союза.

Важно так же отметить и то, что основное внимание китайского правительства в это время было уделено событиям в Маньчжурии. Эти события стали прелюдией многолетней борьбы с японской агрессией. В сложившихся условиях, объективные обстоятельства заставляли Шен Шицзя искать поддержки и помощи у советского руководства, и, как следствие этого, учитывать мнение последнего относительно дальнейшего политического устройства провинции. Советской стороной губернатору был предложен комплекс реформ, в котором нашли отражение, в частности, новые формы построения управленческого аппарата провинции. В их рамках в правительственные и административные структуры Синьцзяна были введены представители разных народов. Прежде всего, уйгуры, дунгане, казахи, монголы.

Специальным решением советского правительства «О работе в Синьцзяне», принятом в 1934 году в регион было командировано большое количество инструкторов, военных инженеров, советников, врачей. Их деятельность была обеспечена необходимой литературой на языках народов, проживавших в провинции¹.

Все эти меры оказали достаточно серьезное влияние не только на экономику региона, но и на рост уровня общественного сознания населения Синьцзяна².

Значительное внимание Москва уделяла усилению своего политического влияния в провинции. С очевидной подачи советских советников в Синьцзяне была создана Народно-революционная партия

¹ РГАСПИ Ф.514. Оп.1 Д.1047. Л.3.

² СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. С. 144.

Синьцзяна, основной состав членов которой был представлен национальной интеллигенцией, крестьянами, городскими рабочими и батраками. Основная цель партии заключалась в просветительской деятельности среди разных слоёв населения региона и установлении связей с коммунистами провинции. Советское правительство было особо заинтересовано во включении китайских коммунистов в работу различных административных ведомств провинции¹. Это давало правительству Советского Союза возможность более тесного сотрудничества с правительством провинции, а при необходимости координации его деятельности.

Политическое присутствие Советского Союза и развивающиеся торгово-экономические отношения с провинцией порождали всё более нараставшее неприятие у руководства Великих держав. В середине 1930-х гг. годов Синьцзян, несмотря на доминирующее положение Советского Союза, оставался объектом борьбы между Японией, Англией и быстро восстанавливающей свою экономическую мощь фашистской Германией. При этом все три государства рассматривали провинцию как выгодный в стратегическом отношении плацдарм для нападения на СССР и как богатейшую сырьевую базу. При этом, Япония представляла собой наибольшую угрозу для Китая в целом и Синьцзян в частности.

После того, как Япония оккупировала три провинции северо-восточного Китая, она стала стремиться распространить свою власть и влияние на западную часть Китая, путём создания здесь марионеточного мусульманского государства по подобию Маньчжоу-го. Возникшая ситуация создавала реальную угрозу не только интересам Китая, но и СССР. Таким образом, политика Японии объективно вынуждала правительства Советского Союза и Китая совместно защищать свои интересы в этом регионе.

Что касается Англии, то, как указывалось ранее, она стремилась распространить свое влияние, прежде всего, на южную часть Синьцзяна,

¹ РГАСПИ Ф.514. Оп.1. Д.1047. Л.1.

используя ее как плацдарм для защиты Индии и Афганистана. И в этом случае объективно интересы СССР и Китая во многом совпадали. Во всяком случае, обе стороны были вынуждены противостоять попыткам англичан превратить этот регион в зону своего влияния¹.

Американский китаевед Оуэн Латтимор в своей работе «Место, где сходятся три империи» писал, что: «...Советскому Союзу, в отличие от других государств свое влияние в регионе установить было намного легче, не прибегая к силовым методам. Так как торговля с Синьцзяном является делом все более легким в последнее время, чем с самим Китаем, то регион фактически является экономической провинцией России. Экономический контроль облегчился с проведением железной дороги ТУРКСИБ, которая идет параллельно западной границе Синьцзяна, подходя к нему на расстоянии 1500 миль ближе, чем какая либо из китайских железных дорог»².

С такой точкой зрения во многом можно согласиться, поскольку политическое и экономическое присутствие Советского Союза в регионе, в отличие от других государств действительно давали ему очевидные преимущества, в том числе и в случае отражения возможного отпора японской агрессии. При этом следует подчеркнуть еще раз, что руководство СССР не ставило задачи и не планировало аннексии Синьцзяна. Даже в условиях, когда Китай не мог реально обеспечить защиту своих национальных интересов в Синьцзяне, Советский Союз помог ему сохранить провинцию в составе государства. Иначе говоря, Москва частично выполняла те функции, которое должно было выполнять само китайское государство.

Важно отметить и то, что Советский Союз никогда не соглашался на предложения о том, что бы весь Синьцзян или какая либо его часть становились независимыми от Китая государствами. Напротив, сами

¹ Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). С. 112-113.

² РГАСПИФ.532. Оп.4. Д.327. Л.85-87.

местные китайские власти неоднократно ставили вопрос о выходе Синьцзяна из под юрисдикции Китая и вхождении его в состав СССР¹. Эти факты указывают также на то, что руководство советского государства не использовало возникшие трудности внутри Китая для того, что бы ослабить центральное китайское правительство и тем самым нанести ущерб китайскому государству на мировой арене².

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что политика Советского Союза в отношении провинции Синьцзян в рассматриваемый период была в известном смысле противоречивой. Но вместе с тем, следует указать и на то, что Советское государство, как и любое другое имело право защищать и защищало свои национальные интересы в этом регионе, не посягая, однако на суверенитет и целостность соседа³.

Следует признать, что действия советского руководства в ходе национального движения коренных народов провинции в определённые моменты выходили за рамки международного права. Однако в тоже время необходимо учитывать, что некоторые антисоветские лозунги участников национального восстания в Синьцзяне в 1931-1934 годах, активное участие в движении басмаческих отрядов перешедших с территории советских среднеазиатских республик реально угрожали экономическим и политическим интересам СССР. Во многом именно эти факторы определили взвешенную позицию и логику действий советского государства при принятии решения о вводе войск в провинцию для подавления повстанческих сил. Следует учитывать и то обстоятельство, что основная часть реализуемых в Синьцзяне в этот период мероприятий согласовывалась советским руководством и с администрацией провинции, и с центральным правительством Китая. Наконец, эти мероприятия не только не угрожали национальным интересам Китая, но ставили своей целью их защиту.

¹ АВР РФ. Ф.8/08 Оп.16.П.162.Д.117.Л.21-23.

² Более подробно см.: Китайская государственность и советская политика в Китае. С.114-115.

³ Более подробно см.: Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. – Барнаул, 1998. С.153.

В свою очередь, комплекс мероприятий, проведенных Советским Союзом в Синьцзяне в 1933-1936 годах и направленных на «оздоровление» экономики в послевоенный период, существенным образом изменили положение в регионе. В провинции создались серьезные предпосылки для экономического подъема, и как следствие политических реформ в регионе. Более того, здесь была заложена промышленная база, которая уже в ближайшие годы сыграет важную роль в деле отражения китайским народом агрессии со стороны милитаристской Японии.

Все перечисленные обстоятельства упрочили в Синьцзяне позиции советского государства. По сути, начиная с 1935 года, Москва стала пользоваться в провинции подавляющим влиянием.

Глава 2. Роль и значение Синьцзяна в системе экономической и военно-технической помощи Китаю в 1937 – 1943 гг.

2.1. Позиция Великих держав и Советского Союза в отношении агрессии Японии против Китая на первом этапе войны.

С начала XX века руководство Японии и командование её армии стали выстраивать планы по завоеванию новых территорий в тихоокеанском регионе и на Азиатском континенте.

Начало 30-х годов XX века характеризуется резким обострением международных отношений, как в Европе, так и в Азии. Если на европейском континенте это обострение было вызвано деятельностью фашистских правительств Германии и Италии, то в Азии оно было обусловлено агрессивной политикой милитаристской Японии. Начиная с 1928 г. японский генеральный штаб планировал вторжение и на территорию Советского Союза. Известно, что весной 1931 г. им выяснялись возможности реализации таких планов войны против СССР и против Китая. Однако, как бы ни был силен военный угар в империалистической Японии, агрессивные круги этой страны не могли не сознавать, что в лице Советского Союза они встретят серьезного противника. Война с СССР требовала длительной и тщательной подготовки. Для ведения большой войны необходимо было, прежде всего, создать плацдарм на Азиатском материке. На Востоке таким плацдармом по замыслам японских стратегов должны были стать северо-восточные провинции Китая.

В сентябре 1931г. у Лютяогоу близ Мукдена при участии японской разведки было взорвано железнодорожное полотно. Командование Квантунской армии заявило, что взрыв, якобы, произвели китайцы. Немедленно после спровоцированного «инцидента» японские войска развернули наступление на важнейшие центры Северо-Восточного Китая. В течение нескольких недель они захватили главные города и

железнодорожные узлы северо-востока. Полностью завершив оккупацию китайских провинций Ляонин, Гири и Хэйлунцзян, японские империалисты в марте 1932г. создали на их территории марионеточное государство Маньчжоу-го¹.

В сложившихся условиях китайское правительство обратилось в Лигу Наций с просьбой о помощи в обуздании агрессора.

Советом Лиги Наций от 30 сентября и 9 декабря 1931 г. были приняты две резолюции, в которых выдвигались требования о прекращении военных действий и отводе японских войск в зону отчуждения. Однако, японские войска по прежнему продолжали захватывать территорию Китая. Единственное, чего удалось добиться международной дипломатии в дальнейшем, это осуществление некоторых мер морального осуждения, с которыми выступила американская сторона, а так же посылки в Маньчжурию специальной комиссии, которая могла бы разобраться в происходящих событиях на месте и внести в Лигу Наций свои рекомендации.

Не удовлетворившись захватом северо-восточных провинций в 1931–1932гг., Япония продолжила расширять свой плацдарм в Китае. В начале 1933г. японские войска заняли провинцию Жэхэ и, миновав Великую китайскую стену, вторглись в провинцию Хэбэй, подойдя вплотную к Пекину. В марте 1933г. Япония демонстративно вышла из Лиги Наций, развязав себе, таким образом, руки для дальнейшей агрессии против Китая. В 1935г. она захватила почти всю провинцию Чахар и повела наступление на провинцию Суйюань. Одновременно японские милитаристы развернули интенсивную подготовку к новым, более крупным военным столкновениям. Перестроив собственную экономику на военный лад, Япония одновременно стала выступать главным покупателем вооружения и стратегического сырья на мировом рынке.

¹ Чэнь Хаосу. Су льянь хун цзюнь цзюнь дуй цзай чжунго дунбэй. Цзай чжунго дунбэй миныйцу ин сюн бовугуань дэ бяньцзибу ся. Чу бань шэ. «жэньминь» - Бэйцзин. - 2005.С.3.

В результате к середине 30-х годов Японии удалось создать на оккупированных (захваченных) северо-восточных территориях Китая прочный стратегический плацдарм, одновременно подорвав, военные и экономические позиции нанкинского правительства в других северных провинциях страны. Закрепившись на северо-востоке, руководство Японии сочло возможным приступить к завоеванию всей территории этой страны. К этому же времени в полной мере обнаружилась тактика японских империалистов в осуществлении своих целей. Используя отсталость национальных окраин Китая, слабость экономических и культурных связей с центральными регионами, они взяли курс на расчленение страны и создание по принципу Маньчжоу-го обособленных, «независимых» марионеточных государств, которые должны были включаться в единую империю. Осуществление этих планов могло привести к созданию вдоль границ с Советским Союзом буферных государств – сателлитов Японии, которые, с одной стороны, становились плацдармом для нападения на советское государство, а, с другой стороны, изолировали его от Китая.

Важно указать на то обстоятельство, что Манчжурия не только на огромном пространстве граничила с Советским Союзом, но к тому же располагала значительными сырьевыми ресурсами, крайне необходимыми для создания военно-промышленной базы¹. Утвердившись в этом регионе, Япония форсировала добычу ископаемых и одновременно приступила к созданию здесь мощного военно-промышленного комплекса. В результате за относительно короткий срок ей удалось заметно укрепить мощь своих вооружённых сил, готовящихся к продолжению агрессии. Фактически Япония распоряжалась в Манчжурии как в колониальной стране, бесконтрольно используя ее ресурсы для ведения войны в Китае². При этом эксплуатация оккупированных территорий носила

¹ Более подробно см.: Лиф Ш. Война и экономика Японии. – М., 1940. С. 75.

² Там же.

ожесточенный характер¹. Несмотря на то, что китайские политические группировки в начале 30 – х гг. по-разному понимали и интерпретировали действия Японии в Маньчжурии, тем не менее, обе крупнейшие политические силы и КПК, и Гоминьдан хорошо осознавали нависшую над китайским государством опасность².

Анализируя японскую литературу и прессу того времени, можно отметить, что в этот период публиковалось в периодических изданиях и издавалось значительное количество книг, брошюр с материалами, в которых тенденциозно освещались цели японской военщины. Знакомство с этими публикациями позволяют сделать вывод, что их авторы всячески пытались оправдать политику Японии в Манчжурии³. А само правительство Японии прямо призывало Китай на совместную борьбу против антияпонского коммунистического движения⁴.

Летом 1937 года милитаристская Япония приступила к осуществлению плана захвата всего Китая⁵. 7 июля подразделения 5 – й смешанной бригады генерала Кавабэ напали на китайский гарнизон, расположенный в 12 км юго-западнее Пекина, в районе моста Лугоуцяо⁶. Личный состав гарнизона оказал врагу героическое сопротивление, однако спровоцированный японцами инцидент послужил поводом для начала широкомасштабной агрессии⁷.

Между тем, в силу разного рода причин, предпринимаемые ранее попытки гоминдановской дипломатии создать блок государств, которые могли бы поддержать Китай в предстоящей в войне с Японией, окончились неудачей. В условиях начавшейся широкомасштабной войны китайское правительство предприняло новый активный зондаж относительно

¹ Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. – М., 1961. С.19.

² Воскресенский А. Д. «Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний» – М., 2004. С.455.

³ Более подробно см.: Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932-1945. – М., 1990 С.19.

⁴ Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. – М., 1996. С. 265.

⁵ Горбачев Б.Н. Китайский фронт // Азия и Африка сегодня. 1995.№ 7.С.16.

⁶ Более подробно см.: Цуй Шуцзюнь. «Бэйцзин – чжунго дэ минчжу». Люй йоу цзяоюй чубань. – Бэйцзин, 1990. С. 202 .

⁷ Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945. – М., 1971 С. 26.

возможных соглашений с державами о предоставлении такой помощи. Однако результаты первых контактов китайских дипломатов с руководством США, Англии и Франции были обескураживающими. Соединённые Штаты формально осудили действия Японии, но госдепартамент США «не желая обострять взаимоотношения с Японией», в августе 1937 года принял решение отклонить до подходящего момента предоставление торговых кредитов китайскому правительству¹. Более того, вслед за этим решением правительство США предприняло шаги, которые нельзя было расценить иначе, как недружелюбные по отношению к Китаю. 5 сентября 1937 года Япония для того, чтобы лишить Китай возможности доставлять морским путём необходимые ему для ведения войны стратегические грузы, объявила о блокаде морского побережья. В связи с этим «правительство президента Рузвельта 14 сентября 1937 года опубликовало заявление, запрещающее американским правительственным судам перевозить военные грузы в Китай и Японию», а частные торговые фирмы, за которыми оставалось право перевозок оружия, «лишались правительственных гарантий» и должны были действовать теперь на свой страх и риск². Такое решение вполне устраивало Японию, которая имела свой огромный флот и могла самостоятельно обеспечивать все необходимые ей перевозки. В то же время Китай, лишённый такой возможности в связи с отсутствием своих судов, оказывался в тяжёлом положении.

Позиции Англии и Франции оказались ещё более сдержанными. Эти государства на первом этапе широкомасштабной войны не заявили даже о формальном осуждении действий агрессора. Несколько более активно повела себя фашистская Германия, которая беспокоилась, что «дальнейшее проникновение Японии в Китай приведёт к ущемлению германских

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (FR)/ 1937 Vol. 4. P. 619.

² Соколов Н.Н. Политика США по вопросу предоставления финансовой помощи гоминдановскому правительству в связи с агрессией Японии против Китая (июль 1937-декабрь 1938 гг.) // Проблемы истории внешней политики империалистических государств. Межвузовский сборник научных статей. Томск, 1979. С. 97-98.

интересов». По крайней мере, Германия заявила о том, что «не приветствует» действия Японии. Однако после того как Япония пригрозила выйти из «антикоминтерновского пакта», если фашистское правительство не прекратит поставок военных материалов Китаю», всякая помощь гоминдановскому режиму со стороны Германии была прекращена, а в июле 1938 года были отозваны и военные советники¹.

Во многом такая позиция объяснялась ещё и тем, что западные державы считали японский милитаризм ударной силой, направленной как против национально-освободительного движения китайского народа, так и против СССР. Вашингтон, Лондон и Париж были склонны, прежде всего, поощрять Японию на агрессию против Советского Союза. В этом случае, по их расчетам, можно было бы втянуть Японию в изнурительную «большую войну» на Дальнем Востоке².

В первые дни начавшейся войны китайское правительство не приняло никаких конкретных мер для обуздания врага, ограничившись лишь дипломатическими призывами к миру. После того, как японская армия начала овладевать все новыми территориями, китайское правительство попыталось создать антияпонский блок, который мог бы поддержать Китай в предстоящей войне с Японией. Однако, как уже отмечалось выше, все попытки создать такой блок окончились неудачей. К примеру, в июле 1937 года государственный секретарь США К. Хелл заявил, что США будут придерживаться в этом вопросе принципа «полного беспристрастия»³. Такую же позицию заняло английское правительство. Даже в августе 1937 года, когда японская армия развязала бои в районе Шанхая, традиционной «сфере интересов» Англии и США, президент Рузвельт ограничился лишь советом американским гражданам покинуть страну. В заявлениях правительства США, сделанных в августе, сентябре и октябре 1937 года,

¹ История дипломатии в 3 т. 1941-1945. Т.3. – М., – Л., С. 666.

² Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945. С.31; Сладковский М.И. Китай и Япония. С.141-162.

³ Более подробно см.: Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). С.36.

говорилось о намерении США соблюдать нейтралитет в японо-китайской войне и «нежелании выносить решения по поводу того, кто из спорящих сторон прав»¹. Но вслед за этим правительство США отозвало из Китая расквартированные там американские войска².

В целом, вся западная дипломатия в начале японо-китайской войны занимала выжидательную позицию, связанную с надеждой отдельных государств на объявление Японией войны СССР. Державы, несмотря на то, что их интересы серьезно ущемлялись японской агрессией, тем не менее, отказались оказать Китаю поддержку. И в последующий период со стороны Англии и США, кроме «протестов и обвинений формального плана» в отношении действий Японии в Китае, каких-либо шагов не последовало³.

Здесь важно указать также на то, что, начиная войну против Китая, Япония, ее дипломатия старались ввести в заблуждение правительства других стран и мировую общественность в целом. Японские дипломаты в Китае неоднократно обращались в посольства других стран, в том числе в советское полпредство, и, демонстрируя полное недоумение, просили разъяснить, что происходит в Китае. Япония изображала нашествие на Китай не как агрессию и полномасштабную войну, а как очередной "инцидент" местного значения, спровоцированный, якобы, самими китайцами, урегулирование которого является вполне возможным и целиком зависящим от Китая⁴. Основываясь на этом, полпред СССР в Китае Богомолов писал в июне 1937 г. в донесении, что, «... судя по всему, до большой войны дело может не дойти. Всё ограничится очередной

¹ Более подробно см.: Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). С.36.

² Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. С.331.

³ Мамаева, Н.Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: сборник материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР (ноябрь 2010 г.). – М., 2012. С.30.

⁴ Более подробно см.: Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. С.

перестрелкой в Северном Китае». А менее чем через месяц началась война. В дальнейшем это послужит одним из поводов для ареста Богомолова¹.

В ответ на обращение правительства Китая 12 сентября 1937 года с жалобой на действия Японии, Ассамблея Лиги Наций, вновь уклоняясь от принятия каких - либо конкретных мер, рекомендовала лишь созвать страны – участницы Вашингтонского договора 1922 года. На открывшуюся в Брюсселе 3 октября 1937 г. конференцию были приглашены так же Советский Союз, представители британских доминионов и стран, впоследствии присоединившихся к Вашингтонскому договору. Китайская делегация настаивала на обуздании агрессора и применении к нему экономических санкций. Для того, что в полной мере понять неоднозначность той позиции, которую заняли Великие державы относительно агрессии Японии против Китая, необходимо отметить, что экономика Японии почти полностью зависела от импорта стратегического сырья из США, Англии, Голландии, Франции и их колониальных владений в Юго-Восточной Азии. Однако эти страны, в свою очередь, заинтересованные в выгодном рынке сбыта своего сырья и военной продукции, отказались поддержать китайские предложения, ограничившись принятием резолюции, которая в чисто декларативной форме лишь в очередной раз осудила японскую агрессию².

В тоже время, массированное наступление японских войск на жизненно важные центры Китая сопровождалось постоянным дипломатическим нажимом Японии на китайское правительство. Япония была уверена в том, что США, Англия и Франция не будут препятствовать ее военным действиям в Китае, а Германия и Италия еще, и поддержат их. Так оно и произошло на самом деле. Лишь незначительная, во многом формальная экономическая помощь была предоставлена гоминданскому правительству

¹ Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий, 1937-1952. – М., 1999 С.250

² Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. С.331; Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949). – М.,1956. С. 585.

в этот период западными странами, однако она не могла оказать серьезного влияния на военное положение Китая¹.

Как отмечалось выше, развязывая войну, японские правящие круги рассчитывали в первую очередь на военно-техническую отсталость Китая, отсутствие политического единства в стране и отказ в помощи Китаю со стороны других стран. В Японии делалась ставка также на то, что отсутствие в достаточном количестве иностранной валюты в государственной казне не позволит Китаю в дальнейшем обеспечить свою армию необходимой боевой техникой и вооружением².

Японская промышленность с началом войны, как уже ранее указывалось, резко увеличила производство вооружения. Например, для того, чтобы обеспечить авиацию армии и флота новой техникой, только в 1937 году японскими заводами было произведено более 1500 самолётов, а в 1938 г. вдвое больше. Таким образом, в начале японо-китайской войны по авиации армия Японии значительно превосходила китайскую армию³. При этом стоит ещё раз отметить то, что превосходство в вооружении Японии было обеспечено благодаря поставкам США военно-стратегического сырья и материалов. Удельный вес США в японском импорте в начале японо-китайской войны составлял 54,4%, а по отдельным статьям еще больше: медь — 92,2%, автомобили — 91,2, нефть — 60,6, железный лом (сырье, из которого в Японии выплавлялась основная масса стали)—59%⁴. Так же США снабжали Японию и готовыми самолетами, танками и другим

¹ Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941). – М., 1970. С.76.

² Важно добавить, что ресурсы «Островной империи» далеко не соответствовали ее «бредовым» претензиям на захват Китая и всей Азии, а тем более на завоевание мирового господства. Крупнейшие американские монополии («Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Стандард ойл», «Дженерал моторе», «Дженерал электрик», «Дуглас эйркрафт», «Локхид эйркрафт» и др.) были тесно связаны с японскими монополиями. Они вкладывали капиталы в японскую промышленность, передавали Японии патенты, направляли туда своих технических экспертов. Наиболее значительную помощь американские монополисты оказали Японии в реконструкции металлургической, судостроительной и автомобильной промышленности, в создании авиационной, алюминиевой и других важных отраслей промышленности, а также в налаживании производства искусственного жидкого топлива.

³ По танкам японская армия превосходила китайскую армию в — в 36 раз, а по оснащению огневыми средствами в 4–5 раз.

⁴ Более подробно см.: Бородин Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. – М., 1965 С.141; Хвостов В.М. Некрич А.М. Как возникла вторая мировая. – М., 1959. С. 34.

вооружением. Доля всех военных материалов в стоимости американских товаров, ввезенных в Японию, после начала военных действий в Китае неуклонно возрастала: в 1937 г. она составляла 58%, в 1938 г. — 66%, а в 1939 г. достигла 81 %¹.

Японские вооруженные силы к середине 30-х годов находились на уровне армий развитых капиталистических стран. Япония того времени имела достаточно мощный военно-промышленный потенциал. Так, в 1936 г. военная промышленность произвела: 25 498 винтовок, 2334 пулемета, 612 артиллерийских орудий всех систем, 360 танков и бронемашин, 773 больших и малых кораблей общим водоизмещением 10175 т, 1280 самолетов. В 1937 г. было произведено 42754 винтовок и карабинов; 478 артиллерийских орудий всех систем, 400 танков и бронемашин, 150 тракторов и тягачей, большое количество больших и малых радиостанций, 23 вспомогательных корабля общим водоизмещением 51724 т., 1580 самолетов. После принятия в мае 1938 г. закона о всеобщей мобилизации и создания государственно-частных военных компаний, японская промышленность, контролируемая государством, еще больше увеличила военное производство².

Китайская же армия, в свою очередь, мало что могла противопоставить мощи японской военной машины. На 1936 год Китай представлял собой отсталую страну, находившуюся в зависимости от иностранного капитала. В 1936 г., накануне войны с Японией, в Китае добывалось (включая добычу кустарным способом) около 40 млн. тонн угля, менее 3,5 млн. тонн железной руды, производилось немногим более 80 тыс. тонн чугуна³.

В связи с началом войны, торговые отношения США с Китаем заметно сократились. Только в сентябре 1937г. торговля США через

¹ Ледовский А.М. «Китайская политика США и советская дипломатия, 1942-1954гг.». – М.,1985. С.75.

² Китай в огне войны (1931-1950). С.351; Чжен – Лиин. Два года героической борьбы китайского народа. – М.,1939. С.5. См. также: Клавинг В.В. Китай в войне 1931-1945 гг. -СПб., 2000. - 351 с.

³ Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне.С.144; «История экономического развития Китая 1840 – 1948. Сборник статистических материалов». С.113.

Шанхай сократилась в 7 раз по сравнению с июлем того же года, а Англии в 4,5 раза¹.

Страна, почти не имевшая собственного машиностроения и развитого сельского хозяйства, в котором господствовали сильные феодальные пережитки и преобладали примитивные формы земледелия, с трудом могла прокормить огромное население Китая. Голод и нищета стали неотступными спутниками сотен миллионов людей². К тому же в руках японских захватчиков оказались крупные заводы, фабрики и комбинаты, которые раньше составляли основную производственную мощь страны.

На июль 1937 года в армии Китая насчитывалось около одного миллиона 900 тысяч солдат и офицеров, 500 самолётов (по другим данным летом 1937 г. в китайских ВВС имелось около 600 боевых самолётов, из них 305 истребителей, но боеспособными были не более половины), 70 танков, 1000 артиллерийских орудий³. Китайская авиация состояла из устаревших самолётов с малоопытными китайскими или наёмными иностранными экипажами. На вооружении состояли устаревшие танки «Викерс» и «Флат». Что бы хоть как-то поправить положение, китайское правительство предпринимало попытки закупить вооружение за границей, в частности, планировалось купить танки во Франции, Германии и Италии. Также велись переговоры с рядом фирм, поставляющих танки Китаю в прошлом. Однако все упиралось в нехватку денежных средств и, в конечном счете, в политику. Фирмы потребовали уплаты наличной валютой, которой у Китая не было⁴.

Другой проблемой Китая был состав действующей китайской армии. Как уже отмечалось, под контролем нанкинского правительства находился

¹ Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. С. 77.

² Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. С.144.

³ В самом Китае практически не было развитой авиационной промышленности, заводы занимались сборкой иностранных самолётов из машинокомплектов. Авиация к началу войны включала в себя около шестисот самолётов, в том числе триста пять истребителей. Истребительная авиация была представлена американскими «Кёртиссами» (на вооружении стояли бипланы «Хок-II» и «Хок-III»), «Боингами-281» (больше известными как P-26), а также итальянскими Fiat CR.32. Лучшим истребителем из этой «сборной солянки» считался Curtiss Hawk III, биплан с убирающимся шасси, который, превосходя японские бипланы A2M, A4M и Ki.10, не мог на равных бороться с новыми монопланами A5M и Ki.27.

⁴ По незнакомым дорогам. Записки военного советника в Китае. С. 98.

примерно 1 миллион человек 900 тысяч человек, однако, при этом непосредственно главнокомандующему НРА Чан Кайши подчинялись только 300 тысяч, а все же остальные войска представляли силы местных милитаристов. Понимая это положение и учитывая факт постоянного усиления японской агрессии, Коммунистическая партия Китая поставила вопрос о необходимости создания единого национального антияпонского фронта. Такой фронт был необходим, прежде всего, для успешной борьбы с японскими захватчиками и ликвидации гражданской войны, раскалывавшей силы народа перед лицом его врага.

В августе 1937 г. коммунистическая партия выдвинула программу спасения родины, состоявшую из десяти пунктов. Программа предусматривала мобилизацию всех сил народа, всех ресурсов и возможностей Китая, сплочение всей нации во имя борьбы с японскими захватчиками и победы над ними; укрепление тыла путем очищения страны от предателей, изменников родины и прояпонских элементов; демократизацию государственного управления, улучшение условий жизни народа, проведение финансовой и экономической политики, отвечающей задачам войны, материальному обеспечению трудящихся, борьбе со спекуляцией; осуществление внешней политики, подчиненной задачам борьбы против японских захватчиков¹.

Под давлением народа, решительно выступившего за создание единого национального фронта, Гоминьдан 23 сентября 1937 г. официально согласился сотрудничать с коммунистической партией и другими патриотическими силами в борьбе против Японии. Это согласие создавало предпосылки для прекращения гражданской войны внутри Китая. Агрессору теперь могли быть противопоставлены объединенные силы китайского народа. Подразделения, находящиеся под контролем Компартии Китая, в связи с

¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. – М., 1953. С. 31-35.

созданием национального фронта борьбы против японских захватчиков были переименованы в национально-революционные — 8-ю и 4-ю армии; 8-я армия (командующий Чжу Дэ) состояла из трех дивизий, 4-я армия (командующий Е Тин) — из двух дивизий.

В итоге, по численности китайские вооружённые силы превосходили японские, однако по технической оснащённости, по выучке, по моральному состоянию, а главное — по своей организации существенно уступали.

Таким образом, несмотря на все усилия китайского правительства, направленные на сплочение государства, усиление обороноспособности, к ведению большой войны ни китайская промышленность, ни армия, оказались не подготовлены.

В результате, не встречая на своем пути серьезного сопротивления, в августе 1937 г. японский флот и морская пехота начали бои за овладение Шанхаем, крупнейшим торгово-промышленным центром и портом Китая, в котором было сосредоточено до 50% всей китайской промышленности, и около 60% оборота всей внешней торговли страны. Захват Шанхая должен был поставить под угрозу столицу Китая — Нанкин. Японским агрессорам казалось, что они близки к победе, что Китай непременно сложит оружие и будет поставлен на колени. Этим ожиданиям вполне соответствовала обстановка сложившаяся на фронте.

Убедившись в тщетности надежд на поддержку Китая в войне с Японией со стороны Лиги Наций, Англии, Франции и США, президент Китая генерал Чан Кайши в поисках союзников в борьбе против Японии стал интересоваться возможностью улучшения отношений с Советским Союзом¹. Для Чан Кайши это было непростое и вынужденное решение. Прежние столкновения между КПК и Гоминданом, а так же вооруженный конфликт на КВЖД в 1929 году заметно ухудшили межгосударственные отношения между СССР и Китаем. Тем не менее, предприняв шаги, направленные на поиски сотрудничества с Советским

¹ Китай: основные проблемы истории, экономики и идеологии. С.85.

Союзом, китайские официальные лица нашли в Москве понимание и готовность к встречным действиям у советского руководства¹.

Полпред СССР в Китае Д. В. Богомолов уже в начале августа 1937 года заявил представителям китайского правительства о возможности оказания помощи Советским Союзом Китаю². Но прежде правительство СССР считало необходимым заключить двусторонний договор о ненападении³.

После ряда переговоров такой договор между государствами был заключен⁴. Документ был подписан 21 августа 1937г. сроком на 5 лет с продлением каждый раз на 2 года⁵. С советской стороны договор подписал полпред Д. В. Богомолов, с китайской — министр иностранных дел Китая Ван Чжун-хай.

В Договоре СССР и Китай обязались не оказывать поддержки державе или державам, совершившим нападение на одну из сторон и в течение всего конфликта (если такой будет) воздерживаться от всяких действий или соглашений, которые могли бы неблагоприятно отразиться на стороне, подвергшейся нападению⁶.

Сам договор не возлагал на СССР прямого обязательства помогать Китаю в войне против Японии, но и не лишал его такого права, не давая при этом Японии формального права для агрессивных действий против СССР. Главное значение Договора состояло в том, что, во-первых, в нем косвенно осуждалась японская агрессия против Китая и, во-вторых, договором была заложена международно-правовая основа для дружественных советско-китайских отношений⁷.

¹ СССР и Сынцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). С.157.

² Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. С. 145.

³ Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. – М., С.85; История внешней политики СССР 1917-1980 гг. Т.1. –М., 1980. С.328-329.

⁴ Мировицкая Р.А. К истории подписания Договора о ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой (21 августа 1937 г.) // 30 лет реформ в КНР: Тез. Доклады XVIII международной научной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (М., 22- 23 октября 2008 г.). М.: ИДВ РАН, 2008. Ч.1. С.204.

⁵ Агеенко К.П. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М., 1975. С. 84.

⁶ Военная и экономическая помощь СССР Китаю в годы японо-китайской войны 1937–1945. С.63-64.

⁷ Два генералиссимуса: И.В. Сталин и Цзян Чжунчжэн. С.109.

Стороны брали на себя обязательство не вступать в военный союз с возможным агрессором—третьей державой или третьими державами друг против друга¹.

Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши) в максимально доступной им степени постарались защитить интересы своих государств при формулировании принципов двусторонних отношений². Договор о ненападении между СССР и Китаем был ярким проявлением морально-политической поддержки Китая со стороны Советского Союза³.

Стремясь в дальнейшем воспрепятствовать росту агрессивных сил японской армии, СССР после начала военных действий в Китае резко сократил торговлю с Японией⁴. Так же важно отметить, что Советский Союз, в условиях начавшейся японо-китайской войны полностью прекратил поставки нефти, угля и других материалов, необходимых Японии для ведения войны.

Советское правительство, наблюдая за развитием событий в Китае, прорабатывало комплексный курс политики относительно ситуации складывающейся на Дальнем Востоке. Речь шла, прежде всего, о морально-политической, дипломатической и возможной военно-технической поддержке Китая⁵. Однако, гоминдановское правительство, оказавшись после начала широкомасштабной агрессии Японии, в весьма сложном положении, через своё посольство в Москве обратилось к руководству СССР с просьбой непосредственной помощи в отражении агрессии. При этом особое внимание советских лидеров китайцы обращали на варварские способы ведения войны. Обращаясь с этой просьбой, в Пекине рассчитывали на вступление СССР в войну с Японией. Как следует

¹ Более подробно см: К истории подписания Договора о ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой (21 августа 1937 г.) // 30 лет реформ в КНР: Тез. Докл. XVIII Международ. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (М., 22- 23 октября 2008 г.). С.204.

² Там же. С.157.

³ Юрьев М. Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 20-40-е годы. – М., 1983. С.195.

⁴ Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. С. 143.

⁵ Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). С. 41.

из записи беседы маршала Ворошилова с представителем Чан Кайши в СССР генералом Ян - Чи (Цзэ), советский нарком в ответ на эту просьбу заявил, что «...СССР сейчас для войны не готов»¹. В то же время советское правительство выражало готовность оказать Китаю действенную и масштабную военно-техническую и финансовую помощь. Принимая это решение, Советский Союз учитывал ряд факторов, начиная с эмоционального — памяти о японской интервенции в Приморье во время гражданской войны и даже о войне 1904-1905 гг., в результате которой Россия потеряла часть Сахалина и Курилы, и заканчивая военно-политическим фактором, поскольку Япония на тот момент рассматривалась советским командованием как потенциальный противник. Несмотря на то, что в планах СССР не было намерения вторгнуться в Японию, тем не менее, советская дипломатия была убеждена в том, что рано или поздно, как только обстоятельства будут тому благоприятствовать, Япония совершит попытку захватить Дальний Восток и даже Сибирь, и война в перспективе будет неизбежной.

Между тем, даже в штабах европейских стран почти не сомневались, в скорой победе Японии над Китаем. Японская армия рассматривалась как дисциплинированная, хорошо организованная и отлично вооруженная сила. Тогда как Китай воспринимался как «скопище» воюющих коррумпированных генералов. Кроме того, в столицах великих держав понимали и жили ожиданиями, что после того, как на протяжении тысяч километров южной границы Советского Союза, овладев ресурсами Китая, утвердится сильное враждебное государство, оно немедленно нападет на СССР.

Таким образом, после последовавшей в июле 1937 г. эскалации боевых действий японской армии и превращения локальных операций в широкомасштабную войну, Китай оказался в весьма сложной ситуации. Плохо вооруженная и слабо подготовленная армия Китая была не в

¹ РГАСПИ Ф.558 Оп.11.Д.321.Л.16.

состоянии сдерживать удары агрессора. Экономические возможности страны делали невозможным обеспечение армии всем необходимым для ведения современной войны. В свою очередь, западные страны и, прежде всего великие державы, питавшие надежду на то, что после разгрома Китая, милитаристская Япония нападет на Советский Союз, отказали правительству Чан Кайши в срочной и эффективной помощи. В сложившихся условиях только руководство Советского Союза выразило готовность оказать своему восточному соседу всестороннюю помощь в отражении агрессии. Это, среди прочего, объяснялось тем, что Советский Союз был заинтересован в затяжной изнурительной войне Японии с Китаем, которая поглощала бы весь японский военный потенциал. Таким образом, предполагаемая помощь могла обеспечить Китаю возможность продолжать борьбу с Японией. В то же время о возможной быстрой победе над Японией в это время никто не помышлял и уж тем более, сами китайские генералы¹.

¹ 29 июля 1937 г. советское руководство дало указание полпреду в Китае Богомолу сообщить китайскому правительству, что СССР в ближайшее время может предоставить Китаю кредит в 100 млн. китайских долларов сроком на 6 лет с погашением поставками китайских товаров. «В счет этого кредита СССР готов поставить в Китай самолеты, танки и разное вооружение».

2.2. Договоры и кредитные соглашения Советского Союза с Китаем по вопросам поставок вооружения и развития торгово-экономических отношений.

Полномасштабная война, начавшаяся в Китае 7 июля 1937 года, поставила китайское правительство в крайне тяжелое положение¹. Как указывалось ранее, международная дипломатия в начале японо-китайской войны занимала выжидательную позицию. Английские империалисты проводили на Дальнем Востоке, как и в Европе, политику попустительства агрессии. Со стороны США кроме «протестов и обвинений морального плана» действий Японии в Китае, иных форм поддержки не последовало². Перенесение военных действий Японии в центральные районы Китая поставило под прямую угрозу потерю независимости страны.

Позиция Советского Союза по отношению к японо-китайской войне была диаметрально противоположна позиции правящих кругов империалистических держав Запада, как в политическом, так и в экономическом плане³.

Советское правительство, учитывая тот факт, что Дальний Восток, граничащий на всем своем протяжении с Китаем, был регионом слабо заселенным и достаточно уязвимым в силу своей отдаленности, отчетливо осознавало, что комплексная военно-экономическая помощь Китаю является приоритетным направлением в своей дальневосточной политике и определенной гарантией безопасности своих территорий.

В сентябре 1937 г. по приглашению советского руководства в Москву прибыла китайская делегация, которой была предоставлена возможность ознакомиться с советской военной техникой. На Щелковском аэродроме всему составу китайской делегации — маршалу Ян Цзэ, членам

¹ Подробнее см.: Япония в войне 1941-1945. С. 26; Чэнь Хаосу. Су лян хун цзюнь цзюнь дуй цзай чжунго дунбэй. Цзай чжунго дунбэй миньцзу ин сюн бовугуань дэ бяньцзибу ся. Чу бань шэ. «жэньминь» - Бэйцзин. - 2005.С.3; Цуй Шуцзюнь. «Бэйцзин – чжунго дэ минчжу». Люй йоу цзяоюй чубань. Бэйцзин, 1990. С. 202.

² Шматов В.Г. К вопросу о характере, видах и объемах Советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937- 1942гг.) // Известия АГУ. 2014 г № 4/1(84) Серия история политология. С. 249- 252

³ Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. С.140.

ЦИК Гоминьдана Чжан Цюню и Ван Шучану были продемонстрированы зенитная батарея на автоустановках с электрическим управлением, 45-мм противотанковая пушка, два танка Т-26 и четыре типа самолетов: бомбардировщик СБ, истребители И-15 и тренировочный двухместный самолет типа И-16¹. Затем самолеты были показаны в действии в воздухе. Этот показ произвел на китайскую делегацию сильное впечатление².

Советское руководство дало ясно понять нанкинскому правительству о полной готовности СССР предоставить Китаю кредиты³. В частности было заявлено, что Советский Союз сделает все необходимое для обеспечения китайской армии советским самолетами, танками, а так же подготовит в СССР необходимое для китайской армии количество инструкторов и специалистов⁴.

В свою очередь китайская сторона, находясь в условиях, когда военные материалы и оборудование могли быть получены только из Советского Союза, выстраивало свою внешнюю политику с СССР таким образом, чтобы получить как можно больше оружия, боеприпасов, военной техники. Наряду с этим, для Китая было важно, чтобы помощь поступала оперативно и в максимально сокращенные сроки⁵.

Общий объем помощи, которую начал оказывать СССР сражающемуся Китаю, был оформлен тремя кредитными соглашениями.

Первого марта 1938 г. было подписано первое Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики о реализации кредита на 50 миллионов американских долларов⁶. Предоставление Советским Союзом помощи Китаю до подписания соответствующего соглашения явилось беспрецедентным случаем в международной практике⁷.

¹ РГАСПИ Ф.558 Оп.11.Д.321.Л.10-11.

² Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945. С. 64.

³ Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1936-1939 гг. – М., 1987. С. 107.

⁴ Панюшкин А.С. Указ. соч. С.5.

⁵ РГАСПИ там же Д.325. Л.63.

⁶ Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. – М., 1959. С.167.

⁷ Там же С. 116.

Согласно данному соглашению, правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставило правительству Китайской Республики кредит в сумме пятьдесят миллионов американских долларов (по курсу на 31 октября 1937 года — один американский доллар равен 0,892455 граммам золота) для закупки правительством Китайской Республики промышленных товаров и оборудования советского происхождения в Союзе¹. Также правительство СССР взяло на себя обязанность по транспортировке промышленных товаров и оборудования от границы Союза Советских Социалистических Республик на территорию Китайской Республики. Расходы, понесенные в результате доставки промышленных товаров и оборудования от пункта сдачи на границе Советского Союза представителю правительства Китайской Республики до места назначения в пределах Китая, ложились на правительство Китайской Республики².

Важно отметить, что погашение кредитов и процентов китайская сторона обязалась производить товарами и сырьем в соответствии с оговоренными списками³. Китай должен был в частности поставлять в СССР чай, вольфрам, кожу, шелк, шерсть, хлопок, сурьму, древесное масло, олово, красную медь, цинк, лекарственные растения, никель, пушнину⁴.

Первое соглашение предусматривало также включение в сумму кредита стоимости военных поставок СССР, осуществленных до его подписания⁵. Посол Китая в Москве Ян Цзэ расценивал его как искреннее желание СССР оказать посильную помощь Китайской республике⁶.

¹ Кредит исчисляется с 31 октября 1937 года из трех процентов годовых и подлежит возмещению в течение пяти лет, начиная с 31 октября 1938 г, равными долями, в размере десяти миллионов американских долларов ежегодно, с одновременной выплатой процентов с суммы уже реализованного кредита.

² Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. С.116

³ Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). – Барнаул. С.160; История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. С.129.

⁴ Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. – М., 1959 С.179.

⁵ Там же С. 167—170.

⁶ Более подробно см: Ефимов Г.В. Дубинский А.М. Международные отношения на Дальнем Востоке .В 2-х книгах. Книга 2. – М.,1973. С.132-133.

Все поставки в счет кредита оформлялись контрактами на каждую партию вооружения и военного имущества. В контракте определялся перечень снаряжения, и указывались сроки его поставок. Перечень товаров и сырья, поставляемых из Китая, уточнялся при подписании контрактов Наркоматом внешней торговли СССР и соответствующими китайскими органами¹.

В соответствии с первым кредитным соглашением были оформлены три контракта на поставку советского вооружения. Реализация первого контракта, подписанного 3 марта 1938 г., началась 5 марта и была окончательно завершена к 10 июня 1938 г. Китаю были доставлены:

- самолеты СБ—62, И-16—94, И-15—62, УТИ-4—8, ТБ-3—6, запасные авиамоторы, авиазапчасти стоимостью в 653 тыс. долл.;
- автомашины разные на сумму 421 тыс. долл.;
- танки Т-26—82, запасные моторы и запчасти, ремонтные мастерские стоимостью в 374 тыс. долл.;
- тракторы и прицепы ЗА и ЗИП — 582 шт.;
- зенитные пушки 45-м-м — 50, зарядные ящики к ним—100;
- конная упряжь на сумму 182 тыс. долл.;
- военные приборы стоимостью в 312 тыс. долл., боеприпасы для артиллерии и танков на сумму 3 179 тыс. долл.

Общая стоимость военного имущества, полученного Китаем по первому контракту, оценивалась в 27 057 тыс. долл.

11 марта 1938 г. был подписан второй контракт на сумму 7 447 055 долл.² Его реализация началась с 15 марта и заканчивалась 20 июня 1938 г., По этому контракту Советским Союзом было поставлено в Китай

- 800 пулеметов «Максим» Токарева;
- 1100 пулеметов Дегтярева и 10 млн. патронов к ним;
- 160 полевых пушек 76-мм;

¹ Более подробно см. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). С. 128—129.

² Там же.

- 80 полевых гаубиц 115-мм;
- 80 противотанковых пушек 37-мм;
- 160 тыс. снарядов для 75-мм полевых пушек, 80 тыс. снарядов для 115-мм полевых гаубиц, 120 тыс. снарядов для 37-мм противотанковых пушек, 10 млн. винтовочных патронов.

22 марта 1938 г. был подписан третий контракт, на сумму 8 789 166 долл. По этому контракту в Китай с 25 марта по 27 июня 1938 г. были доставлены:

- 60 самолетов И-15, 5 самолетов УТ-1, комплекты оборудования, запасные моторы и прочее снаряжение общей стоимостью в 3642 тыс. долл.;
- 400 автомашин ЗИС-5¹.

В соответствии со вторым кредитным соглашением, подписанным 1 июля 1938 г. на сумму 50 млн. долл.¹ Наркомат Внешней торговли СССР и китайское посольство заключили два контракта. Начиная с 5 июля 1938 по 1 сентября 1939 г. по этим контрактам были доставлены в Китай:

- 116 самолетов СБ и 12 комплектов оборудования к ним;
- 120 самолетов И-15 и 10 комплектов оборудования к ним;
- 30 самолетов И-15 бис и три комплекта оборудования к ним;
- 20 самолетов И-16 (четырепулеметные) и два комплекта оборудования к ним;
- 10 самолетов И-16 (пушечные) с комплектом оборудования;
- 24 самолета ДБЗ-2М87 с тремя комплектами оборудования, 60 запасных моторов М-100, 83 авиационных мотора, 46 авиамоторов М-25;
- 120 пулеметов ШКАС, 1500 пулеметов Дегтярева;
- 500 пулеметов «Максим» Токарева;
- 200 полевых пушек 20 млн. винтовочных патронов;
- 5100 тыс. пулеметных патронов².

¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы». М., 1971, с. 650

² Более подробно см.: История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). С.130-132.

В марте 1938 года Чан Кайши написал письмо Сталину, в котором указывал, что «... наиболее актуальные нужды для Китая на сегодня - это военные материалы. Два кредитных займа, которые нам предоставил Советский Союз, были предназначены для покрытия расходов и нужд прошлого года. Поскольку мы сейчас начинаем второй этап войны, который предположительно продлится еще полтора года, то по нашим расчетам нам необходим кредит порядка 150 млн. американских долларов¹.

Для того чтобы продолжать стратегию непрерывной атаки на противника и приблизить окончательную победу Китая, часть военного снаряжения лучше всего будет получить в СССР (как-то: военные самолеты, пушки, грузовые автомашины и т.д.)»².

«В настоящее время - указывал Чан Кайши в письме Сталину - в Китае осталось около 10 легких бомбардировщиков»³.

Таким образом, не имея возможности получить какую-либо значительную помощь от Запада, Чан Кайши в 1939 г. начал переговоры о 3-м кредитном займе, рассчитанном на более длительный срок. Соглашение о кредите на 150 млн. долл. было подписано 13 июня 1939 г. Советское правительство согласилось рассрочить погашение кредита на 10 лет, начиная с текущего 1939 г.⁴

До подписания третьего кредита Чан Кайши направил письмо Сталину и Ворошилову, в котором просил срочно дать согласие на заключение договора об отпуске в кредит оружия и самолетов и начале отгрузки. «Все это увеличит боеспособность нашей армии» - писал Чан Кайши⁵. Сталин и Ворошилов в свою очередь в письме Чан Кайши указывали, что «...относительно помощи Советского Союза, можете не

¹ РГАСПИ Ф.558 Оп.11.Д.325.Л.3.

² Там же Л.23.

³ Там же Д.324.Л.25.

⁴ Сотникова И. Н. Помощь Советского Союза Китаю в антияпонской войне 1937-1945 гг. с.41//Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: сборник материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР. – М., 2012. - 162 с.

⁵ РГАСПИ Там же. Д.324.Л.4.

сомневаться ни одной минуты. Будет сделано все для помощи великому китайскому народу в его героической борьбе против агрессоров»¹.

По контракту, подписанному в июне 1939 г в Китай было поставлено специальное оборудование и военные материалы на сумму 146 млн. долл.

Китай получил по контракту:

- 250 пушек;
- 4400 пулеметов, 50 тыс. винтовок;
- 500 грузовых автомашин;
- около 16,5 тыс. авиабомб;
- свыше 50 тысяч снарядов, 100 млн. патронов².

Помимо трех контрактов, 13 июня 1939 года был подписан дополнительный документ на поставку специального имущества в счет третьего договора. На основании этого документа, Советский Союз поставил в Синьцзян 53 разных самолетов, большое количество автомашин и специальной техники, а также разное учебное оборудование и радиостанции³.

Несколько позднее, на основании еще ряда соглашений, в Китай было дополнительно поставлено

- 350 грузовых автомашин и тракторов;
- более 300 самолетов;
- 250 разных пушек из них 100 пушек 37-мм пушек и 90 тыс. снарядов к ним;
- 1300 пулеметов и много другого военного имущества и 200 млн. патронов к ним.

Кроме того, для 76-мм пушек было отгружено 160 тыс. снарядов и для 155-мм гаубиц—50 тыс. снарядов⁴.

¹ Там же.

² История второй мировой войны 1939-1945. Т.2. – М.,1973. С. 72-75.

³ РГАЭ Ф.413. Оп 12. Д.4439. Л.29-31.

⁴ См. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. С. 130—132.

В итоге с октября 1937 по сентябрь 1939 г. китайская сторона для борьбы с японским агрессором получила из Советского Союза 1235 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 тыс. пулеметов¹.

Помимо трех контрактов представитель Чан Кайши в 1939 году в беседе с т. Ворошиловым выступал с просьбой о новых поставках военного снаряжения и материалов и дополнительной посылке в Китай советников. Генерал подчеркнул о желательности отпуска в первую очередь бомбардировщиков, истребителей, горных пушек, легких пулеметов, винтовок².

После июня 1940 года в Китай было дополнительно направлены звукоуловители, зенитные пулеметы, десятитонные грузовики, бронемашины с пушками, бронемашины с радио, бронемашины с пулеметами, трехколесные мотоциклы, автомобильные шины, гусеницы³.

16 июня 1939 года для установления условий торговых отношений был подписан Советско-китайский торговый договор. Договор подписывался с обеих сторон на правах взаимности в вопросах ввоза и вывоза как сельскохозяйственных, так и промышленных товаров, обложения их таможенными пошлинами и т.д.⁴

В 20 статье договора указывалось, что «граждане и хозяйственные организации обеих Договаривающихся Сторон будут иметь право плавания и рыболовства в реках, озерах и водах, общих для обеих стран». К тому же в Китае учреждалось Советское торговое представительство. Оно рассматривалось как составная часть посольства СССР в Китае.

Также в договоре отмечалось, что хозяйственные организации СССР на территории Китая пользуются теми же условиями торговой деятельности, что и китайские на территории СССР. Ряд других статей регулировали вопросы торгового судоходства и мореходства. В 8 статье

¹ История Второй Мировой войны 1939 – 1945 Т.2 –М.,1973. С.74;. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С.84.; Очерки экономических отношений СССР с Китаем. С. 428-431; Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. С. 257.

² РГАСПИ Ф.558 Оп.11.Д.325 Л.40.

³ Там же Д.321.Л21.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 1. С. 469 – 474.

договора указывалось, что «...суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон и заходящие в порты другой Стороны с целью погрузки груза или разгрузки части своего груза, будут иметь возможность, в соответствии с действующими в стране законами, следовать за своим грузом в другой порт той же страны или в третью страну без обязанности уплачивать какие бы то ни было пошлины или сборы за свой груз...»¹.

Согласно статье 15, договор заключался на три года и мог быть автоматически продлен, если одна из сторон за три месяца до истечения этого периода не заявит о своем желании не возобновлять действия Договора². Советско-китайский торговый договор, заложивший прочные основы для развития торговых отношений между обеими странами, обеспечил экономические связи в неблагоприятных условиях блокады побережья Китая³.

Таким образом, можно сказать, что подписанные между государствами кредитные соглашения сыграли серьезную, а в ряде случаев определяющую роль в приближении победы китайского народа над японскими агрессорами⁴. Одновременно кредитные соглашения и контракты создали прочный фундамент для оформления отношений между государствами в форме договоров, которые в свою очередь существенно расширили и углубили военно-техническое сотрудничество Советского Союза и Китая. Благодаря своевременно оформленным договорам, китайское правительство получило финансовую возможность в максимально короткие сроки организовать четкую систему поставок из Советского Союза крайне необходимого для фронта военного, технического, медицинского и прочего оборудования⁵.

¹ Очерки экономических отношений СССР с Китаем. С. 428.

² Документы внешней политики СССР. Т. 22. Книга. 1. – М., 1992. С. 469 – 474.

³ Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С.85.

⁴ Стоит указать, что в первую очередь китайская сторона была особо заинтересована в покупке большого количества военных самолетов и необходимого к ним вооружения. Благодаря закупленным самолетам по первым кредитным соглашениям Китаю удалось заметно истощить агрессивные силы противника.

⁵ Более подробно см: K. Middlemas. *Diplomacy of Illusion. The British Government and Germany. 1937 — 1939.* L., 1972, p. 257 — 258.

2.3. Мероприятия Советского Союза по созданию транспортной артерии и военно-промышленного комплекса на территории Синьцзяна в 1937-1940 гг.

После того, как на переговорах китайского правительства с советским руководством «была достигнута договоренность о конкретных поставках в Китай военных материалов за счет представляемых Советским Союзом долгосрочных кредитов, важнейшей проблемой стал вопрос оперативной доставки этих грузов к месту назначения. В частности из СССР на китайский фронт уже в октябре 1937 года планировалось отправить вооружение для 20 китайских дивизий, так как китайские войска к этому моменту понесли огромные потери в артиллерии, танках и самолётах¹.

Однако готовность Советского Союза выполнить эту просьбу сдерживалась проблемами, связанными с доставкой грузов в Китай. Морское побережье Китая было блокировано японским военным флотом, а возможные пути доставки сухопутным транспортом, в частности через Синьцзян, «...сдерживались отсутствием современных дорог...»². Часть первых партий советских грузов, в том числе танки и самолеты, направлялись из портов Чёрного моря в Хайфон и Гонконг, а затем передавались китайской армии через южные провинции³. Но, блокировав китайское морское побережье, Япония практически полностью исключила возможность доставки грузов в Китай через индокитайскую и бирманскую границы. Кроме того, такая транспортировка грузов не могла удовлетворять потребности китайского фронта в силу дороговизны доставки и большого расстояния. К тому же данный вариант доставки стал не безопасным, так как транспорты с оружием в любой момент могли быть подвергнуты вражеской бомбардировке. Исключительное значение для получения Китаем советской помощи в этих условиях приобретал

¹ СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931 — 1945 гг.) Ленинская политика СССР в отношении Китая. С. 99.; О ходе операции. «Бои за Чанша. Оперативный очерк». - М., 1941 – 65 с.

² СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). С.158.

³ Более подробно см.: Очерки экономических отношений СССР с Китаем. С.127.

Синьцзян. Северо-западный китайский регион явился своего рода «стратегическим тылом», по которому можно было обеспечить связь страны с СССР и с Европой. Следует отметить, что еще в древности и средние века через эту территорию проходил знаменитый Великий шелковый путь, соединявший Китай со Средней Азией и Европой и сыгравший в свое время огромную роль, способствуя экономическому и культурному обмену и сближению народов Запада и Востока¹.

Именно поэтому китайское руководство обратилось к советскому правительству в октябре 1937 года с просьбой оказать помощь в создании необходимой автомобильной трассы через Синьцзян из Алма-Аты в Сары-Озек — Урумчи и далее в Ланьчжоу². Советское правительство ответило согласием³. Уже осенью 1937 г. года старший референт 2 – го Восточного отдела Мармонштейн докладывал руководству НКВД СССР, что для строительства трассы Советский Союз по заказу Урумчинского правительства, оперативно предоставил в Синьцзян грузовые автомобили (дополнительно к ним и бензовозы - В.Ш.) с водителями и необходимым персоналом для обслуживания техники⁴. Одновременно представитель Совсиньторга срочно выехал на завод имени Сталина для отбора и приемки максимального количества из имеющихся готовых на заводе автомобилей⁵. Позднее заместитель Наркома Внешней торговли Канделаки предложил правительству Синьцзяна через старшего референта Мармонштейна мобилизовать купеческий автотранспорт в регионе, который раньше занимался перевозкой советских экспортно-импортных грузов Совсиньторга⁶. Помимо поставленных автомашин в Синьцзян было

¹ Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне С. 149.

² Панюшкин А.С. Указ.соч. С. 6; Схватка шести империй. Битва за Синьцзян.С.255.

³ Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С.76; Китайская государственность и советская политика в Китае. С.42.

⁴ АВП РФ Референтура по Синьцзяну Ф. 0100 «в». Оп.19 П. 17. Д.52 Л.2.

⁵ Там же Л.3.

⁶ Там же Л.4.

позднее отгружено необходимое количество покрышек и камер для автомобилей, работающих на строительстве автотрассы¹.

В связи с тем, что советский транспорт был мобилизован на Синьцзянской дороге, на складах Совсиньторга скопилось в июле - августе до 400 тонн сырья – экспорта. Чтобы каким-либо образом продолжить торговые операции с Синьцзяном и перебросить данные товары со складов Совсиньторга, Советский Союз вынужден был использовать вьючный и гужевой транспорт. В частности, начальник пограничных и внутренних войск НКВД СССР комдив Кручинкин в июле 1937 года докладывал замнаркому по иностранным делам т. Стомнякову, что «... в Синьцзян для транспортировки экспортных грузов отправлены из Советского Союза 2500 верблюдов и 350 караванщиков»².

В октябре 1937 г. китайские рабочие под руководством советских специалистов начали прокладку трассы. В строительстве автодороги участвовало большое количество советских организаций и ведомств, а строительные работы велись одновременно по всей длине трассы³. Кроме того, к охране трассы почти сразу были привлечены советские воинские подразделения. Дорога должна была пройти в сложных условиях горных хребтов и перевалов, а так же в пустынных частях западного Синьцзяна.

Протяженность трассы планировалась почти в 3000 км. Начиналась она с ближайшей к китайской границе железнодорожной станции Сары-Озек на территории Казахстана, далее должна была пройти по территории СССР до пограничного пункта - поселка Хоргос (230 км), затем по территории китайской провинции Синьцзян (1530 км) и далее по территории провинции Ганьсу до конечного пункта автомобильной трассы

¹ АВП РФ Референтура по Синьцзяну Ф. 0100 «в». Оп.19 П. 17. Д.52. Л.3 (об).

² Там же Л.8.

³ СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). С.159.

города Ланьчжоу (1165 км)¹. В документах эта дорога в целях секретности обозначалась как трасса «Z»².

Строительство дороги в Синьцзяне проходило в тяжелых условиях. В значительной части она пролегла на высоте 1500—2000 м над уровнем моря. Суточные перепады температур на трассе составляли 35-40 градусов.

Учитывая это, там были организованы пункты питания и ночевки, автозаправочные станции и ремонтные мастерские, а так же охрана³. Для этого в Восточный Туркестан была переброшена танковая бригада особого назначения⁴.

К середине ноября 1937 г., несмотря на сложные условия, автодорога почти в 3 тыс. километров от Сары-Озека до Ланьчжоу была полностью построена и по ней началась переброска военных грузов.

Общее руководство переброской грузов в Китай осуществлял оперативный штаб, находившийся в Алма-Ате. Правда, переброска первых партий военных материалов автотранспортом из Сары-Озека началась еще 17 октября 1937 г. Была поставлена задача — доставить из СССР грузы в конечный пункт Ланьчжоу к 20 ноября 1937 г. График переброски первых партий военных грузов в Китай с 17 октября по 20 ноября предусматривал прибытие грузов из Сары-Озека в Урумчи на пятые сутки, из Урумчи в Хами (690 км) — на одиннадцатые, из Хами в Аньси (400 км) — на шестнадцатые, из Аньси в Сучжоу (260 км) — на семнадцатые, из Сучжоу в Ланьчжоу (490 км) — на двадцать вторые, в Ланьчжоу (260 км)—на двадцать четвертые сутки⁵.

Отдельного внимания заслуживает транспортировка советских военных самолетов и танков в Китай. Изначально самолеты перегонялись по воздуху. Однако позднее, в силу сложности перелета, самолеты стали

¹ См: Ефимов Г.В., Дубинский А.М. Название: Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга вторая. (1917-1945 гг.). – М., 1973, С. 131; Панюшкин А.С. Указ. соч. С.6.

² Подробнее см.: Варганов В.Н. Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. – М., 1992. С.6; Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С. 76.

³ Кроме автомобильной дороги вскоре стала действовать авиалиния Алма-Ата — Ланьчжоу.

⁴ Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. С.256.

⁵ Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С. 78.

перевозить на автомашинах ЗИС-6, на которых устанавливались фюзеляжи самолетов. Плоскости, хвостовое оперение, винты, различные запасные части, и необходимые материалы упаковывались в ящики и грузились на автомашины ЗИС-5¹.

Транспортировка советских танков, продолжала осуществляться морским путем. В марте 1938 года в Китай прибыла первая партия Т-26 в количестве 40 штук с инструкторами, кроме того, 10 танков прибыли на юг и ещё 32 находились в пути. Позднее именно танки Т-26 составили основу танковых сил китайской армии².

В процессе эксплуатации автотрассы, на ней постоянно производились работы по улучшению состояния и оборудования необходимых пунктов для обслуживания транспорта и персонала³.

В январе 1938 г. среднесуточный пробег автомашин составлял уже 108 км. Аварийность была сведена к нулю. Несмотря на снежные перевалы и морозы, достигавшие 32 градусов Цельсия, расстояние до Ланьчжоу покрывалось теперь за 18,5 суток⁴.

К началу февраля 1939 г. в перевозке военных грузов на фронт Китая по автомобильной трассе Сары-Озек — Ланьчжоу участвовало более чем 5260 автомашин⁵. Автопарк постоянно пополнялся и обновлялся. Так, в течение 1939 - 1940 гг. в Синьцзян было поставлено из СССР 512 новых различных автомобилей⁶. Автомобилям приходилось преодолевать большие расстояния. Это обстоятельство ставило на повестку дня необходимость постоянной доставки запасных частей и деталей, которые

¹Автокараван, перевозивший самолеты, состоял обычно из 50 автомашин. Движение автокараванов с самолетами было ограничено только светлым временем суток. Была разработана четкая схема расположения автомашин в пути. При преодолении перевалов, рек и других трудных участков автокараваны выставляли регулировщиков для пропуска машин. Обгон автомашин во время движения был категорически запрещен, а встречный автотранспорт задерживался для пропуска автокараванов.

² По незнакомым дорогам. С.98.

³ АВП РФ Ф.0100 Оп.31 папка 221 Д.20 Л.18(об).

⁴ Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С. 77; См. Дубинский А. М. Помощь СССР китайскому народу в период японо-китайской войны (1937—1945) и позиция руководства КПК. — «Народы Азии и Африки». 1972. № 6. С. 73; Панюшкин А.С. Указ. соч. С.6.

⁵ СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1935 г.)// Ленинская политика СССР в отношении Китая. – М., 1968. С.21.

⁶ РГАЭ Ф.413. Оп.12. Д. 90502. Л.16.

по-прежнему поставлялись из СССР¹. Уполномоченный торговец СССР в Западном Китае Веселов сообщал, что для работы автомобилей на трассе Комиссар департамента синьцзянского правительства регулярно подает заказы на запчасти для автотранспорта.

Заказ на них направлялся Техноэкспортом в Москву « для просмотра спецификаций и определения сроков поставки автозапчастей по количеству и ассортименту», после чего полученная спецификация перерабатывалась и принималась к исполнению².

Для обеспечения бесперебойной доставки военных грузов, поступающих из СССР в Китай, на трассе самоотверженно трудились свыше 4 тыс. советских людей³.

Следует повториться, что первая партия советских грузов была отправлена в Китай морским путем. С ноября 1937 по февраль 1938 г, на пароходах было отправлено советское артиллерийское, авиационное, автобронетанковое снаряжение, 76-мм пушки, гаубицы, станковые и ручные пулеметы, боеприпасы⁴. Между 1937 и 1939 гг. из СССР через Одессу в Китай поступило, по свидетельству китайской стороны, примерно 60 тыс. т оружия и боеприпасов⁵.

Однако, как указывалось ранее, в условиях начавшейся войны, когда Япония предприняла блокаду морского побережья Китая, автомобильная трасса из СССР через Синьцзян до Ланьчжоу стала главной и, по сути, единственной артерией снабжения китайского фронта⁶.

Если для доставки 10 тыс. тонн груза из портов Черного моря до портов Бирмы или Индокитая требовался лишь один пароход, который загружался за несколько часов, то для транспортировки такого же груза через Синьцзянскую автодорогу требовалось 10 тысяч автомашин,

¹ РГАЭ Ф.413. Оп.12. Д.4591. Л.48.

² Там же Д. 90502 Л.14.

³ Там же Д. 4591 Л.14.

⁴ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М., 1975 С. 49- 67.

⁵ Более подробно см.: Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С. 78.

⁶ РГВВ Ф.25895. Оп.1 Д.936 Л.123.

работающих в течение месяца (грузовик вез 1 тонну полезного груза) причем для подвоза бензина требовалось 15 верблюдов из расчета на 1 грузовик¹.

В 1937—1938 годах по трассе было перевезено 10 965 тонн различного вида вооружения, в том числе сотни самолетов, артиллерийских орудий и большое количество другой боевой техники и военного имущества. За период с октября 1937 до середины февраля 1939 года под перевозку грузов для Китая было занято более 5640 товарных вагонов, а доставку этих грузов в Китай обеспечивали свыше 4 тысяч советских автодорожников.

Наиболее серьезной проблемой на трассе, как уже отмечалось, было обеспечение транспорта горючим. Ввиду отсутствия в Синьцзяне разработанных месторождений нефти, китайские власти могли предоставить бензин для автотранспорта лишь в небольших количествах. В результате, для того, чтобы обеспечить работавшую на трассе автоколонну необходимым бензином, его приходилось завозить из СССР. Делать это приходилось за счет снижения количества полезного военного груза, используя каждую освобождающуюся машину.

Нехватка горюче-смазочных материалов отрицательно сказывалась и на действиях китайской армии. Горючее требовалось практически для всех видов боевой техники и авиации, а доставка из СССР вследствие больших расстояний по-прежнему требовала много времени и огромных материальных затрат. В ноябре 1937 года Сталин в беседе с маршалом Ян Цзэ указывал: «...Нефть находится в Синьцзяне близко от поверхности, на глубине 200 – 300 метров. Если дубань Шен Шицай и нанкинское правительство захотят, мы поможем вам организовать производство бензина. Можно будет создать смешанное советско-китайское нефтяное общество. Без нефти государство существовать не может»². Исходя из

¹ По незнакомым дорогам. С.416.

² РГАСПИ Ф.558. Оп.11.Д.321.Л21-27.

этого, китайское правительство начало предпринимать меры для того, чтобы максимально приблизить и удешевить производство и доставку всех расходуемых материалов и техники для армии.

Так, по просьбе китайской стороны, Народный Комиссариат Нефтяной Промышленности СССР в 1937 г. командировал в Синьцзян комиссию геологов для проведения в регионе геологоразведочных работ, направленных на поиск месторождений нефти¹.

По окончании всех необходимых изыскательных работ, комиссия направилась в Урумчи, где профессор московского нефтяного института М.М. Чарыгин и геолог Грозелов сделали информационный доклад в консульстве СССР. В докладе было озвучено, что в районе Тушанцзы имеется нефть и может быть рассмотрена возможность закладки буровых скважин².

В феврале 1938 года китайское правительство обратилось через советского полпреда в Китае Луганец-Орельского к советскому правительству с просьбой организовать смешанное советско-китайское общество для разработки нефти³.

Уже 3 августа этого же года, передав заказчику необходимые документы об обнаружении большого месторождения, на основании приказа № 95/СС Народный Комиссариат нефтяной промышленности СССР и провинциальное правительство Синьцзяна подписали соглашение о разработке открытого месторождения нефти и о строительстве нефтеперерабатывающего завода в Тушанцзы⁴. Для этого было создано смешанное советско-синьцзянское общество «Синьцзян-нефть». Заместитель наркома иностранных дел СССР т. Деканозов сообщал народному комиссару Внешней торговли СССР, что для строительства комбината губернатор Синьцзяна Шен Шицай просит правительство СССР предоставить ему ссуду в размере 50% стоимости строительства

¹ АВП РФ Ф.0100. Оп.23. П. 193 Д.15.Л.14.

² Там же Л.15.

³ Там же Л.28.

⁴ АВП РФ Там же. Оп.29 П. 206. Д.20 Л.1.

комбината¹. Правительство СССР ответило согласием. Для установления условий строительства и порядка последующей эксплуатации советская сторона подготовила проект соглашения, в котором указывалось, что:

«...Правительство СССР обязуется построить в пункте Ту-Шан-цзы в Синьцзяне своими силами нефтекомбинат, состоящий из промыслов по добыче сырой нефти и нефтеперегонного завода, производительностью рассчитанной на переработку 50 тыс. тонн сырой нефти в год, на основе технического проекта и сметы строительства».

Договаривающиеся стороны согласились, что строительство комбината будет обеспечено капиталовложениями Правительства Союза ССР размере 50 % стоимости строительства и капиталовложениями Провинциального Правительства Синьцзяна в размере остальных 50 % стоимости строительства нефтекомбината. Так же на основании Соглашения Советский Союз предоставляет Правительству Синьцзян кредит сроком на три года с учетом 4 % годовых.

Согласно ст.7 Соглашения Правительство Синьцзян обязывалось:

«- обеспечить Народному Комиссариату Нефтяной Промышленности СССР отвод участков для производства необходимых геодезических и геологических изысканий местности;

- обеспечить полностью строительство нефтекомбината местными строительными материалами и рабочей силой в необходимом количестве и транспортом;

- освободить от взыскания таможенных пошлин и всякого рода налогов и сборов ввозимые на территорию Синьцзяна для нужд строительства нефтекомбината оборудование и материалы, а равно не взимать с Управления строительством и его работников никаких налогов»².

В 8 статье указывалось, что начальник строительства и его заместители назначаются Народным комиссариатом нефтяной

¹ АВП РФ Ф.0100. Оп.23.П. 193 Д.15 Л.2.

² РГАЭ Ф.413.Оп.12 с. Д.4153 Л.49.

промышленности СССР. Провинциальное Правительство Синьцзяна назначает своего представителя для осуществления технического надзора за строительством без права, однако, вмешиваться в дела строительства.

Для сдачи-приемки нефтекомбината после окончания строительства Договаривающиеся Стороны назначают Паритетную комиссию в составе двух уполномоченных, один из которых назначается Правительством Союза ССР и один Провинциальным правительством Синьцзяна. Директор нефтекомбината также назначается Народным Комиссариатом Нефтяной промышленности СССР.

В целях обеспечения сохранности грузов (строительных материалов и оборудования) как в пути, так и на строительной площадке, а равно и самого строительства и в дальнейшем нефтекомбината, НКНП СССР прикрепляет стражу во главе с командным составом».

Соглашение заключалось сроком на 20 лет с правом дальнейшего выкупа доли нефтекомбината у Советского Союза правительством Синьцзяна.

Нефтеперерабатывающий комбинат был построен за рекордно короткие сроки и уже в 1939 году запущен в строй. Согласно справке начальника группы среднеазиатской трубчатки Наркомнефти СССР Полшкова и ст. инженера-инспектора этой же группы Панцева состояние строительства нефтекомбината в Ту-Шан-цзы характеризуется следующим образом:

- I. «Нефтеперегонный завод в основном построен и смонтирован, осталось произвести доделочные работы;
- II. За период с начала 1939 г по май мес.1941 г пробурено 9 скважин глубиной от 130 до 260 метров. Кроме того, проделаны две разведочные скважины, одна из них глубиной до 600 м.

Дебет суточной добычи сырой нефти всех скважин составил 1 - 1,2 тонны. С августа 1940 г. Наркомнефть приступил к работам глубинного

бурения, и в марте 1941 г. начались работы по бурению разведочной скважины глубиной 1500 м. (скважина № 19).

В соответствии с постановлением Совнаркома за № 15ЭЗ/653о от 12.06. 41г., Наркомнефть должен пробурить в районе Ту-Шан-цзы в течение 1941г. еще несколько скважин и к концу этого года установить добычу нефти до 50 тонн в сутки.

Для этой цели Наркомнефть в настоящее время доставил на площадку нефтекомбината Ту-Шан-Цзы 7 станков глубокого бурения из коих 3 штуки четырехскоростные с возможностью бурения глубиной до 2,5 тыс. метров и 1500 м.»¹.

Общая сумма вложений в строительство нефтекомбината в Ту-Шан-Цзы без инвалютных затрат, произведенных непосредственно синьцзянской стороной составляла по состоянию на 1-е августа 1941г.- 13.704 тыс. рублей².

Добываемая и перерабатываемая Синьцзянским нефтекомбинатом нефть существенным образом облегчила деятельность трассы по доставке военных грузов и материалов. Необходимое горючее для автомобилей и авиации теперь доставлялось из Советского Союза лишь в небольших объемах. Однако после нападения Германии на Советский Союз отношения между Китаем и СССР значительно осложнились. Советское правительство, учитывая то обстоятельство, что китайская сторона отказывалась погасить задолженность по кредиту, предоставленному под строительство промышленного объекта в оговоренные сроки, вручило руководству провинции доклад, согласно которому было решено свернуть деятельность нефтеперерабатывающего комбината и отправить все оборудование, а также весь технический персонал в СССР³.

Китайское правительство в свою очередь сообщило, что оно не возражает против вывоза всего технического оборудования и кадров, если

¹ РГАЭ Ф.413. Оп. 12. Д.4593 Л. 24.

² Там же Л.16.

³ Панюшкин А.С. Указ соч. С.238.

эти мероприятия связаны с ведением войны с Германией. Если же эти мероприятия советского правительства не связаны с вышеуказанной необходимостью, то в этом случае китайское правительство выражает надежду на то, что советское правительство сможет продать Китаю по себестоимости оборудование завода¹.

Директор нефтекомбината Фэн в это время прямо заявлял, что он имеет указание не допустить вывоза оборудования с нефтекомбината и что он будет тормозить все мероприятия, связанные с этим. По его указанию были закрыты бензосклады и к ним приставлены полицейские. В результате этого автомашины, предназначенные для вывоза оборудования, остались без горючего. Кроме того, китайские служащие допустили хулиганские выходки по отношению к советским специалистам. Дело доходило даже до того, что советские машины однажды были обстреляны огнем из зениток в 12 км от предприятия². Тем не менее, нефтеперерабатывающий комбинат, проработавший в Ту-Шан-цзы с 1939 по 1942 гг. был демонтирован и вывезен в Советский Союз.

Для более оперативной доставки к линии фронта особо важных грузов, необходимых военных материалов, а так же направлявшихся в Китай советских инструкторов, советников и специалистов весной 1939 года между главным управлением гражданского воздушного флота СССР и министерством коммуникаций Китайской Республики было подписано проектное соглашение об установлении регулярного воздушного сообщения между Советским Союзом и Синьцзяном. Для этого организовывалась китайско-советская авиационная компания «Хамиата»³. Уставной капитал компании определялся в 1 миллион американских долларов. Указанный капитал вносился в равных долях по 50 % от Советского Союза и от Китая⁴. В компании учреждались 3 службы:

¹ АВП РФ Ф.0100 П. 220. Оп.31. Д.7 Л.22

² Панюшкин А.С. Указ. соч. С.260 – 262.

³ Полное название компании устанавливалось: Китайско-советское смешанное Синьцзянское Авиационное Акционерное общество с ограниченной ответственностью.

⁴ АВП РФ Ф.0100 П. 123 Оп. 23 Д.16 Л.130, 263.

- коммерческая;
- финансовая;
- навигационная.

Для авиакомпании были дополнительно к имеющимся сооружены водные, сухопутные аэродромы и посадочные площадки. На всех самолетах авиакомпании устанавливались радиотелеграфные приемники и отправители.

Согласно статье 9 соглашения между Главным Управлением Гражданского Воздушного флота СССР и Министерством Коммуникаций Китайской Республики самолеты, моторы, запасные части, горючее и смазочные материалы, предназначенные для строительства авиалинии и воздушного сообщения, ввозились из Советского Союза и освобождались от таможенной пошлины¹. В дальнейшем, в целях увеличения воздушного сообщения на линии Алма-Ата – Ланьчжоу (*ранее линия называлась «Алма-Ата – Хами» В.Ш.*) количество самолетов было увеличено до 4 штук. Связано это было с повышенной потребностью бензина и военных грузов для китайской армии².

Авиакомпания также обслуживала спецрейсы Урумчи-Чунцин, Урумчи-Шихо, Урумчи-Шаин-Сумбе. С 1939 по 1946 гг. самолеты компании перевезли 2370 пассажиров, 1088 тонн груза, 87 тонн почты³.

Позднее, в связи с необходимостью усиления авиасвязи между Чунцином и Хами, китайское правительство закупило в СССР еще 2 самолета марки РС- 84⁴.

Важным и крайне необходимым мероприятием стало создание в провинции советскими специалистами по просьбе синьцзянского правительства метеорологической службы.

В 1941 году Главным Управлением гидрометеорологической службы СССР в Синьцзяне была построена метеорологическая служба второго

¹ Там же Л.129.

² Там же П. 193. Оп.23 Д.14 Л.1.

³ История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974) . С.140.

⁴ АВП РФ Там же П. 205 Оп.29 Д.18 Л.21.

разряда в пунктах Кульджа, Балан-Тахой и Турфан. Кроме того, в Хами была создана авиаметеорологическая станция третьего разряда. Советский Союз на основании подписанного соглашения между губернатором Шен Шицаем и постпредом СССР Бакулиным поставил в провинцию для вновь созданной структуры необходимое оборудование и кадры¹.

В июле 1939 года посол Китайской Республики в Москве от имени своего правительства обратился к советскому руководству с просьбой построить в Синьцзяне авиасборочный завод, который смог бы выпускать истребители И-15 и И-16. Учитывая то, что стоимость доставки одного самолета в Китай из СССР с учетом пробега трех автомашин ЗИС-5 на расстояние 566 км., из расчета погрузки одного самолета на 3 автомашины составляла 5994 советских рублей,² Сталин положительно ответил на просьбу и предложил представлявшему китайское правительство послу маршалу Ян Чи (Цзэ) организовать в Синьцзяне собственное производство самолетов. В ходе встречи Сталин заявил маршалу:

« ... Мы дадим Вам сколько угодно моторов. Мы сами делаем самолеты из дерева, и вы так же сможете их изготовить. Если мы вам пошлем 200 – 300 самолетов, то их хватит на 2- 3 месяца, тем более что доставлять самолеты трудно, на этот раз разбилось 20 самолетов. Заводите свое самостоятельное самолетостроение, мы дадим вам инструкторов. За три года у вас будет собственное самолетостроение. Если организовать несколько мастерских, то можно делать до 300 штук в месяц. Без своей военной промышленности Китай никогда не сможет быть независимым. Мы вынуждены Вам помочь, так как Китай слишком слаб, чтобы взять это на себя»³.

«Нам хотелось бы, - заявил в ходе переговоров китайский посол,- чтобы в Урумчи был сооружён с помощью СССР авиасборочный завод для удовлетворения потребностей военно-воздушных сил Китая». Учитывая

¹ ГАРФ Ф. 5446 Оп. 25а. Д.348 Л.12.

² РГАЭ Ф.413. Оп. 12 Д.4153. Л.26.

³ РГАСПИ Ф.558 Оп.11.Д.321 Л.21- 31.

высокие боевые качества советских самолетов И-15 и И-16, китайское правительство намерено построить авиазавод, выпускающий самолеты этих типов, оборудованный исключительно советской техникой¹.

Что касается самого самолета И-16, который планировали собирать на заводе в Синьцзяне, то он являлся в рассматриваемый период одним из лучших по лётным характеристикам и любимых самолетов в СССР. Его силуэт легко угадывался на плакатах, изображающих вождей советского государства. По своему внешнему виду и летным качествам И-16 резко выделялся среди советских и иностранных истребителей начала 30-х годов. По сути, он явился первым скоростным истребителем — монопланом новой генерации².

Вскоре советское правительство сочло возможным пойти навстречу просьбе китайской стороны и специальным постановлением Комитета обороны при СНК СССР за № 287/ сс. и экономическим советом при СНК СССР от 11.08.1939 было вынесено решение заключить между Наркоматом Авиационной Промышленности СССР и представителями Китайской Республики соглашение о строительстве самолётосборочного завода на территории провинции Синьцзян в 40 километрах от г. Урумчи³.

Выбор этого места объяснялся наличием с одной стороны площадки соответствующих размеров и уклонов, годных для строительства аэродрома, необходимых для испытания самолета, и с другой стороны - наличием близких источников для водоснабжения (в данном случае реки Сан-Джи)⁴.

В этот же день был подписан советско-китайский протокол о строительстве самолетосборочного завода в районе Урумчи. Протоколом

¹ РГАЭ Ф.413.Оп.12. Д.4595 Л.5.

² Маслов М. А. Истребитель И-16. Норовистый ишак сталинских соколов. – М., 2007. С.1.

³ АВП РФ Ф.0100. П. 197 Оп.24. Д.15 Л.1.

⁴ РГАЭ Ф.413. Оп. 12. Д.4153 Л.61.

предусматривалась сборка на заводе до 300 самолетов И - 16 в год из частей, деталей и узлов, поставляемых из СССР¹.

В целях конспирации в официальных документах этот завод назывался "заводом сельскохозяйственных орудий".(в *некоторых источниках завод № 600- В.Ш.*) Помимо строительства завода, проектом предусматривалось строительство:

- теплового и холодного склада для хранения агрегатов самолетов;
- летная станция для обслуживания персонала;
- столярно-плотницкая мастерская;
- кислородная станция для получения кислорода, необходимого для сварочных работ;
- ацетиленовая станция;
- склад химпродуктов;
- крупное мазутохранилище;
- гараж на 25 автомашин, а так же заправочная станция и пожарное депо².
- учебный центр по обучению китайских летчиков пилотированию самолетов Р-5, И-15 и И-16³.

При заключении договора по строительству завода Советская сторона выдвинула ряд требования. В том числе:

- обеспечить строительство за счет местных строительных материалов (кирпич, песок, гравий, лес);
- полностью обеспечить строительство неквалифицированной рабочей силой;

¹ Что касается самого самолета И-16, который собирался на авиасборочном заводе в Хами, то он являлся одним из наиболее лучших и любимых самолетов в СССР. Его силуэт легко угадывался на плакатах, изображающих вождей могучего государства. По своему внешнему виду и летным качествам И-16 резко выделялся среди советских и иностранных истребителей начала 30-х годов. По сути, он явился первым скоростным истребителем — монопланом новой генерации.

² РГАЭ там же Л.70 – 73.

³ Там же Л.62-63.

- беспрепятственно и своевременно отводить для добычи и разработки местных строительных материалов и топлива для нужд строительства и эксплуатации завода¹.

Для определения условий строительства и эксплуатации завода Дальневосточный отдел НКВД и правовой отдел НКВД выработали проект – соглашение, состоящий из нескольких статей. В частности в проекте оговаривалось, что строительство завода обеспечивается за счет капиталовложений обеих сторон по 50 % каждая.

В процессе пуска завода, Советский Союз брал на себя обязательство по обучению рабочих и технических кадров в течение монтажного периода и 6 - месячного срока с момента завершения пусковых работ.

Согласно 5 статье договора, китайская сторона обязывалась освободить от взыскания таможенных пошлин от всякого рода налогов и сборов, ввозимые на территорию Синьцзяна для нужд строительства материалов и оборудования.

В 6 статье указывалось, что начальник строительства и его заместитель назначаются НКВД СССР, а правительство Китая назначает своих представителей для осуществления технического надзора за строительством завода без права вмешиваться, однако, в дела управления строительством².

Так же было оговорено, что стороны соглашались на то, что Народный Комиссариат Внешней Торговли назначает директора строительства и его помощников, которые обеспечивают полное руководство строительством.

Договаривающиеся стороны условились, что управление заводом после окончания его строительства будет осуществляться Дирекцией в составе директора, назначенного НКВД, его заместителя, назначенного Китайским правительством и главного инженера, назначенного НКВД.

¹ АВП РФ Ф.0100 П. 197. Оп. 24. Д.15 Л.4.

² Там же. Л.33-39.

В ст.9 указывалось, что НКВТ СССР принимает на себя обязательство обеспечить после окончания срока строительства завода регулярное снабжение производства моторами, необходимыми частями самолетов и вооружением с расчетом сборки самолета в течение года.

Чистая прибыль, полученная в результате деятельности завода, распределяется между сторонами пропорционально их капиталовложениям¹.

Согласно 14 статье выпускаемые заводом самолеты должны были оплачиваться правительством Китайской Республики по заводской себестоимости с начислением на нее прибыли в размере 8 % годовых на вложенный капитал².

Страхование имущества, находящегося на строительной площадке авиазавода, а так же имущество завода и грузов в пути, направляемых из СССР, производилось Управлением строительства, а затем Управлением авиазавода в Госстрахе Союза ССР³.

По утвержденной генеральной смете народным Комиссаром авиационной промышленности планируемая общая стоимость завода и жилстроительства составляла 29.474. 5 тысяч рублей⁴.

Строительство завода шло оперативно, и уже 1 октября 1940 года началась его частичная эксплуатация, а к моменту подписания акта о полном завершении проекта и дополнительных сооружений (5 июня 1942 г.) его производительность возросла до 450 самолётов в год, хотя проектная мощность предусматривала производство только 300 самолётов. При этом, кроме собственно авиасборочного завода, в его окрестностях были построены подсобные предприятия (кирпичные, железобетонные и пр.), электростанция, школа, больница, жилой посёлок, пищевые предприятия, животноводческая ферма и другие сооружения.

¹ АВП РФ Ф.0100. П. 197 Оп.24 Д.15 Л.6- 16.

² РГАЭ Ф.413. Оп. 12 Д.4153.Л.61.

³ Там же Л.37.

⁴ Там же Л.32.

Стоимость самолета после изготовления и испытаний на заводе № 153(г.Новосибирск) составляла 276 241 рублей. К этой сумме плюсовалась стоимость транспортировки - 11 236 рублей¹.

6 июня 1942 г. был подписан акт о полном завершении проекта строительства и о дополнительных сооружениях для самолетосборочного завода. Была даже освоена сборка новых типов истребителей (И-16 в 1941 г. был снят с производства).

После приемки завода паритетной комиссией он передавался в ведение Управления заводом, образованного в составе директора, назначенного правительством СССР и заместителем директора, назначенного правительством Китая².

История авиасборочного завода свидетельствует о серьезных трудностях, с которыми сталкивались сотрудники завода. Например, местное население привлекалось к работам крайне неохотно и только на подсобные работы в гараже и жилищно-коммунальном хозяйстве.³

Уголь для нужд завода покупали у местного населения, но это оказалось весьма дорогим (ежегодные траты 50-60 тыс. синцзянских долл.), а главное ненадежным источником. Постоянные перебои с топливом вынудили руководство предприятия даже организовать собственную угольную шахту.

От местных жителей сотрудники авиасборочного завода № 600 зависели и в вопросах снабжения продовольствием⁴. Стремясь сделать завод по возможности более автономным в вопросах снабжения, его директор В. Еськов решил организовать подсобное хозяйство, в составе которого было предусмотрено огородное, животноводческое и садоводческое хозяйства. Для этого при содействии генерального консула в

¹ РГАЭ Ф.413 Оп. 12. Д.4153. Л.20.

² АВП РФ Ф. 0100. П. 197. Оп.24 Д.15 Л.39- 40.

³ Мухин М. Ю. Советский авиазавод в Синцзяне. 1930—1940-е годы. // «Новая и новейшая история», №5, 2004.

⁴ РГАЭ Ф. 8328. Оп.1 Д.1484. Л.10.

Урумчи И.Н. Бакулина заводу был безвозмездно выделен участок земли площадью 1000 га.

Необходимо отметить, что, несмотря на целый ряд встретившихся трудностей, завод, как было отмечено выше, был запущен в строй значительно ранее планируемых сроков. Большая работа по переброске на площадку материалов, оборудования и спецгрузов, направленных из СССР, была выполнена при непосредственной помощи и руководстве заместителя наркома Внешней Торговли Кагановича Ю. М., активной работе транспортного управления В/О «Совсиньторг», возглавляемого заместителем управляющего Полищуком А. П. и, разумеется, огромный вклад в дело строительства предприятия внесли сотни советских специалистов и рабочих¹.

Предприятие было построено по последнему слову техники, а качество строительных работ выполнено на «отлично».

После того, как завод был построен, сюда с завода № 153 (г. Новосибирск) начались поставки комплектующих самолетов. Поставка партий комплектующих, как правило, происходила в течение 20 дней со дня заказа. Приемка и сдача самолетов происходила в Алма-Ате.

Одиночные комплекты запчастей, которые были оговорены специальным документом, поставлялись непосредственно до границы СССР².

Сам завод и жилой поселок охранялся 171 – м отдельным батальоном войск НКВД³.

В марте 1939 г. Верховный Совет Государственной обороны Китая обратился к советскому руководству через заведующего Дальневосточным отделом НКВД Рязанова с просьбой о помощи в постройке железной дороги из СССР через Кульджу - Урумчи- Хами- Ланьчжоу- Сианьфу. В частности китайское правительство планировало построить с помощью

¹ РГАЭ Ф.413. Оп. 12. Д. 4595 Л.5.

² РГАЭ Там же Д. 4439 Л.91-93.

³ Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. С.266.

Советского Союза железнодорожную линию шириной в 4 фута. Министр путей сообщения Китая заверял советскую сторону в готовности снабдить строительство железнодорожной линии местными материалами и рабочей силой¹. Для составления подробного проекта будущей дороги китайское правительство просило привлечь специалистов из Народного Комиссариата Путей Сообщения². Согласно справке, предоставленной Верховным Советом Государственной обороны, Китаю требовалось 30 млн. долларов США в качестве кредита. Погашение кредита планировалось в течение 10 лет со дня открытия железной дороги китайскими товарами и сырьем³. Однако на эту просьбу правительство СССР не смогло ответить положительно из-за дороговизны и сложности строительства железной дороги, и поэтому проект не был реализован. Однако уже запущенные в работу предприятия и объёмы поставок вооружений и расходных материалов, перебрасываемых из Советского Союза китайской армии по трассе «Z» уже помогли китайскому народу избежать поражения в самый сложный и напряжённый период борьбы с агрессором. Надежды руководства милитаристской Японии на быструю победу и оккупацию Китая потерпели крах. Война приняла затяжной характер и это стало для токийских стратегов первым сигналом грядущего конца.

Военные неудачи, огромные материальные и людские потери, а главное отсутствие грамотных и подготовленных военных специалистов в первые месяцы войны заставили китайское правительство обратиться к Советскому Союзу за помощью в командировании таких специалистов в действующую китайскую армию и одновременном содействии в подготовке собственных кадров. Советское правительство сочло возможным оказать сражающемуся Китаю поддержку и в этом вопросе. Осенью 1937 года, после визита китайской правительственной комиссии в Москву, в Китай отправилась первая группа советских военных советников и специалистов.

¹ АВП РФ Ф.0100. П. 193 Оп.23 Д.15 Л.4.

² Там же Л.22.

³ Там же Л.22- 24.

В основном это были советники и инструктора по строительству трассы «Z». Через несколько месяцев в Синьцзян было откомандировано еще несколько советских специалистов. В мае 1938 г. на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М. И. Дратвин¹. В последующие годы главными военными советниками были А.И. Черепанов (август 1938 г. - август 1939 г.), К.М. Кочанов (сентябрь 1939 г. - февраль 1941 г.), В.И. Чуйков (февраль 1941 г. - февраль 1942 г.).

Несколько позднее в Китае был создан советнический аппарат, включавший специалистов всех родов войск и охвативший своей деятельностью центральные военные органы и действующую армию в основных военных районах. Только в 1937- 1938 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Это были лучшие кадры советской армии, обладавшие высокой профессиональной подготовкой. Так в 1940 году Советский Союз командировал большую группу военных специалистов непосредственно в разные роды войск действующей армии Китая. В частности 29 советников для пехоты, 6 советников для кавалерии, 33 для артиллерии, 11 связистов, 10 военных химиков, 13 инструкторов – танкистов, 6 инструкторов для ПВО².

Переоснащенные советской боевой техникой 40 пехотных дивизий стали самыми боеспособными из 246 дивизий армии Китая, так как инструктировались советскими военными, которые разрабатывали оборонительные и наступательные операции³.

Уже к октябрю 1939 года число советских военных специалистов составило более 80 человек. После того, как в мае 1938 года германское фашистское правительство отозвало из Китая своих военных советников, так называемую, миссию генерала Фалькенхаузена (Германия), советские

¹ Более подробно см.: Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С.86.

² РГАСПИ Ф.558.Оп.11 Д.321.Л.55.

³ Сотникова И. Н. Помощь Советского Союза Китаю в антияпонской войне 1937-1945 гг. с.41// Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: сборник материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР. – М.,2012. С.37-43.

военные советники стали, по существу, основной опорой и мозговым центром китайского военного командования по управлению армией и разработке серьёзных операций. Согласно данным, приведённым в воспоминаниях активного участника событий военного инженера, генерал-лейтенанта А.Я. Калягина, в Китае с 1937 по 1942 год работало свыше 300 советских военных советников, а непосредственно в зоне военных действий находилось около 5 тысяч советских военнослужащих¹.

В Китае работали видные командиры Красной Армии, ставшие впоследствии крупными военачальниками. Советские военные советники оказывали большую помощь китайскому военному командованию в организации войсковых частей и соединений, их боевой подготовке, в создании службы войскового и армейского тыла. В китайских высших военных учебных заведениях также преподавали военные советники, прибывшие из СССР. Военную переподготовку под руководством военных советников и инструкторов прошли более 90 тыс. китайских военнослужащих².

Благодаря деятельности военных специалистов из СССР, потери китайской армии значительно уменьшились, а военный потенциал китайской армии с обученными кадрами заметно возрос.

Наиболее многочисленная группа советских граждан, принимавших участие в боевых действиях, состояла из лётчиков-добровольцев, которые отважно и самоотверженно помогали китайской армии. Летом 1939 в Китае таких насчитывалось порядка 400 человек³. Однако советское государство не могло обеспечить всю китайскую авиацию своими кадрами. Сами китайцы также прилагали много стараний для подготовки своих лётчиков, но, не имея преподавателей, инструкторов и материальной базы, не могли

¹ Более подробно см.: По незнакомым дорогам. С.85-101.

² Более подробно см.: Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. С.92.

³ Китай в моей жизни. С.21.

справиться с этой задачей¹. Поэтому нехватка квалифицированных кадров в авиации китайской армии явилась серьезной проблемой.

Ранее подготовка китайских лётчиков проходила, как правило, либо за границей, либо в небольших авиашколах, где преподавали иностранные специалисты. Но с середины 1938 года единственной страной, способной оказать Китаю помощь в этом деле, остался Советский Союз.

Китайское правительство, оказавшись в условиях кадрового голода, приняло решение создать крупное учебное заведение, способное хоть в какой-то мере восполнять потери в боях лётного состава военно-воздушных сил китайской армии. В связи с отсутствием возможности организовать работу такого учебного заведения собственными силами, руководство Китая в очередной раз обратился за помощью к Советскому Союзу².

В результате на базе действующей в Синьцзяне с 1933 года авиашколы, дислоцированной в г. Кульдже, была создана новая школа по подготовке лётных кадров для военной авиации Китая. В августе 1939 между государствами было «заключено джентльменское соглашение» о приглашении «советских инструкторов в Кульджинскую авиационную школу»³.

Прибывшие в Кульджу советские летчики и специалисты сразу же столкнулись с массой проблем. Например, начальник авиашколы генерал Ван с большим трудом набрал нужное количество кандидатов в летчики. Многие курсанты самолета вообще никогда не видели. Изучая элементарные основы аэродинамики, они никак не могли понять, как это пропеллер может сам «ввинчиваться» в воздух и тянуть за собой такую тяжелую машину. Более серьезной проблемой стало отсутствие должного

¹ Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937-1942) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С. 117. Подвиг в небе Китая. 1937-1940. С. 118.; Чуйков В.И. Миссия в Китае. – М., 1981. С. 98; Китай в огне войны (1931-1950). С. 82.

² Шматов В.Г. К вопросу о деятельности советской авиашколы на территории Синьцзяна в 30 - х гг. XX века // Международная научная конференция «Международные отношения в Центральной Азии: история и современность». Материалы научной конференции Барнаул, 2013 С. 76- 81.

³ СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). С.170.

перевода речи. Курсанты не понимали русскую речь, а советские специалисты не знали китайского языка.

Однако китайцы, пусть медленно, все же делали первые успехи в учебе. Настал день, когда их допустили к вождению самолета. Инструктор школы советский лётчик Полюнин пишет в своих мемуарах: «С каким упоением и восторгом они это выполняли! Прокатившись на быстрокрылой машине, курсанты собирались в кружок и начинали что-то громко обсуждать, энергично размахивая руками»¹.

Советские летчики поражались прилежности своих учеников. Они постоянно наблюдали, как китайские курсанты слушали лекцию, забывая об обеде и отдыхе, с большим трепетом и уважением относились к самолету.

По «Джентльменскому соглашению» школа обеспечивалась не только советским преподавательским составом, но и всей необходимой материальной базой². Народный Комиссариат Внешней Торговли систематически поставлял в Синьцзян (через Совсиньторг) авиабензин и авиамасла. Только в течение 1940 года в авиашколу было поставлено порядка 150 000 литров авиабензина³. Торгпред в Китае Бакулин периодически заказывал в Наркоме Химической промышленности СССР для авиашколы по несколько тонн титроэтила (Порядка 5000 кг в год)⁴.

В 1940 году представитель Чан Кайши генерал Хэ Яо Цзу в беседе со Сталиным подчеркивал необходимость расширения авиашколы. Он просил о дополнительной командировке преподавательского состава в авиашколу и желательности отпуска в неё дополнительных объемов горючего⁵. А в феврале того же года генерал вновь обратился с просьбой о

¹ Подвиг в небе Китая. 1937-1940. С.69.

² РГАЭ Ф.413 Оп. 12. Д.3818.Л.44.

³ Там же Д.90502 Л.2.

⁴ Там же Л.5.

⁵ РГАСПИ Ф.558 Оп. 11 Д.321 Л.40.

дополнительной поставке смазочного масла и горючего для самолетов, в связи с началом широких полетных обучений в авиашколе¹.

В этом же году китайское посольство в Москве от имени своего правительства обратилось в комиссариат иностранных дел СССР с просьбой «подтвердить согласие Правительства СССР на продление на один год действия «Джентльменского соглашения». 8 августа 1940 года китайскому послу в Москве была вручена Нота народного комиссариата иностранных дел СССР, в которой говорилось, что «Правительство СССР соглашается на продление на 1 год договора о работе советских инструкторов в авиашколе в Кульдже, заключенного в августе месяце 1939 года между бывшим китайским послом господином Ян Цзе и народным комиссаром обороны СССР»². Авиашкола в Кульдже осуществляла подготовку кадров вплоть до 1942 года.

Вышедшие из стен школы летчики мужественно боролись с японскими захватчиками, неоднократно демонстрируя боевое мастерство и высший пилотаж в небе Китая³. Уроки, усвоенные китайскими летчиками, наглядно показали центральному Правительству Китая важность оказанной помощи Советским Союзом в становлении и развитии авиашколы в Кульдже⁴.

Авиашкола, действующая в Синьцзяне, явилась серьезным свидетельством дружеской и бескорыстной помощи советского народа Китаю в столь сложный для него исторический момент⁵.

Интересно отметить, что учебное заведение, подобное кульджинской авиашколе в это же время действовало и в Урумчи. Правда в отличие от Кульджи, здесь готовились офицерские кадры в основном для пехотных подразделений, но было и лётное отделение. На протяжении 1937 – 1940 гг.

¹ РГАСПИ Ф.82.Оп.2.Д.1238 Л.186.

² СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза).С.171.

³ РГАЭ Ф. 413. Оп. 12. Д. 4593 Л.30

⁴ АВП РФ Ф.0100. П.205. Оп. 29. Д.17 Л.2.

⁵ К вопросу о деятельности советской авиашколы на территории Синьцзяна в 30 - х гг. XX века // Международная научная конференция «Международные отношения в Центральной Азии: история и современность». Материалы научной конференции. С. 76 – 81; Демин А. Советские истребители в небе Китая. Уголок неба. Авиация великого соседа. Авиация великого соседа // Авиация и космонавтика 2000. № 10.

эта школа обеспечивала военными кадрами 8-ю армии. В конце 1939 г. в этой школе обучалось порядка 416 человек, в том числе 41 летчик и авиатехник¹.

Экономическая и техническая отсталость, отсутствие в достаточном количестве иностранной валюты в начале войны не позволили Китаю обеспечить свою армию всем необходимым². В этих обстоятельствах помощь Советского Союза, его поддержка и координация деятельности обоих государств на международной арене не дали агрессору возможности добиться своих целей.

Чан Кайши при его очевидной враждебности к советскому государству, был вынужден неоднократно публично заявлять о «бескорыстном характере помощи Советского Союза китайскому народу в его борьбе против японской агрессии»³.

Важно подчеркнуть и то, что хотя глава центрального китайского правительства и заявлял публично о большой роли советских военных советников, одновременно с этим он ограничивал их деятельность. Некомпетентных военных и генералов, окружавших генералиссимуса, беспокоила, прежде всего, личная судьба, их заботили привилегии, которые они стремились, во что бы то ни стало сохранять. Люди, приехавшие из Советского Союза и воспитанные в духе иных человеческих ценностей, вызывали у них зависть, подозрительность и недоверие. К тому же диалектика взаимоотношений между СССР и Китаем уже в то время отличалась гораздо большей сложностью, нежели это демонстрировалось в многочисленных работах советских историков на протяжении долгих лет после японо-китайской войны⁴.

За рассматриваемый в настоящей работе период в Синьцзян и Китай было направлено до 5000 советских военных специалистов, инструкторов и

¹ Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917–1967): Сб. ст. – М., 1968. С.106.

² Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. С.146.

³ АВП РФ Ф.0100. П. 205.Оп. 29. Д.17 Л.3.

⁴ Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. – М., 1989. С.174.

летчиков-добровольцев¹. Особого уважения заслуживают советские летчики, уничтожившие более 900 японских самолетов и в ряде эпизодов в буквальном смысле менявших в пользу Китая ситуацию, складывавшуюся на фронте.

В войне, разворачивавшейся на китайском пространстве, деятельность Советского государства в Синьцзяне являлась важнейшим фактором, направленным на создание стабильности в государстве, на оказание поддержки тем силам, которые выступали за создание единого фронта, за сохранение провинции в составе Китая². Об этом необходимо еще раз сказать, потому что в этот период в американских, английских, японских газетах и журналах постоянно появлялись противоречивые сведения о захвате Синьцзяна Советским Союзом.³ Так в одном из январских номеров "New York Times" в 1939 году указывалось, что на территории Синьцзяна сконцентрированы советские войска, а реальный контроль над провинцией находится в руках советского правительства⁴.

В это же время Сталин в письмах китайскому правительству указывал, что, помогая Китаю строить военно-промышленный комплекс в Синьцзяне и направляя через глубокий тыл тонны военного груза, советизация провинции никогда не входила в какие-то ни было планы СССР⁵. Эффективная помощь Советского Союза Китаю, следовавшая через Синьцзян, наглядно продемонстрировала потенциальные возможности СССР, его решимость принять необходимые меры для обуздания агрессоров. Это было убедительным свидетельством того, что в рассматриваемый период Советский Союз практической деятельностью пытался обеспечить в дальневосточном регионе зону мира и безопасности⁶. Так же совершенно очевидно, что Советский Союз сыграл большую роль в

¹ Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). С. 23.

² Там же С.16

³ Китайский Туркестан // Вокруг света. - 2006. № 8. С. 78-98.

⁴ РГАСПИ Ф. 82 Оп. 12. Д.1238. Л.173.

⁵ РГАСПИ Ф. 558 Оп. 11. Д.323. Л.1.

⁶ История торгово – экономических отношений СССР с Китаем (1917 – 1974). С. 129.

установлении и сохранении единого фронта, особенно в начальный период японо-китайской войны.

Синьцзяну в условиях японо-китайской войны было отведено первостепенное значение важного стратегического региона, через который проходила единственная транспортная артерия, связывавшая воюющий Китай с Советским Союзом. Эта артерия обеспечивала воюющему Китаю бесперебойную и своевременную доставку практически всех необходимых грузов. В целях приближения и удешевления производства некоторых видов боевой техники, расходуемых материалов и оборудования в провинции был создан целый комплекс промышленных предприятий и производств. Эти мероприятия превратили регион в одну из основных промышленных тыловых баз сражающейся страны, способной во многом решить в короткий срок задачи по снабжению армии всем необходимым. Возведенные в сжатые сроки крупные военные и промышленные предприятия помимо прочего существенным образом сократили материальные расходы по изготовлению и доставку произведенного оружия¹.

Накануне нападения фашистской Германии на СССР между Советским Союзом и Японией был подписан Пакт о нейтралитете. Советское правительство направило ряд телеграмм в Китай, в которых подчеркнуло, что курс по Китаю остается прежним. Вместе с тем, как стало известно из воспоминаний японских государственных деятелей, опубликованных в последнее время, добиваясь подписания договорного акта с СССР, Япония, прежде всего, преследовала цели прекращения помощи СССР Китаю².

Интересным представляется тот момент, что уже в 1938 – 1939 гг., правящие круги Китая стали опасаться идеологического влияния советских людей, работающих в провинции специалистов на умы и чувства китайского народа. Настойчивыми стали попытки изолировать советских

¹ Шматов В.Г. К вопросу о характере, видах и объемах Советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937- 1942гг.) // Известия АГУ. 2014 г. № 4/1(84). С.23.

² Нападение фашистской Германии на СССР открыло новый этап в советско-китайских отношениях. Помощь СССР Китаю приняла иные формы..

военных советников, специалистов и добровольцев в Синьцзяне от китайских рабочих и населения. К ним под видом обслуживающего персонала приставляли сотрудников разведки, устраивали слежку и т. п. Разумеется, эти действия китайской стороны мешали нормальной работе специалистов, создавали атмосферу напряжения и подозрительности в отношениях между советским персоналом и китайскими военными служащими.

22 июня 1941 г., фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Как известно в первый период этой войны, Советский Союз понёс серьезные потери и поражения. Эти временные неудачи породили, тем не менее, во многих странах мира, в том числе и Китае ощущение, что дни советского государства сочтены¹.

В неизбежность военного поражения уверовали и лидеры Китая. Считая, что в сложившихся условиях Советский Союз более не сможет оказывать Китаю необходимую помощь, Чан Кайши и его окружение начали разворачивать вектор китайской внешней политики в сторону США и Англии, одновременно сворачивая сотрудничество с Москвой. Особенно быстро эта трансформация стала происходить после того как 7 декабря 1941 г. Япония неожиданно напала на тихоокеанскую эскадру США в Перл-Харборе и Америка оказалась вовлечена во Вторую мировую войну. Во вновь сложившихся обстоятельства руководство США также вынуждено было отказаться от прежней роли стороннего наблюдателя и начало оказывать Китаю вполне действенную помощь.²

Губернатор Синьцзяна генерал Шен Шицай, ещё недавно уверявший Сталина и членов советского правительства в своей преданности коммунистическим идеалам и союзническому долгу, также пришёл к

¹ Стоит добавить, что складывавшаяся в начале Советско-германской войны ситуация представлялась китайскому правительству как весьма удобный случай вернуть в полном объеме свой контроль над провинцией, где по их мнению политическое и экономическое влияние Советского Союза было слишком велико.

² Панюшкин А.С. Указ. соч. С. 156.

выводу о неизбежности поражения СССР. Вслед за центральным правительством он начал ограничивать сотрудничество с Советским Союзом,¹ а к началу 1943 г. практически полностью прекратил все торгово-экономические и политические связи с советским государством. Эти действия главы региона и возглавлявшейся им администрации самым негативным образом отразились на всем комплексе мероприятий Советского Союза, реализуемых в рамках программы оказания помощи китайскому народу в его борьбе с японской агрессией.

Тем не менее, и после начала Великой Отечественной войны, несмотря на заметное ухудшение советско-китайских отношений и сложное положение на фронтах, все виды помощи, которые Советский Союз оказывал сражающемуся Китаю по-прежнему направлялись через Синьцзян на китайский фронт. В 1941 году в провинции по-прежнему работали в полную мощь все предприятия, имеющие для Китая военно-стратегическое значение. В том числе авиасборочный завод, нефтекомбинат, целый ряд других производств, учебный центр по подготовке летчиков при авиасборочном заводе, авиашкола в Кульдже и офицерская школа в Урумчи. Помимо этого в регионе, практически во всех городах и крупных окружных центрах с помощью советских специалистов и инженеров, строились и эксплуатировались электростанции, лесопильные заводы, мельницы, механические мастерские, работали больницы, высшие и средние учебные заведения.

Однако отношения сторон все заметнее менялись в худшую сторону. Дополнительным фактором, который сказывался на отношениях сторон, являлся отказ советского руководства вступать в войну с Японией. Советское руководство и до нападения фашистской Германии считало, что войны с Японией следует всячески избегать. Выражением такой точки зрения стал Договор о нейтралитете, подписанный между Советским

¹ Подробнее см: Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «Болевые точки» в истории советско-китайских отношений. В 2-х т. Т. 1. – М., 1992.

Союзом и Японией в Москве 13 апреля 1941 года. Теперь же после начала германской агрессии война на два фронта могла стать для Советского Союза совершенно губительной и, разумеется, в этих обстоятельствах позиция Чан Кайши и лидеров гоминьдана не могла найти поддержку в Москве.

Между тем, Чан Кайши в своих мемуарах «Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет» оценивает договор, подписанный Советским Союзом и Японией как вопиющее нарушение советско-китайского договора 1924 г.¹

В декабре 1941 года Чан Кайши через советского посла обратился к правительству СССР с очередной просьбой о вступлении Советского Союза в войну против Японии. Но Советское правительство в этом же месяце официально отклонило предложение Чан Кайши. В Москве небезосновательно считали, что вступление страны в войну с Японией вынудило бы Советский Союз воевать на два фронта, к чему он был не готов².

Другой причиной, которая заметно охладила советско-китайские отношения, было сокращение объемов оружия и необходимых военно-технических материалов, поставляемых в Китай. Это касалось в первую очередь самолетов, которые ранее поставлялись в больших количествах. Кроме того, были сокращены объёмы поставок танков, автомашин, боеприпасов, артиллерии и запчастей к технике. Советские войска в этот период сами испытывали в этих видах вооружений и техники острую нужду. Архивные документы свидетельствуют, что китайское правительство пыталось использовать каждый случай сбоя поставок, чтобы уличить Советский Союз в невыполнении договорных обязательств. Несмотря на то, что советское руководство пыталось использовать все

¹ Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши) Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. – М., 2009. С.121.

² Внешняя политика гоминдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945). С.244.

возможные меры, направленные на поддержку существовавшего уровня взаимоотношений между государствами, на китайское правительство это уже не оказывало серьезного воздействия.¹ Выше уже отмечалось, что после того, как Япония напала на базу США Перл-Харбор и на Тихом океане началась война, расстановка сил на международной арене еще раз поменялась. Учитывая вновь сложившуюся ситуацию, Чан Кайши начал искать поддержку среди старых союзников. В свою очередь правительство США, оказавшееся в ситуации, когда ему после трагедии Перл-Харбора требовалось время для восстановления военно-морского флота на тихоокеанском театре военных действий, стало активно налаживать военное сотрудничество с Китаем. Сложившаяся объективная обстановка способствовала этому сближению. В результате США и Китай оказались союзниками в борьбе против японской агрессии. Соединенные Штаты начали осуществлять в Китай поставки оружия и расходующихся материалов. В это же время в Китай были направлены разного рода американские военные советники и инструктора. Яркой иллюстрацией того, как изменились отношения США и Китая, может служить тот факт, что направленному в 1942 году в качестве командующего фронтом, охватывающим Бирму и Индию, генералу Стилуэллу предстояло исполнять одновременно должность начальника штаба Чан Кайши². В результате, гоминдановское руководство стало все больше ориентироваться на США, что в дальнейшем и определило сворачивание всех видов сотрудничества с Советским Союзом.

Прежние торговые отношения, ранее закрепленные в Договоре от 1939 года претерпели значительные изменения. Китай начал отказываться от выполнения ранее подписанных с Советским Союзом контрактов, на ряд поставляемых товаров. Одновременно, китайские чиновники начали завышать на них цену на товары поставляемые Советскому Союзу из

¹ Панюшкин А.С. Указ. соч. С. 233-234.

² Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. С.16.

Китая¹. Сложившаяся в советско-китайских отношениях ситуация в полной мере отразилась на положении дел в Синьцзяне. Китайское правительство отказалось оплачивать уже завершённое строительство авиасборочного завода в Урумчи и нефтеперерабатывающего комбината в Тушанцзы.

Попытки советской стороны найти компромиссные решения возникшей проблемы, закончились безрезультатно. В конечном итоге гоминдановское правительство отказалось ратифицировать Протокол-соглашение о самолетосборочном заводе².

В это время авиасборочный завод собрал первую партию самолетов. В донесении наркому Микояну указывалось, что «... готовая продукция завода в настоящее время не имеет сбыта, а также не ясен дальнейший план работы завода, т.к. сборка самолетов И-16 накануне последней поставки агрегатов для деталей такого типа прекращена»³.

Начальник Восточного управления Кумыкин в 1941 г в докладной записке на имя наркома Микояна вновь указывал на то, что «...завод собрал уже 65 самолетов и к 1 июля количество собранных самолетов составит 144. Собранные самолеты частично хранятся на открытом воздухе, что в климатических условиях Синьцзяна (песчаные бури, резкое колебание температуры) может вызвать порчу самолетов. Кроме того, хранение самолетов вызывает большие расходы по их обслуживанию (смазка и т.д.)»⁴.

После начала Великой Отечественной войны, правительство СССР, учитывая позицию Нанкина, приняло решение о возврате данных самолетов на Родину. Машины собирались и перегонялись в Алма-Ату. К 1 сентября перегнали 111 самолетов, один И-16 был потерян в горах. Оставшиеся 30 И-16 и 2 УТИ-4 ушли в Алма-Ату до конца года⁵. В течение 1941-42 годов

¹ История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). С. 152.

² Там же С. 140—141.

³ РГАЭ Ф.413.Оп.12. Д.4595 Л.5.

⁴ РГАЭ Там же Д.902106 Л.4.

⁵ Мухин М. Ю. Советский авиазавод в Синьцзяне. 1930—1940-е годы. // «Новая и новейшая история», №5, 2004.

завод № 600 занимался изготовлением отдельных агрегатов для И-16, однако новых самолетов здесь так и не строили¹.

Необходимо отметить, что самолетосборочный завод в Синьцзяне – являлся в указанный период единственным заграничным предприятием оборонной промышленности СССР².

Не получив положительного результата по оплате строительства указных предприятий, а так же учитывая резкое ухудшение торговых отношений между государствами, Советский Союз в 1942 и 1943 гг. демонтировал указанные предприятия и перевёз их оборудование на свою территорию. Все это происходило, несмотря на то, что Китай продолжал вести тяжелую войну и испытывал острую нужду, как в авиатехнике, так и в топливе.³

Следует повторить, что набиравшие силу негативные явления в скором времени сказались на всей системе торгово-экономических отношений между государствами. В 1942 году, руководство провинции ввело на торговлю государственную монополию, после чего, советская торговая организация Совсиньторг прекратила свое существование.

Все более сложными становились отношения с руководством Синьцзяна. Уже в ноябре 1941 года Советский посол в Чунцине докладывал правительству СССР, что «...позиция губернатора Синьцзяна за последнее время вызывает обоснованное и заметное сомнение. Некоторое время тому назад Шен Шицай выдвинул против советских представителей тяжелые, ничем не обоснованные клеветнические обвинения во враждебности синьцзянскому правительству деятельности»⁴.

Одновременно Шен Шицай принимал меры к восстановлению отношений с Чан Кайши, которые долгие годы были весьма напряженными.

¹ Шматов В.Г. «Советские крылья» китайской авиации (о строительстве и деятельности авиасборочного завода в Синьцзяне в 1938 - 1941 гг.) // Известия Алтайского государственного университета Серия история политология. – Барнаул, 2013 С. 97- 101.

² Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. С.265.

³ АВП РФ Ф. Лозовского С.А. П. 204. Оп. 29. Д. 9. Л. 18.

⁴ РГАСПИ Ф.558 Оп.11. Д.323 Л.58.

Административный аппарат провинции после 1941 г. заполнили гоминдановские чиновники.

В 1942 году в Синьцзяне прошёл ряд грубых антисоветских выступлений, инсценированных руководством провинции. Китайское военное руководство практически полностью игнорировало все предложения советских военных специалистов. Консервативные и бездарные гоминьдановские генералы стремились всячески ограничивать роль советских военных советников. Дело доходило до того, что гоминьдановская верхушка пыталась использовать пребывание советских военнослужащих в провокационных целях. Одновременно предпринимались нечистоплотные способы, для того, что бы любым образом втянуть СССР в вооруженный конфликт с Японией.

5 октября 1942 года Шен Шицай направил советскому правительству официальную ноту, в которой потребовал отозвать из Синьцзяна в течение 3-х месяцев всех советских преподавателей, советников, медработников, технических специалистов, а также вывести с территории провинции, дислоцированные там части Красной Армии¹.

Теряя смысл своего пребывания в Китае, большинство советских граждан, участвовавших в национально-освободительной войне китайского народа против японских захватчиков, в создании и обеспечении деятельности предприятий Синьцзяна в течение 1942-1943 гг. выехали на Родину.

Стремясь положить конец провокациям со стороны китайского правительства, направленным на осложнение советско-японских отношений, Советское правительство приняло решение отозвать из Китая своего военного атташе т. Чуйкова, который одновременно являлся главным военным советником при главнокомандующем китайской армии. В марте 1942 г. В. И. Чуйков прибыл в Москву. Возвратившиеся из Китая

¹ Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. С.28; См. так же: «Белые пятна» и «Болевые точки» в истории советско-китайских отношений. В 2-х т. Т. 1. С.134; Панюшкин А.С. Указ. соч С. 233-234.; Whiting A. and General Sheng Shihts'ai. Sinkiang: Pawn or Pivot? P.256.

советские люди приняли участие в борьбе советского народа против германского фашизма на фронтах Великой Отечественной войны¹.

Все вышеперечисленное наихудшим образом отразилось на экономическом положении Синьцзяна. Регион как никогда стал испытывать серьезные финансовые проблемы. Прежде всего, это было следствием потери доходов от внешней торговли с Советским Союзом.

Внешнеторговый оборот провинции в операциях с Советским Союзом снизился с 50 до 4-5%. Практически полное прекращение отношений между советским государством и Синьцзяном все сильнее и сильнее отражалось на жизни населения провинции. Поскольку к началу 1943 года все советско-китайские торговые и хозяйственных связи на территории Синьцзяна были сведены к минимуму, это привело к тотальному дефициту товаров народного потребления на рынках провинции².

Одновременно с этим в Синьцзяне усилили свое влияние США. Создав в 1943 году консульство в Урумчи, американцы приступили к строительству военных объектов в разных районах провинции³.

В этот период политические лидеры Китая продолжали постоянно заявлять о якобы имевшихся у Советского Союза планах захвата и присоединения Синьцзяна. Однако, эти высказывания и предположения не находили и не находят подтверждения ни в российских архивных материалах, ни в реальных действиях, предпринимавшихся советским правительством в этом регионе. Работы, в которых разделяется эта точка зрения, принадлежат, как правило, западным исследователям и построены в большей степени на косвенных материалах и документах, отложившихся в архивах США, Англии, Японии, а так же на мемуарах государственных деятелей и дипломатов этих стран и Республики Китай (Тайвань).

¹ Советская помощь китайскому народу в антияпонской войне. С.173; В. И. Чуйков. Начало пути. – М., 1962. С.32.

² Более подробно см.: История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. (1917-1974). С. 152.

³ Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. С.32.

Таким образом, в 1931 – 1943 гг. взаимоотношения СССР и Синьцзяна прошли несколько этапов. Этап восстановления и нормализации всесторонних связей. Этап укрепления политической и экономической доминанты Советского Союза в провинции и создания здесь основ промышленной базы. При этом следует отметить тот факт, что эти два этапа определили содержание и характер третьего этапа, когда Синьцзян с помощью Советского Союза был превращён в основную тыловую базу страны и коммуникацию по доставке грузов военного назначения, направляемых из СССР на оказание помощи китайскому народу, отражающему агрессию милитаристской Японии.

Экономическая поддержка, создание первичной промышленной базы в провинции в первой половине 30-х гг. сделали возможным реализацию широкого круга мероприятий по созданию крупных предприятий в 1938 – 1942 гг. Синьцзян и его промышленная база, его коммуникации сыграли весьма значительную, а в ряде случаев определяющую роль в приближении победы на первых этапах японо-китайской войны. Таким образом, можно с полным правом говорить о том, что Синьцзян сыграл исключительную роль в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931-1943 гг.

Заключение

Предпринятое в настоящей работе исследование позволяет прийти к следующим выводам. Китайская провинция Синьцзян, преобразованная 13 сентября 1955 года в Синьцзян-Уйгурский Автономный Район Китайской Народной Республики играла и продолжает играть важную роль в торгово - экономическом сотрудничестве Китая и ведущих государств в Центральной Азии. Сегодня Синьцзян по праву считается одним из центральных звеньев в экономических связях между Азией и Европой. На протяжении первой половины XX века, обладая определенной степенью независимости от центрального Китая и имея огромный потенциал для собственного экономического развития, Синьцзян являлся исключительно выгодным и стабильным партнером в системе внешнеторговых экономических связей Советской России, а затем и Советского Союза.

В начале 20 – х гг. XX века, после Октябрьской революции и гражданской войны, для молодого советского государства с разоренной экономикой сырьевые товары, продукция животноводства, продовольствие и прочие товары, поступающие в течение многих лет из провинции на весьма выгодных условиях обретали особое значение. В свою очередь Синьцзян, испытывавший острейшую нужду в промышленных изделиях, которые он в силу ряда объективных обстоятельств не мог нигде приобрести, кроме как в России, считал необходимым как можно быстрее восстановить торгово-экономические связи со своим северным соседом. Эти и ряд других обстоятельств в начале 20 – х. годов определили основной вектор политического курса советского руководства, цель которого заключалась в оперативном восстановлении дипломатических отношений с Китаем и развитии торгово-экономических связей с провинцией. Сближению и восстановлению двусторонних связей с Синьцзяном так же способствовал целый ряд объективных обстоятельств. В том числе таких как: этническое родство народов, проживавших по обе стороны границы, наличие хороших коммуникаций с сопредельными регионами России,

географические особенности региона, который был отдален от центрального Китая труднопреодолимым пространством, но соседствовал с советскими среднеазиатскими республиками и находился, сравнительно близко от крупных промышленных центров северного соседа.

При этом необходимо отметить то обстоятельство, что советский политический курс в отношении Синьцзяна строился с учетом важнейшего фактора внутривластной жизни провинции - противостояния коренных народов, борющихся за свою независимость и китайских властей.

Вспыхнувшее в начале 30 – х гг. повстанческое движение народов провинции серьёзно ухудшило нормальные торгово-экономические связи провинции и Советского Союза. Кроме того, действия повстанцев дестабилизировали ситуацию в приграничных районах Советской Средней Азии. Эти факторы подтолкнули советское руководство к принятию решения об оказании провинциальному правительству содействия в подавлении повстанческого движения. В тоже время, следует указать, что решение советского правительства об оказании такой помощи было принято по согласованию с китайским правительством.

Отмеченные факторы определили и дальнейшие действия Москвы, которые способствовали укреплению политической и экономической доминанты СССР в регионе. Советское руководство поддержало приход к власти в провинции нового губернатора Шен Шицая, который в первые годы своего правления декларировал демократические принципы управления и содействовал развитию тесного торгового и экономического сотрудничества Синьцзяна с Советским Союзом. Более того, стремясь заручиться всесторонней поддержкой Москвы, Шен Шицай стал позиционировать себя как сторонник коммунистической идеологии и даже вступил в ВКП (б). Существенная материальная и финансовая поддержка, оказанная советским государством провинции, позволила к началу 40- х гг. добиться ощутимых результатов в экономике региона и, по сути, создать здесь основы серьёзной промышленной базы.

С началом японо-китайской войны политический курс советского правительства был направлен на морально-политическую, дипломатическую, экономическую и военно-техническую поддержку Китая.

Летом 1937 года, когда милитаристская Япония приступила к осуществлению плана захвата всего Китая, западные государства заняли выжидательную позицию. Такое поведение объяснялось ожиданием того, что вслед за Китаем Япония развяжет войну с Советским Союзом. В результате великие державы в отношении агрессивных действий Японии в Китае кроме «протестов и обвинений формального плана» не принимали, каких либо действенных мер. Все просьбы китайского правительства в организации коллективного отпора западными государствами были проигнорированы. Убедившись в тщетности надежд на поддержку Китая в войне со стороны членов Лиги Наций и, в частности, Англии, Франции и США, Чан Кайши был вынужден обратиться за поддержкой и помощью в борьбе с Японией к Советскому Союзу.

Важно отметить, что как только китайские власти предприняли шаги, направленные на поиск сотрудничества с Советским Союзом в своей борьбе против Японии, они нашли в Москве понимание и готовность к возможным встречным действиям, в том числе, получения военно-технической и экономической поддержки. Принимая решение об оказании Китаю военно-экономической и дипломатической помощи, советское руководство учитывало еще целый ряд факторов, в том числе и эмоционально-психологического характера. Например, принималось во внимание то, что в памяти народа сохранились воспоминания о японской интервенции в Приморье во время гражданской войны и даже о войне 1904-1905 гг., в результате которой Россия потеряла часть Сахалина и Курилы. Безусловно, принималось во внимание и то обстоятельство, что Япония в это время момент рассматривалась советским командованием как наиболее вероятный потенциальный противник.

Несмотря на то, что в планах самого руководства СССР не было намерения вторгаться в Японию, тем не менее, в советских политических и военных кругах существовало стойкое убеждение в том, что после того, как на южной границе Советского Союза утвердится сильное враждебное государство, овладевшее ресурсами Китая, оно немедленно нападет на СССР.

Все эти факторы определили заинтересованность правительства Советского Союза в затяжной изнурительной войне Японии с Китаем, которая поглощала бы весь японский военный потенциал. Такая позиция ставила на повестку дня вопрос всесторонней помощи Китаю, с тем, что бы он имел возможность продолжать борьбу.

В этих условиях, Советский Союз в августе 1937 года подписал с Китаем договор о ненападении. После подписания данного договора советское руководство получило право оказывать финансово-экономическую и техническую помощь Китаю, не вступая в войну с Японией. В 1938 и 1939 гг. между правительствами Советского Союза и Китайской республики в рамках оказания экономической помощи было подписано три кредитных соглашения на поставку военного оборудования и необходимых материалов.

После того как в течение июля-октября 1937 г. японские вооружённые силы перекрыли все транспортные артерии доставки в Китай вооружений и расходуемых материалов, а военно-морской флот агрессора блокировал морское побережье страны, исключая тем самым возможность переброски грузов через порты, Китай оказался практически отрезан от транспортного сношения с внешним миром. В этих условиях китайское правительство поставило на повестку дня вопрос создания нового безопасного маршрута доставки необходимых для ведения войны товаров и тыловой базы, которая могла бы выполнять функции перевалочного пункта и, по – возможности, промышленного узла. Такая роль была отведена северо-западной провинции страны – Синьцзяну. Регион имел удобные

коммуникации с Советским Союзом и граничил с ним на протяжении 2-х тыс. км. Учитывая эти факторы в 1937 г. китайское правительство обратилось к СССР с просьбой оказать помощь в создании автомобильной трассы для доставки из через провинцию в Китай закупленного и расходующихся материалов. Советское правительство ответило согласием, и вскоре такая трасса была создана.

Параллельно с этим стороны создали в 1938 году совместную транспортную авиакомпанию на линии Алма-Ата – Хами. В этом же году на территории Синьцзяна в местечке Ту-Шан-Цзы совместными усилиями Советского Союза и провинциальных властей был построен современный на тот момент нефтеперерабатывающий комбинат, который позволил заметно снизить напряженное положение со снабжением горючим транспорта, работающего на трассе и боевой техники, действующей на фронте.

В августе 1939 года, в целях удовлетворения потребностей военно-воздушных сил Китая в авиатехнике советское правительство совместно с провинциальным правительством приступило к строительству в г. Урумчи самолетосборочного завода на выпуск 300 (трехсот) штук одномоторных истребителей типа И-16 из деталей, узлов и агрегатов, поставляемых полностью советскими заводами.

Помимо этого в регионе в короткие сроки были созданы несколько военных учебных заведений, большое количество промышленных предприятий военного и гражданского значения (электростанции, лесопильные заводы, автомастерские, метеостанции, радиостанции, маслокомбинаты и пр.). Таким образом, в 1938-1941 гг. провинция стала основной тыловой базой и ключевой артерией, по которой китайской армии поступала помощь из Советского Союза.

Серьезной проблемой для Китая была тотальная нехватка квалифицированных кадров, и прежде всего, эта проблема самым непосредственным образом влияла на ход военных действий и

деятельность созданного военно-промышленного комплекса в провинции. По просьбе китайского правительства, советское руководство командировало в Китай большое количество военных советников, специалистов и преподавателей. В частности ряд советских специалистов и инструкторов были отправлены в созданную по просьбе китайского правительства авиашколу в г. Кульдже,

В общей сложности в Китае в период с 1937 по 1942 гг. работало более 300 военных советников и специалистов, а общее количество советских военнослужащих превышало 5 тысяч человек.

Таким образом, можно сказать, что советско-синьцзянские отношения в 1931 – 1943гг., при всей своей неоднозначности и противоречивости вполне укладываются в общую канву внешней политики Советского Союза в первое 20-летие своего существования. В условиях японской агрессии, Синьцзяну была отведена роль важнейшей стратегической тыловой базы и коммуникационной артерии, по которой направлялись необходимые для фронта вооружение и материалы. Следует полностью исключить как несостоятельные выводы и рассуждения ряда зарубежных исследователей и политиков о том, что в планах советского правительства рассматривался вариант присоединения Синьцзяна к Советскому Союзу. Все архивные документы и материалы свидетельствуют лишь о том, что Синьцзян всегда рассматривался Советским Союзом только как выгодный торгово-экономический партнер.

Вошедшие в период серьезной конфронтации в начале 40 – х гг. советско-китайские, а затем и советско-синьцзянские отношения обозначили завершение чрезвычайно сложного, неоднозначного, но весьма плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества Советского Союза и Синьцзяна. Можно с полным основанием говорить о том, что одним из важнейших и наиболее значимых итогов этих отношений явилась роль, которую Синьцзян сыграл в судьбе Китая, в тот период, когда его народ в

тяжелейшей борьбе с агрессором отстаивал свой суверенитет и независимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Список источников****Архивные источники****Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)**

1. АВП РФ Фонд II.
2. АВП РФ. Фонд 100/Референтура по Китаю.
3. АВП РФ. Фонд 100 «в» Референтура по Синьцзяну.
4. АВП РФ. Фонд 8/08 секретариата Л.М. Карахана.
5. АВП РФ. Фонд секретариата С.А. Лозовского.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

6. ГАРФ. Фонд 5446.

Российский государственный архив социально - политической истории (РГАСПИ)

7. РГАСПИ. Фонд 62.
8. РГАСПИ. Фонд 82.
9. РГАСПИ. Фонд 495.
10. РГАСПИ. Фонд 514.
11. РГАСПИ. Фонд 532.
12. РГАСПИ. Фонд 558.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

13. РГАЭ. Фонд 413.
14. РГАЭ. Фонд 8328.

Российский государственный военный архив (РГВА)

15. РГВА. Фонд 25895. (Управление среднеазиатского военного округа).

Опубликованные документы

16. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. - М., 1947. Т. 3. – 543 с.
17. Документы внешней политики СССР. Т. 2. - М., 1958. – 547 с.
18. Документы внешней политики СССР. Т.7. - М., 1957. – 731 с.
19. Документы внешней политики СССР. Т. 22. Кн. 1. - М., 1992. – 688 с.
20. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы». М., 1971.
21. История дипломатии в 3-х т. Т 3. Под ред. В.П. Потемкина. 1941-1945., Т 3. -М.; Л.,– 884 с.
22. История второй мировой войны 1939-1945. Т.2. Накануне войны. - М., 1973. – 474 с.
23. История экономического развития Китая 1840 – 1948. Сборник статистических материалов». - М.,1958. – 113 с.
24. Приветствие Председателя КНР Си Цзиньпина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне». // Проблемы дальнего Востока № 3.2015.С. 16.
25. Приветствие Президента России В.В. Путина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне». // Проблемы дальнего Востока № 3.2015 С. 15.
26. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. - М., 1953. – 476 с.
27. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949). Под редакцией Е. М. Жукова. Академия наук СССР. Институт востоковедения - 2-е издание, исправленное и дополненное. - Москва. 1956. – 783 с.

28. Русско-китайские отношения 1689-1916. Официальные документы. - М., 1958. – 139 с.
29. Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. - М., 1959. – 466 с.
30. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года.// Проблемы Дальнего Востока № 3 2015. С. 4

На английском языке

31. British Documents of Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. From the First to the Second World War. Series E. Asia, 1914–1939. Vol. 25. China, June 1921 — October 1921. University Publication of America. 1994. P. 33, 188, 384.
32. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (FR)/ 1937 Vol. 4, P. 619.

Мемуары, дневники, описания путешествий

На русском языке

33. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: в 5 томах. Т. 2. - Алма-Ата, 1985. – 327 с.
34. Иваненко В.И. Выполняя свой долг: из записок дипломата. - М., 1990. – 267 с.
35. Калягин А.Я. По незнакомым дорогам. Записки военного советника в Китае. - М., 1979. – 443 с.
36. Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. - М., 1996. – 479 с.

37. Капица М.С. Советско-китайские отношения. - М., 1958. – 458 с.
38. Куропаткин А.Н. Кашгария: историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. - С-Пб., 1879. – 430 с.
39. Ледовский А.М. СССР и Сталин в Судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937-1952. - М., 1999. – 339 с.
40. Панюшкин А.С. Записки посла: Китай 1939-1944 гг. - М., 1981. – 301 с.
41. Петров В.И. «Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. - М., 2003. – 528 с.
42. Полюнин Ф.П. Выполняя интернациональный долг. В небе Китая 1937-1940. - М., 1980. С. 15-54.
43. Пржевальский Н.М. От Кульджи до Тяньшань и на Лобнор. - М., 1947. – 156 с.
44. Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и Китайцами. - М., 1984. – 381 с.
45. Таипов З.Т. В борьбе за свободу. - М., 1974. – 147 с.
46. Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни. - М., 1992. – 158 с.
47. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши) Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. -М., 2009. – 456 с.
48. Чудодеев Ю.В. Подвиг в небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. – М.,1986. – 386 с.
49. Чуйков В.И. Миссия в Китае. - М., 1981. – 268 с.

На английском языке

50. Whiting A. and Sheng Shitsai Sinkiang: Pawn or Pivot? - Michigan State University Press. 1958. – 314 p.

Исследования

На русском языке

51. Агеенко К., Бобылев П., Манаенков Т. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. - М., 1975. - 188 с.
52. Аршаруни А. Кризис тюркской идеологии // Новый Восток. 1928. № 22. С. 249-258.
53. Бармин В.А. Военная помощь Советского Союза властям Синьцзяна в период национально-освободительного восстания мусульманских народов (1931-1934 гг.) // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Выпуск 4. - Барнаул, 2004. С. 114-119.
54. Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. - Барнаул, 1999. – 200 с.
55. Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). - Барнаул, 1998. – 191 с.
56. Бармин В.А. Участие сибирских частей Красной Армии в Разгроме белогвардейских войск в Синьцзяне (май сентябрь — 1921 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Мат. Научной конференции. Барнаул, 2000. с. 405-408.
57. Бармин К.В. Политика Великих держав в Синьцзяне в 1918 – 1941 гг. - Барнаул, 2006. – 212 с.
58. Белов Е.А. Россия и Китай в начале XX века. Русско-китайские противоречия в 1911-1915 гг. - М., 1997. – 315 с.
59. Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). - М., 1984. – 264 с.
60. Борисова И.Д. Илийское соглашение 1920 г. как правовая основа советско-китайских межгосударственных отношений // История государства и права. – 2008. - №1. С. 3-5.
61. Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. - М., 1980. – 200 с.
62. Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта. - М., 1989. – 336 с.

63. Вартанов В.Н. Операция «Z». Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. - М., 1992. – 159с.
64. Вихляев М.А. Внешняя торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян 1917-1934 гг. // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. - Л., 1956. С. 12.
65. Вихляев М.А. Торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян 1917-1934 гг. // Научные и культурные связи библиотеки Академии Наук СССР со странами зарубежного Востока. Сборник докладов, зачитанных на научной конференции Библиотеки АН СССР 24-25 ноября 1955 года. - М. - Л., 1957. С. 96-97.
66. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний - М., 2004. – 608 с.
67. Галенович Ю.М. Два генералиссимуса: И.В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). - М., 2008. – 371 с.
68. Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. В 2-х т. Т. 1. - М., 1992. – 170 с.
69. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. - М., 2004. 244 с.
70. Гасанлы Дж. П. Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и Мусульманское движение в Восточном Туркестане(1931-1949): - М., 2015. – 360 с.
71. Горбачев Б.Н. Китайский фронт // Азия и Африка сегодня. 1995. № 7. С.16.
72. Градов Ю.Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2-4. С. 173-181, 92-99, 85-95.
73. Гриценко Я. Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933-1934 гг.) // Проблемы Дальнего Востока 1990. № 5. С.79-84.
74. Гуань Ю.П. Штрихи к политическому портрету Шэн Шицзя Востокведные исследования на Алтае. Выпуск IV. Сборник научных статей. - Барнаул, 2004. С. 117, 132.

75. Гуревич Б.П. Взаимоотношения советских республик с провинцией Синьцзян в 1918-1921 годах // Советское китаеведение. 1958. №2. С. 99.
76. Демин А. Советские истребители в небе Китая. Уголок неба. Авиация великого соседа. Авиация великого соседа // Авиация и космонавтика 2000. № 10.
77. Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. - М., 1980. – 279 с.
78. Дубинский А. М. Помощь СССР китайскому народу в период японо-китайской войны (1937—1945) и позиция руководства КПК. — «Народы Азии и Африки», 1972, № 6.
79. Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. - М., 1998. – 203 с.
80. Ефимов Г.В., Дубинский А.М. Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга вторая. (1917-1945 гг.) - М., 1973. – 294 с.
81. Зашук С. Экономическое положение Синьцзяна // Новый Восток. 1929. № 26-27. С. 105-124.
82. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932-1945. - М., 1990. – 262 с.
83. История внешней политики СССР 1917-1980 гг. Т.1. - М., 1980. – 511с.
84. История войны на Тихом океане». Т. 1. - М., 1957– 415 с.
85. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. Часть первая. - М., 1960-65 гг. – 535 с.
86. История экономического развития Китая 1840 – 1948. Сборник статистических материалов». - М., 1958. – 283 с.
87. Иран, Афганистан и Синьцзян. (политико-экономические очерки).- М., 1936. – 294 с.

88. Кара-Мурза Г. К постановке национального вопроса в Китае // Проблемы Китая. 1934. № 15. С. 46-140.
89. Казанин М. Национальный состав Китая // Проблемы Китая. 1933. № 11. С. 98-154
90. Каткова З. Д. Внешняя политика гоминдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945). - М., 1978. – 244 с..
91. Каткова З.Д. Китай и державы. 1927-1937 гг. - М., 1995. – 277 с.
92. Клавинг В.В. Китай в войне 1931-1945 гг. -СПб., 2000. – 351 с.
93. Кошкин А. Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век -. М., Олма-Пресс, 2004. – 479 с.
94. Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931-1945 гг. - М., 1989. – 271 с.
95. Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия, 1942-1954 гг. - М.: Наука, 1985. – 287 с.
96. Ледовский А.М. Записки дипломата // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 108-118.
97. Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917–1967): Сб. ст. - М., 1968. – 257 с.
98. Лиф Ш. Война и экономика Японии. - М., 1940. – 246 с.
99. Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века: Политические взаимоотношения в 1911 – 1949 гг. - М., 2000. – 268 с.
100. Лямин Н. Операции Красной Армии против Белых на территории Китайской республики. С 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. 1921. № 3. С.89- 101.
101. Маслов М. А. Истребитель И-16. Норовистый ишак сталинских соколов. - М., 2007. – 194 с.
102. Мамаева. Н.Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне : сборник материалов

- научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР (ноябрь 2010 г.) / Рос. акад. наук, Институт Дальнего Востока. - М., 2012. С.30.
103. Мельберг О. Западный Китай и его вооруженные силы. – Ташкент, М., 1933. – 58 с.
104. Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае. (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). - М., 1999. – 312 с.
105. Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20-30 годы). - М., 1990. – 235 с.
106. Мировицкая Р.А. К истории подписания Договора о ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой (21 августа 1937 г.) // 30 лет реформ в КНР: Тез. Доклады XVIII международной научной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (М., 22- 23 октября 2008 г.). - М.: ИДВ РАН, 2008. Ч.1. С.204.
107. Мировицкая Р.А. Советский Союз и Китайская Республика.1930 – е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во второй мировой войне. Сб. материалов научной конференции. - М., 2012. С.18 – 29.
108. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX – 1917 г.). - Барнаул, 2003. 346 с.
109. Моисеев В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях (1917-1987 гг.). - Алма-Ата, 1988. – 18 с.
110. Мухин М. Ю. Советский авиазавод в Синьцзяне. 1930—1940-е годы. // «Новая и новейшая история», №5, 2004.
111. Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920-1930-е гг.). - Барнаул, 2010. – 270с.

112. Наземцева Е. Н. Советско-китайские соглашения 1921 г. о ликвидации белогвардейских войск на территории провинции Синьцзян // Востокведные исследования на Алтае. - Барнаул, 2002. - Выпуск 3. С. 215-225.
113. Немченко М. Колониальный режим и аграрные отношения в Синьцзяне // Проблемы Китая. 1931. № 8-9 С. 181-190.
114. Новейшая история Китая 1917-1927 гг. - М., 1983. – 399 с.
115. О ходе операции. «Бои за Чанша. Оперативный очерк». - М., 1941 – 65 с.
116. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. - М., 2007. – 512 с.
117. Обухов В.Г. Потерянное Беловодье. История Русского Синьцзяна.- М., 2012. – 655с.
118. Палюкайтис И.И. Торговля СССР с Западным Китаем // Торговля СССР с Востоком. Сб. статей и материалов. - М., 1927. С. 148 – 157.
119. Плескачевская И. Китайский Туркестан // Вокруг света. - 2006. № 8. С. 78-98.
120. Петров В. И. «Мятежное сердце Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания». - М., 2003. – 528 с.
121. Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931-1950). - М., 1977. – 351с.
122. Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае(1937-1941) - М., 1970. – 253 с.
123. Севостьянов Г.Н. «Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны». - М., 1961. – 559 с.
124. Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1936-1939 гг. - М., 1987. – 336 с.
125. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М., 1977. – 267 с.
126. Сладковский М. И. Китай и Япония. - М., 1971. – 336 с.

127. Сладковский М.И. Китай: Основные проблемы истории, экономики, идеологии. - М., 1978. – 301 с.
128. Сладковский М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. - М., 1957. – 455с.
129. Соколов Н.Н. Политика США по вопросу предоставления финансовой помощи гоминдановскому правительству в связи с агрессией Японии против Китая (июль 1937-декабрь 1938 гг.) // Проблемы истории внешней политики империалистических государств. Межвузовский сборник научных статей. - Томск, 1979. С. 97-98.
130. Сотникова И. Н. Помощь Советского Союза Китаю в антияпонской войне 1937-1945 гг. с.41 // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: сборник материалов научной конференции. - М., 2012. – 162 с.
131. Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. По материалам биографии Чжоу Эньлая. - М., 1996. – 575 с.
132. Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30 –е годы XX века. - М., 2007. – 455 с.
133. Фесенко П.И. История Синь-Цзяна. - М., 1935. – 278 с.
134. Фесенко П.И. Торговля СССР с Синьцзянской провинцией. // Новый Восток. 1928. № 20-21;
135. Хакимбаев А.А. Восстание в Хами – начальный этап освободительной борьбы некитайских народов Синьцзяна в 1931-1935 гг. (по уйгурским источникам)// XI научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. III. - М., 1989. С. 98-105.
136. Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945. - М., 1973. – 631с.
137. Хвостов В.М., Некрич А.М. Как возникла вторая мировая война. – М., 1959. – 362 с.

138. Чжен – Лиин. Два года героической борьбы китайского народа. - М., 1939. – 44 с.
139. Чудодев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937-1942) // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. - № 2. С. 77-86.
140. Чуйков В.И. Миссия в Китае. – М., 1981. – 268 с.
141. Шалагинов В.К. Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. – 2-е изд., доп. - М., 1979. – 294 с.
142. Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических связей Советской России и китайской провинции Синьцзян (1920 – 1922 гг.): трудности и противоречия начального этапа // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Вып. 5. - Барнаул, 2005. С.414–421
143. Шматов В.Г. К вопросу о деятельности советской авиашколы на территории Синьцзяна в 30 - х гг. XX века // Международная научная конференция «Международные отношения в Центральной Азии: история и современность». Материалы научной конференции. - Барнаул, 2013 С. 76- 81
144. Шматов В.Г. К вопросу о характере, видах и объемах Советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937- 1942гг.)// Известия АГУ. 2014 г № 4/1(84) Серия история политология. С. 249- 252
145. Шматов В.Г. «Советские крылья» китайской авиации (о строительстве и деятельности авиасборочного завода в Синьцзяне в 1938 - 1941 гг.) // Известия Алтайского государственного университета Серия история политология. - Барнаул, 2013 С. 97- 101
146. Шматов В.Г. Роль Советского Союза в «оздоровлении» социально-экономической жизни провинции Синьцзян (1934-1937 гг.)// Международный научный журнал Мир науки, культуры, образования, - Горно-Алтайск. 2013. – 584 с.

147. Юрьев М. Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 20-40-е годы. - М., 1983. – 331 с.

148. Яковлев А.Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1935 г.) // Ленинская политика СССР в отношении Китая. - М., 1968. – 303 с.

На английском языке

149. Aichen Wu. Turkistan tumult Oxford University Press, 1984. P. 71,146,272.

150. British Officials and 2,000 Natives Slain At Kashgar, on Western Border of China // The New York Times March 17, 1934.

151. Christian Tyler Wild West China: The Taming of Xinjiang Rutgers University Press, 2003–History. – 314 p.

152. Clabb O. China and Russia. The Greate Game. – N. Y. 1971.

153. Forbes A. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911 – 1949. – Cambridge, 1986. – 261 p.

154. K. Middlemas. Diplomacy of Illusion. The British Government and Germany. 1937 — 1939. L., 1972, p. 257 — 258.

155. Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. Boston, 1962. P.585

156. Makito Saya. The Sino-Japanese War and the Birth of Japanese Nationalism. Tokyo: International House of Japan, 2011, 148 p.

157. F. Gilbert Chan. China at the Crossroads: Nationalists and Communists, 1927–1949. Westview Press / Boulder, Colorado, 1980. P. 142.

158. F. Gilbert Chan. "Sheng Shih'Ts'ai's Reform Programs in Sinkiang," Bulletin of the Institute of Modern History – Academia Sinica (Taiwan), 12, 1983. – 375 p.

159. Hsiao-ting Lin *Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West* Taylor & Francis, 2010
160. Jeremy Brown, Paul Pickowicz (2007). *Dilemmas of victory: the early years of the People's Republic of China*. Harvard University Press. p. 186;
161. Joy R. Lee, «The Islamic Republic of eastern Turkestan and the formation of modern Uyghur identity in Xinjiang» Kansas State University, 2006. 2006. – 93 p.
162. Mary Patricia Joan Rouse: *Search for a new dominion: revolt and rebellion in Xinjiang, China during the Republican period, 1911-1949* Cornell University, 1992. – 290 p.
163. Norms. M. *Gateway to Asia: Sinkiang Frontier of the Chinese Far West*, N.Y. 1944. P. 38-39.
164. Peter Fleming. *News from Tartary: A Journey from Peking to Kashmir*. Evanston Illinois: Northwestern University Press. 1999. –308 p.
165. S. Frederick Starr (ed.), *Xinjiang. China's Muslim Borderland* London Armonk, NY, M.E. Sharpe, 2004, 506 p.
166. Schwartz H. *Tsars, Mandarins, and Commissars. A History of Chinese-Russian relations*. Philadelphia. – N.Y. 1964.
167. Wang D. *Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944-1949*. Hong Kong. 1999. – 299 p.

На китайском языке

168. Чэнь Хаосу. Су лян хун цзюнь цзюнь дуй цзай чжунго дунбэй. Цзай чжунго дунбэй миьцзу ин сюн бовугуань дэ бяньцзибу ся. Чу бань шэ. «жэньминь» - Бэйцзин.- 2005. (Чень Хаосу. Войска Красной Армии Советского Союза в северо-восточном Китае. - Пекин. 2005. – 86 с.).
169. Цуй Шуцзюнь. «Бэйцзин – чжунго дэ минчжу». Люй йоу цзяоюй чубань. Бэйцзин, 1990. (Цуй Шуцзюнь. Пекин – жемчужина Китая. Пекин. 1990 С. 302).

Список публикаций всемирной сети интернет

170. Richard Overy. China's War with Japan, 1937-1945: The Struggle for Survival by Rana Mitter – review //The Guardian, June 2013 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history.ac.uk/reviews/review/1548>

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и
Правительством Китайской Республики.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Китайской Республики и Провинциальное Правительство Синьцзяна, с другой, считая необходимым путем соглашения установить условия строительства Нефтекомбината в районе Ту-Шан-Цзы в Синьцзяне, а так же порядок последующей эксплуатации этого предприятия и управления им согласились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Союза ССР обязуется построить своими силами в городе Урумчи в Синьцзяне своими силами в районе Ту-Шан-Цзы в Синьцзяне Нефтекомбинат, состоящий из промыслов по добыче сырой нефти и нефтеперегонного завода с производительностью, рассчитанной на переработку 50 тыс. тонн сырой нефти в год.

Организация и строительство нефтепромыслов ведется на основе плана разработок нефтяных месторождений и ежегодных титульных списков.

Строительство Нефтеперегонного завода осуществляется на основе технического проекта и генеральной сметы завода.

План организации нефтепромыслов, технический проект нефтеперегонного завода, а так же генеральная смета нефтеперегонного завода согласовываются между представителями Договаривающихся Сторон в г.Урумчи при подписании настоящего Соглашения

Статья 2

Договаривающиеся Стороны согласились, что строительство указанного в статье 1-й нефтекомбината будет обеспечено капиталовложениями Правительства Союза ССР в размере 50% стоимости

строительства и капиталовложениями Провинциального Правительства Синьцзяна в размере остальных 50 % стоимости строительства нефтекомбината.

Статья 3

Правительство Союза ССР соглашается авансировать Провинциальное Правительство Синьцзяна, в порядке предоставления ему трехлетнего кредита, суммы, подлежащие внесению Провинциальным Правительством Синьцзяна, согласно статей 1 и 2 настоящего Соглашения, на покрытие расходов по строительству нефтекомбината, в размере, не превышающем доли участия Провинциального Правительства Синьцзяна в капиталовложениях на это строительство.

Точная сумма указанного кредита устанавливается в долларах США в момент согласования генеральной сметы строительства, предусмотренной ст.1-й настоящего Соглашения, и подлежит погашению равными долями в течение трех лет с тем, что бы к первому августа 1943 года кредит был полностью погашен.

С остатка задолженности по кредиту на начало каждого календарного года Провинциальное Правительство Синьцзяна уплачивает 4% годовых.

Первый взнос процентов и погашения по кредиту должен быть произведен не позднее 1-го августа 1941 года. Последующие взносы процентов и погашения по кредиту производятся 1-го августа каждого года.

Статья 4

Суммы, поступающие от Провинциального Правительства Синьцзяна в уплату процентов и погашения по кредиту в долларах США, Правительство Союза ССР имеет право использовать для покупки в Синьцзяне скота и золота.

До начала каждого календарного года Торговое Агентство СССР в Синьцзяне будет сообщать Провинциальному Правительству Синьцзяна

количество скота и золота, которые оно желает закупить в данном году в счет указанных выше поступлений процентов и погашения по кредиту.

Статья 5

Договаривающиеся стороны согласились, что строительство указанного в ст. 1-ой настоящего Соглашения нефтеперегонного завода в соответствии с согласованным с Провинциальным Правительством Синьцзяна техническим проектом завода должно быть окончено не позднее 1-го февраля 1942 года и что добыча нефти должна быть доведена до 25 тыс. тонн в сутки, а к 1-му октябрю 1942 года до полной мощности завода.

Статья 6

В целях осуществления строительства нефтекомбината Правительство Союза ССР обязуется возложить на Народный Комиссариат Нефтяной Промышленности СССР производство геодезических и геологических изысканий местности для выбора площадей строительства нефтекомбината.

Статья 7

Провинциальное Правительство Синьцзяна обязуется:

- 1) обеспечить беспрепятственный, безвозмездный и своевременный отвод Нефтяному Комиссариату Нефтяной Промышленности участков для производства необходимых геодезических изысканий местности.
- 2) Произвести беспрепятственный, безвозмездный и своевременный отвод участков для добычи и разработки местных строительных материалов и топлива для нужд строительства и эксплуатации нефтекомбината
- 3) Обеспечить строительство Нефтекомбината полностью местными строительными материалами (кирпич, гравий, лес, известь) , рабочей силой и транспортом.
- 4) Освободить от взыскания таможенных пошлин и всякого рода налогов и сборов ввозимые на территории Синьцзяна для нужд

строительства нефтекомбината оборудование и материалы, а равно не взимать с Управления строительством и «его работников» никаких налогов.

Статья 8

Полное руководство и управление строительством Нефтекомбината осуществляется начальником строительства.

Начальник строительства и его заместители назначаются Народным Комиссариатом Нефтяной Промышленности СССР.

Провинциальное Правительство Синьцзяна назначает своего представителя для осуществления технического надзора за строительством, без права, однако, вмешиваться в дела Управления строительством.

Статья 9

Все расчеты Управления строительством нефтекомбината с Народным Комиссариатом Нефтяной Промышленности Союза ССР и другими советскими хозяйственными организациями по расходам, произведенным последними в СССР и относящимися к строительству Нефтекомбината, как-то: расходы по составлению строительных проектов и чертежей, поставке всякого рода оборудования и материалов и т.д. производятся в долларах США.

Статья 10

В целях осуществления расчетов по расходам строительства нефтекомбината на территории Синьцзяна Управлению строительством, а в дальнейшем Управлению нефтекомбинатом предоставляется право свободно конвертировать в Синьцзяне доллары США, поступающие в распоряжение указанных Управлений, в синьцзянские доллары.

Статья 11

Для сдачи-приемки завода после окончания строительства Договаривающиеся стороны назначают паритетную комиссию в составе двух уполномоченных, из коих один назначается Правительством Союза ССР и один Правительством Китайской Республики, каковые

уполномоченные подписывают акт о приемке Нефтекомбината. Окончательная приемка Нефтекомбината должна быть закончена указанной паритетной комиссией не позднее, чем через месяц после представления Начальником строительства соответствующего рапорта об окончании строительства.

Паритетная комиссия имеет право проводить проверку отдельных частей строительства по мере их готовности.

Статья 12

Для промышленной эксплуатации Нефтекомбината после его приемки Уполномоченными обеих сторон учреждается промышленное предприятие под наименованием «Нефтекомбинат Ту-Шан-Цзы», принадлежащее в равных долях Правительству Союза ССР и Провинциальному Правительству Синьцзяна. Ответственность предприятия «Нефтекомбинат Ту-Шан-Цзы» ограничивается его собственным имуществом. Все требования предъявляются непосредственно к «Нефтекомбинат Ту-Шан-Цзы» не могут быть предъявлены ни к Правительству СССР, ни к Провинциальному Правительству Синьцзяна.

Статья 13

Управление Нефтекомбинатом Ту-Шан-Цзы осуществляется директором, назначенным Правительством Союза ССР. Директор нефтеперегонного завода и главный инженер Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы назначаются Народным Комиссариатом Нефтяной Промышленности СССР. Заместитель директора Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы назначается Провинциальным Правительством Синьцзяна.

Статья 14.

Правительство Союза ССР возлагает на Народный Комиссариат Нефтяной Промышленности СССР:

- 1) Проектирование промыслов и подсобных предприятий;

- 2) обучение на месте необходимого числа рабочих и технических кадров течения монтажного периода и годового срока со дня пуска Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы;
- 3) укомплектование Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы соответствующим количеством советских специалистов.

Оплата стоимости проектных работ, технической консультации и другого технического содействия производится Управлением Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы в долларах США.

Статья 15

Необходимые для Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы оборудование и материалы приобретаются Управлением Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы только в СССР.

Ввозимые из СССР для нужд Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы материалы и оборудование подлежат освобождению от таможенных пошлин и всякого рода налогов и сборов, существующих или могущих быть в будущем установленными Правительством Китайской Республики и Провинциальным Правительством Синьцзяна.

Ровным образом будут освобождены от обложения всякого рода налогами и сборами, действующими или существующих или могущих быть в будущем установленными, доходы и прибыли Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы.

Статья 16

Провинциальное Правительство Синьцзяна обязуется производить закупку нефтепродуктов, производимых Нефтекомбинатом Ту-Шан-Цзы по себестоимости с начислением 10% годовой прибыли на вложенные обеими сторонами в Нефтекомбинат Ту-Шан-Цзы средства.

Вторую половину производимых Нефтекомбинатом Ту-Шан-Цзы нефтепродуктов обязуется покупать на тех же условиях и по той же цене Правительство Союза ССР.

Закупленные у Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы нефтепродукты освобождаются от обложения всякого рода налогами и сборами, действующими или существующих, или могущих быть установленными на территории Синьцзяна.

Налоги и сборы на нефтепродукты, закупленные у Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы и реализуемые советскими органами и организациями на синьцзянском рынке, не должны превышать налогов и сборов, установленных на нефтепродукты, реализуемые на внутреннем рынке Синьцзяна синьцзянскими правительственными торговыми организациями и частными фирмами.

Статья 17

Суммы, вырученные от продажи нефтепродуктов, добыча которых производилась с начала фактических работ Управления строительством на площади Нефтекомбината до периода окончания строительства Нефтекомбината и его нормальной эксплуатации, зачисляются в доход Управления Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы.

Статья 18

Страхование имущества, находящееся на строительной площади Нефтекомбината, а так же имущества завода, нефтепродуктов и грузов в пути, направленных из СССР для Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы, производится Управлением строительства, а затем Управлением Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы в Госстрахе СССР.

Статья 19

В целях обеспечения сохранности грузов (строительных материалов и оборудования) как в пути, так и на строительной площадке, а равно самого строительства завода и в дальнейшем Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы, Договаривающиеся Стороны согласились, что охрана указанных грузов и строительства будет осуществляться стражей, назначаемой Народным Комиссариатом Нефтяной Промышленности СССР.

Статья 20

Для общего наблюдения за деятельностью Управлением Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы и утверждения его годового отчета, Договаривающиеся стороны назначают Наблюдательный совет на паритетных началах в составе одного представителя от каждой стороны.

Статья 21

Чистая прибыль Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы распределяется ежегодно по утверждению годового отчета Управления Нефтекомбинатом Ту-Шан-Цзы между Договаривающимися сторонами.

Статья 22

Настоящее соглашение заключено на срок на 25 лет. По истечении указанного выше срока Провинциальному Правительству Синьцзяна может быть предоставлено право выкупа доли участия Правительства ССР в затратах на строительство Нефтекомбината, и в дальнейшем вложениях средств в Нефтекомбинат Ту-Шан-Цзы.

Выкуп производится в долларах США в размере 50% действительной стоимости Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы в момент выкупа, но, во всяком случае, в размере не меньшем, чем фактические затраты Правительства Союза ССР на строительство Нефтекомбината и на дальнейшие вложения средств в его основной и оборотный капиталы.

В случае, если Провинциальное Правительство Синьцзяна не произведет выкупа доли участия Правительства Союза ССР в предприятии Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы в течение трех месяцев после окончания срока действия настоящего Соглашения, то последнее остается в силе еще 5 лет.

Провинциальное Правительство Синьцзяна обязуется не прибегать к иностранной финансовой помощи для выкупа доли участия Правительства Союза ССР в предприятии Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы, а так же не продавать и не уступать после указанного выше выкупа своего права

собственности на Нефтекомбинат Ту-Шан-Цзы полностью или частично - Правительству, гражданам или обществам какой либо третьей страны.

Статья 23

Настоящее соглашение вступает в силу немедленно после подписания и не нуждается в ратификации.

Статья 24

Совершено в городе Урумчи в двух экземплярах каждый на русском и китайском языках, причем русский и китайский тексты считаются аутентичными.

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и
Правительством Китайской Республики.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Китайской Республики и Провинциальное Правительство Синьцзяна, с другой, считая необходимым путем соглашения установить условия строительства силами Правительства СССР и порядок последующего управления самолето-сборочного завода в городе Урумчи на территории Синьцзяна, назначают своих уполномоченных

Уполномоченные, обменявшись своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Союза ССР обязуется построить в городе Урумчи в Синьцзяне своими силами самолето-сборочный завод, рассчитанный на сборку в течение года трехсот самолетов-истребителей И-16 из частей, деталей и узлов, поставляемых из СССР на основе технического проекта и сметы строительства, согласованных и составляющее неотъемлемое приложение к настоящему соглашению.

Статья 2

Общую предварительную сметную стоимость указанного в ст. 1-ой завода договаривающиеся стороны определяют в 25 миллионов рублей, исходя из того, что производственная мощность данного завода должна быть рассчитана на выпуск 300 самолетов-истребителей в год.

Статья 3

Договаривающиеся стороны согласились, что строительство названного в ст.1-ой завода будет обеспечено капиталовложениями

Правительства Союза ССР в размере 50% стоимости этого строительства и капиталовложениями Правительства Китайской Республики в размере 25% и Провинциального Правительства Синьцзяна в размере остальных 25% этой стоимости.

В указанных выше долях, перечисленные правительства участвуют и в дальнейших возможных капиталовложениях в основном капитале самолето-сборочного завода.

Статья 4

Договаривающиеся стороны согласились, что строительство указанного в ст.1-ой завода должно быть осуществлено в течение 6 месяцев со дня подписания настоящего соглашения и согласования о Правительством Китайской Республики разработанного Народным Комиссариатом Авиационной промышленности СССР технического проекта завода.

Статья 5

В целях осуществления строительства указанного в ст.1-ой завода Правительство Союза ССР обязуется возложить на Народный Комиссариат Авиационной промышленности СССР:

- 1) Произвести необходимые геодезические съемки местности для выбора площадки строительства завода.
- 2) Изготовить строительные проекты со всеми подробными рабочими чертежами и осуществлять строительство в соответствии с вышеупомянутыми проектами.
- 3) Обеспечить поставку для строительства завода «механического и силового оборудования» согласно техническому проекту.
- 4) Произвести монтаж оборудования и руководить наладкой установок и пуском в ход завода.
- 5) Обеспечить строительство необходимым руководящим составом специалистов, с каковою целью направить в г.Урумчи необходимое

количество инженеров, монтеров, мастеров и высококвалифицированных рабочих.

6) В процессе пуска завода обеспечить необходимую помощь в обучении рабочих и технических кадров в течение монтажного периода и 6-ти месячного периода со дня пуска завода.

7) Поставить для ускорения строительства необходимые механизмы и обеспечить их использование соответствующим персоналом.

Статья 6

Правительство Китайской Республики и Провинциальное Правительство Синьцзяна обязуются:

1. Обеспечить Народному Комиссариату Авиационной промышленности Союза ССР беспрепятственный и своевременный отвод площадки и допуск к осуществлению необходимых геодезических съемок.
2. Обеспечить беспрепятственное и своевременное отчуждение выбранного и согласованного между Сторонами участка для строительства завода.
3. Произвести беспрепятственный и своевременный отвод участков для добычи и разработки местных строительных материалов и топлива для нужд строительства и эксплуатации завода.
4. Обеспечить полностью строительство местными строительными материалами (кирпич, бут, песок, гравий, лес, известь и т.д.) по нормальной цене.
5. Обеспечить строительство неквалифицированной рабочей силой в необходимом для строительства количестве.
6. Обеспечить строительство местным гужевым транспортом.
7. Обеспечить направляемых Наркоматом Авиационной промышленности на строительство лиц необходимыми жилищными условиями, транспортом и другими бытовыми условиями.
8. Выделить специального уполномоченного для согласования с ним различных вопросов, связанных со строительством завода.

9. Освободить от взыскания таможенных пошлин от всякого рода налогов и сборов, ввозимые на территорию Синьцзяна для нужд строительства материалы и оборудование, а равно не взимать с управления строительства никаких налогов и сборов.

Статья 7

Полное руководство и управление строительством завода осуществляется Директором строительства.

Директор строительства и его заместители назначаются Правительством Союза ССР.

Директор строительства и его заместители согласовывают различные вопросы строительства со специальным уполномоченным Китайской Стороны, назначаемым Правительством Китайской Республики и Провинциальным Правительством Синьцзяна.

Статья 8

Договаривающиеся стороны согласились установить следующий порядок покрытия расходов строительства указанного в ст. 1-ой завода:

а) В течение 10-дневного срока по подписании настоящего Соглашения Договаривающиеся Стороны вносят в счет их ассигнований на строительство 25% падающих на их долю капиталовложений, исходя из определенной в статье 2-ой настоящего Соглашения общей предварительной сметной стоимости завода.

б) В конце каждого следующего месяца строительстве каждая из Сторон вносит в счет ассигнований на строительство по 25% падающих на ее долю капиталовложений, исходя из указанной выше сметной стоимости завода с тем, чтобы к началу четвертого месяца строительства была полностью покрыта указанная в ст.2-ой настоящего Соглашения общая предварительная сметная стоимость завода.

в) После окончания строительства и установления на основании финансового отчета его действительной стоимости производится окончательный расчет по строительству, причем каждая из Сторон

получает обратно или уплачивает разницу между падающей на ее долю действительной стоимостью строительства и произведенных ранее в соответствии с пунктами «а» и «б».

Статья 9

Для сдачи-приемки завода после окончания строительства, Договаривающиеся стороны назначают паритетную комиссию в составе двух уполномоченных, из коих один назначается Правительством Союза ССР и один Правительством Китайской Республики, каковые уполномоченные подписывают акт о приемке завода. Окончательная приемка завода должна быть закончена указанной паритетной комиссией не позднее, чем через месяц после представления Начальником строительства соответствующего рапорта об окончании строительства. Паритетная комиссия имеет право проводить проверку отдельных частей строительства по мере их готовности.

Статья 10

После приемки паритетной комиссией завод передается в ведение Управления заводом, образуемого в составе директора, назначаемого Правительством Союза ССР и заместителя директора, назначаемого Правительством Китайской Республики.

Статья 11

Правительство Союза ССР принимает на себя после окончания строительства завода регулярную поставку заводу моторов, необходимых частей самолетов и вооружения, с расчетом сборки самолетов (истребителей) в течение года. Условия указанных поставок будут определяться соответствующими коммерческими договорами между управлением завода и советскими поставщиками.

Статья 12

Правительство Союза ССР соглашается возложить на Народный Комиссариат Авиационной промышленности СССР обучение на месте

необходимого числа рабочих и технических кадров в течение монтажного периода и годового периода со дня пуска завода.

Расходы на обучение рабочих и технических кадров покрываются за счет завода.

Статья 13

Ввозимые на территорию Синьцзяна для сборки самолетов моторы, материалы и т.п. подлежат освобождению от таможенных пошлин и всякого рода налогов и сборов, существующих или могущих быть в будущем установленными Правительством Китайской Республики и Провинциальным Правительством Синьцзяна.

Ровным образом будут освобождены от обложения всякого рода налогами и сборами, действующими или существующими, или могущих быть в будущем установленными, доходы и прибыли самолето-сборочного завода.

Статья 14

Правительство Китайской Республики принимает на себя обязательство закупать всю продукцию, выпускаемую заводом.

Выпускаемые заводом самолеты будут оплачиваться Правительством Китайской Республики по заводской себестоимости с начислением на нее прибыли в размере 8 % годовых на вложенный капитал.

Статья 15

Расчеты Управления заводом с советскими поставщиками по поставкам, предусмотренных статьей 11 настоящего Соглашения, с одной стороны, и правительственными организациями Китайской Республики на продаваемые последние самолеты, с другой, - производится в долларах США.

Статья 16

Страхование строительной площадки завода и грузов в пути, направленных для завода из СССР, производится Управлением завода в Госстрахе СССР.

Статья 17

В целях обеспечения сохранности грузов (строительных материалов и оборудования) как в пути, так и на строительной площадке, а равно самого строительства завода и в дальнейшем завода, Договаривающиеся Стороны согласились, что охрана указанных грузов будет осуществляться стражей, назначаемой Народным Комиссариатом Авиационной промышленности СССР.

Статья 18

Для общего наблюдения за деятельностью Управлением завода и утверждения его годового дохода, Договаривающиеся стороны назначают Наблюдательный совет на паритетных началах в составе одного представителя от каждой стороны.

Статья 19

Чистая прибыль от операций завода ежегодно распределяется по утверждению годового отчета между Договаривающимися сторонами пропорционально их вложениям средств в капитал завода.

Статья 20

Настоящее соглашение заключено на срок в десять лет. По истечении указанного срока Правительство Китайской Республики выкупает долю участия Правительства ССР в капитале завода, после чего завод переходит в полную собственность Китайской Республики.

Указанный выше выкуп производится в течение трех месяцев по истечении срока действия Соглашения в долларах США в размере фактических затрат на строительство завода и возможных дальнейших вложений средств в капитал завода Правительства ССР.

Статья 21

Настоящее соглашение вступает в силу немедленно после подписания и не нуждается в ратификации.

Статья 22

Настоящее соглашение подписывается в двух экземплярах каждый на русском и китайском языках, причем русский и китайский тексты считаются аутентичными¹.

¹ РГАЭ Ф.413 Оп.12 с. Д.4153 Л. 79-97.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

ГАРФ – государственный архив Российской Федерации

РГАСПИ – Российский государственный архив социально - политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РГВА – Российский государственный военный архив

ЦК ВКП (б) – Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

СНК – Совет Народных Комиссаров

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

МИД – Министерство иностранных дел

КНР – Китайская народная республика

КПК – Коммунистическая партия Китая

СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район

ВТР – Восточно-Туркестанская республика